

Сентябрь
2017

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

Межпарламентский союз и Россия

Константин Косачев

*Председатель Комитета Совета Федерации по международным
делам, вице-председатель МПС*

Сверхдержавность: уходящий феномен XXI века?

Камалудин Гаджиев

Главный научный сотрудник ИМЭМО РАН

ВЕХИ ИСТОРИИ

*СССР и Великобритания на «афганском плацдарме»:
новые вводные после Пёрл-Харбора*

Юрий Булатов

*Профессор кафедры всемирной и отечественной истории
МГИМО МИД РФ*

Москва. Издаётся с марта 1922 г.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

Содержание

ПОЛИТИКА

К.Косачев. Межпарламентский союз и Россия:
история сквозь века 6

14 октября 2017 года в Санкт-Петербурге торжественно откроется 137-я ассамблея старейшей политической международной организации мира - Межпарламентского союза. Впервые за 20 лет Россия инициировала проект резолюции в МПС - «Роль парламента в соблюдении принципа невмешательства во внутренние дела государств», добилась его рассмотрения и, получив поддержку подавляющего большинства национальных делегаций на ассамблее, обеспечила принятие документа консенсусом.

М.Петров. К 25-летию подписания
российско-болгарского Договора о дружественных
отношениях и сотрудничестве 17

4 августа 1992 года Президентом России Б.Н.Ельциным и Президентом Болгарии Ж.Желевым был подписан Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве. Изменения в тексте договора по сравнению с аналогичным соглашением между СССР и НРБ от 1967 года были разительными. Из идеологической составляющей ушли и такие понятия, как «вечная нерушимая дружба» и «братская помощь».

О.Лебедева. Российско-германские отношения в канун 2018 года	27
---	----

Германия сегодня выступает несомненным лидером Евросоюза, и неслучайно именно в этом направлении оказались сосредоточены основные финансовые и технологические коммуникации между российским и европейскими государствами. Не окажется ошибочным рассмотрение российско-германских отношений как традиционного социокультурного транзита между российским обществом и европейской семьей народов.

КОНФЛИКТОЛОГИЯ

Д.Стрельцов. Российский подход к территориальным конфликтам в Восточной Азии	42
---	----

Большой интерес вызывают позиция и политика России по отношению к территориальным и пограничным конфликтам в Восточной Азии. Большинство этих конфликтов имеет глубокие корни и связано с историческим наследием холодной войны, и прежде всего с правовой неопределенностью системы межгосударственных границ, возникшей в результате подписания Сан-Францисского мирного договора.

А.Смирнов. Восточная политика Венгрии в свете украинского кризиса	54
--	----

Продолжающийся украинский кризис стал жестким испытанием для России и Евросоюза, наиболее болезненно коснувшись государств, недавно «оформивших» свое членство в объединенной Европе. Причина тому как территориальная близость к очагу напряженности, так и особое исторически обусловленное отношение к украинским делам. В первую очередь это касается непосредственных западных соседей Украины, то есть Венгрии, Польши, Словакии и Румынии.

ТЕНДЕНЦИИ

К.Гаджиев. Сверхдержавность: уходящий феномен XXI века?	72
--	----

Сегодня естественно ожидать постепенного переосмысления традиционно понимаемых категорий миропорядка. Особую актуальность приобретает вопрос о статусе и перспективах сверхдержав, самого феномена сверхдержавности. Как известно, первоначально на фоне триумфа Запада и США особенно преобладающим стало убеждение в наступлении так называемого однополярного миропорядка, на вершине которого, будто в гордом одиночестве, восседает Дядя Сэм.

Р.Енгибарян. Многоликая демократия: время переоценки ценностей 90

Рожденная европейской и подтвержденная христианской цивилизациями форма участия индивидуума в политической организации государства по ходу развития человечества видоизменялась, потеряла одни черты и приобрела новые. Невозможно утверждать, что демократия как политическая форма выявления воли большинства электората безупречна. Если прежде она реализовывалась в сравнительно небольших греческих республиках и городах во Франции XVIII века, монокультурных и мононациональных социумах, то сегодня сложилась принципиально иная реальность.

Ю.Саямов. Ценности и смыслы международных отношений 99

Говоря о ценностях и смыслах международных отношений, важно определить, какое содержание вкладывается в эти понятия. Понятие «ценности» является фундаментальным для мирового сообщества и международных отношений. Ценности определяют индивидуальное и групповое поведение людей, лежат в основе обычаев, традиций и культур народов, выступают источниками юридических законов.

Е.Буданова. Правовое регулирование международной деятельности субъектов Российской Федерации 117

Бурный рост активности российских регионов на внешних направлениях, их озабоченность международными проблемами и прямая вовлеченность во внешний мир в силу процессов глобализации правомерны. Для многих регионов внешнеэкономическая деятельность уже стала важным, а в ряде случаев - доминирующим фактором социально-экономического развития.

ВЕХИ ИСТОРИИ

Ю.Булатов. СССР и Великобритания на «афганском плацдарме»: новые вводные после Пёрл-Харбора 132

События на Востоке в конце 1941 года озаботили и руководство СССР. В связи с осложнением оперативной обстановки в непосредственной близости от южных границ СССР советская разведка в декабре 1941 года приняла решение о разработке плана активных мероприятий по противодействию деятельности спецслужб Германии, Италии и Японии в Афганистане, с тем чтобы блокировать подрывную деятельность стран оси в регионе, не допустить возможности отхода Афганистана от своего нейтралитета в войне, а

также сорвать тайные операции Германии и Японии, направленные на дестабилизацию внутривосточной обстановки в Индии.

А.Зайцев. Посольский монастырь на пути к возрождению 158

История Посольского Спасо-Преображенского мужского монастыря связана с именем царского посла Ерофея Заболоцкого, который был направлен к монгольскому Цецен-хану с целью принятия его земель под российское подданство. Он считается первым официальным посланником Российского государства в Забайкалье. По некоторым сведениям, это единственная у нас в стране обитель, заложенная в память о российских дипломатах.

МОСКОВСКИЙ ДИПКОРПУС

А.Толстухина. Олимпийские дипломатические игры 166

IN MEMORIAM

Памяти Виктора Александровича Кременюка 171

Константин Косачев:

«Русская группа Межпарламентского союза - главное институциональное звено, необходимое для работы в МПС, - была создана уже в составе III Государственной думы 3 мая 1909 года, и к 1910 году насчитывала 115 членов Думы и 16 членов Государственного совета. Ежегодный членский взнос составлял семь рублей. Председателем группы был избран депутат И.Н.Ефремов, чья биография и деятельность в МПС достойна отдельного упоминания. Русская парламентская группа посещала Англию и Францию в 1909 году. Это была первая официальная делегация русских парламентариев за рубеж».

Максим Петров:

«В июне 2017 года «Газпром» и Министерство энергетики Болгарии подписали «Дорожную карту» о развитии сотрудничества в газовой сфере, которая предполагает изучение возможности расширения газотранспортной системы РБ с прицелом на поставки газа по «Турецкому потоку». В случае реализации имеющихся намерений Болгария сможет воплотить в жизнь продвигаемую ею в течение последних нескольких лет инициативу сооружения на своей территории газораспределительного центра, что, по мнению экспертов, без российского «голубого топлива» трудноосуществимо. Россия, в свою очередь, получит надежный маршрут поставок энергоносителей на Юг Европы».

Ольга Лебедева:

«Вмешательство США в европейские дела и участие в отношениях России с государствами Евросоюза в качестве посредника или арбитра лишь только усложняют ситуацию. Это особенно ярко проявляется в свете переговоров по ситуации на Украине, которую невозможно обойти вниманием, рассматривая российско-немецкие отношения на современном этапе их развития. Расхождение позиций немецкого политического истеблишмента и Вашингтона особенно ярко проявились во второй половине 2017 года, когда заявления немецкой стороны неудовлетворенности американским санкционным давлением в открытую зазвучали в высокорейтинговых европейских СМИ».

Константин КОСАЧЕВ

Председатель Комитета Совета Федерации по международным делам, вице-председатель МПС, кандидат юридических наук
KIKosachev@senat.gov.ru

Межпарламентский союз и Россия: история сквозь века

14 октября 2017 года в Санкт-Петербурге торжественно откроется 137-я ассамблея старейшей политической международной организации мира - Межпарламентского союза (МПС, Союз). Напомню, что предыдущая, 136-я ассамблея МПС в Дакке (Бангладеш), подготовка к которой подробно освещалась на страницах «Международной жизни»¹, была поистине исторической для российской делегации. Впервые за 20 лет Россия инициировала проект резолюции в МПС, причем на весьма важную и острую тему - «Роль парламента в соблюдении принципа невмешательства во внутренние дела государств», добилась его рассмотрения и, получив поддержку подавляющего большинства национальных делегаций на ассамблее, обеспечила принятие документа консенсусом.

Конечно, резолюция значима не только фактом своего принятия. Центральным ее тезисом стала констатация недопустимости под предлогами так называемых «гуманитарных интервенций» на-

сильственной смены законных правительств государств. То есть того, чему весь мир был свидетелем в Иране, Афганистане, Ливии и других частях света в разное время. Казалось бы, сам тезис, вытекающий из базовых принципов международного права, не нуждается в дополнительных аргументах и адвокатах. Однако в ходе обсуждения итогового текста и работы над поправками (всего их было сделано 143) стала очевидной неприкрытая конфронтация со стороны «наших западных партнеров». Как говорится, «на воре шапка горит»: сам факт жесткого сопротивления вполне конкретных стран лишь наглядно доказывал крайнюю актуальность резолюции. Причем, как это часто бывает в таких случаях, речь вовсе не шла о разнице в подходах к толкованию тех или иных положений нашей резолюции (что однозначно возможно и даже правильно), но о простом отрицании самого факта необходимости высказываться против внешнего вмешательства во внутренние дела государств.

В Дакке удалось сделать важный шаг и на сирийском треке. В главном руководящем органе МПС - Исполкоме удалось реализовать нашу инициативу по созданию Рабочей группы по содействию политическому урегулированию в этой многострадальной стране. Мы предложили европейским, азиатским, латиноамериканским и африканским парламентариям лично посетить Сирию с визитом в рамках миссии МПС, чтобы своими глазами на месте оценить ситуацию и сформировать собственное и, что очень важно, не ангажированное мнение о будущих шагах по сирийскому урегулированию. Планируем осуществить такой визит до начала сессии МПС в Санкт-Петербурге.

МПС И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА (1906-1917 гг.)

Несмотря на то что наша страна однажды уже принимала в Москве парламентариев всего мира на 100-й конференции МПС в 1998 году, в России об этой организации известно довольно мало. Я бы сказал, незаслуженно мало. Еще меньше известно о богатой истории российского участия в этом мировом собрании парламентариев. А история между тем крайне интересная и богатая символическими фактами и актами.

Начну с того, что Россия играла определенную роль в деятельности Союза еще до того, как стала его членом. Так, на седьмой межпарламентской конференции в Будапеште (1896 г.) по инициативе вен-

герской делегации было принято решение пригласить к участию в конференциях МПС членов «любых представительных органов государств, не имеющих подлинно парламентских институтов». В развитие этого решения конференция изменила Устав МПС, добавив к статье 6 новый параграф, в котором говорилось, что «на заседания также допускаются после заявлений, сделанных соответствующими правительствами, члены сенатов и факультативно созываемых советов или других аналогичных учреждений стран, не имеющих Конституции»². По свидетельству современников, это предложение ориентировалось прежде всего на Россию, чье сотрудничество представлялось весьма ценным для созданной в 1889 году международной организации, ставившей перед собой задачу сохранения и защиты мира.

С момента основания Государственной думы Российской империи, чье первое заседание состоялось 10 мая (27 апреля) 1906 года в Таврическом дворце Санкт-Петербурга, МПС предпринимал неоднократные попытки по налаживанию устойчивых контактов с Россией через посредничество британских и французских парламентариев. Уже 3 июня (21 мая) 1906 года в адрес председателя Государственной думы С.А.Муромцева было направлено рукописное послание на русском языке (!) почетного секретаря британской межпарламентской группы, отца-сооснователя МПС У.Кремера и председателя британской группы лорда Вердейла «по поводу съезда Союза, имеющего состояться в июле месяце при сочувствии и поддержке со стороны правительства Его Британского Величества». В письме авторы также обращали внимание на ту роль, которую сыграла Россия в проведении Первой Гаагской конференции 1899 года, отметив при этом: «Поэтому мы с особенной сердечностью приветствовали бы представителей созданной Государственной думы и великого народа русского»³. Практически одновременно с этим в Государственную думу 10 июня (28 мая) поступает письмо председателя французской межпарламентской группы сенатора д'Эстурнеля де Константа с предложением образовать русскую парламентскую группу в Межпарламентском союзе.

Реакция Думы была незамедлительной: 6 июня принимается Заявление комиссии 19-ти относительно переданных на ее заключение сообщений президента британской группы и президента французской группы Междупарламентского союза международного третейского суда (так в оригинале)⁴. В заявлении, в частности, отмечено, что «в настоящую минуту, когда зарождается русская свобода, Россия более чем когда-либо одушевлена пламенным желанием домо-

гаться на международной арене успехов культуры и цивилизации, путем мирного соревнования и под знаменем общечеловеческих идеалов». На 36-м заседании Государственной думы 30 июня 1906 года оба послания были представлены депутатам, которые встретили их аплодисментами. В стенографическом отчете этого заседания есть такие слова депутата И.В.Жилкина (Саратовская губ.): «Я полагаю, что сейчас Государственная дума обсуждает явление чрезвычайной важности, явление, которое нас, а также наш юный парламент выводит на европейскую дорогу, на совершенно новый свет»⁵.

На том же заседании был избран состав первой делегации Государственной думы на конференцию МПС в Лондоне. Нерадостное известие о разгоне Думы пришло как раз в день открытия конференции (10 июля), и миссия делегации русской парламентской группы закончилась не начавшись.

Русская группа Межпарламентского союза - главное институциональное звено, необходимое для работы в МПС, - была создана уже в составе III Государственной думы 3 мая 1909 года, и к 1910 году насчитывала 115 членов Думы и 16 членов Государственного совета. Ежегодный членский взнос составлял семь рублей. Председателем группы был избран депутат И.Н.Ефремов, чья биография и деятельность в МПС достойна отдельного упоминания*.

Русская парламентская группа посещала Англию и Францию в 1909 году. Это была первая официальная делегация русских парламентариев за рубеж. Не обошлось и без дипломатического курьеза. В рамках визита запланировали торжественный прием у английского короля Эдуарда VII. Узнав, что в составе официальной делегации Государственной думы значится депутат-мусульманин С.Н.Максудов, татарин по национальности, Протокольная служба британского мо-

*Иван Николаевич Ефремов родился 6 января 1866 г. в Харькове. Принадлежал к старинному казачьему дворянскому роду, сын предводителя дворянства в области Войска Донского. В 1885-1891 гг. учился на физико-математическом факультете Московского университета. В 1906 г. был избран членом I Государственной думы, член фракции демократических реформ. Избран председателем русской группы Межпарламентского союза. Во время Февральской революции 1917 г. был членом Временного комитета Государственной думы, в июле 1917-го стал министром юстиции во втором составе Временного правительства. Осенью 1917 г. назначен посланником в Швейцарии, однако верительные грамоты вручить не успел ввиду прибытия полномочного представителя РСФСР Я.А.Берзина, но был признан швейцарским правительством де-факто. После Октябрьской революции читал лекции по международным отношениям на юридическом факультете Сорбонны и в Гаагской академии международного права. Умер в эмиграции в 1945 г.

нарха предприняла попытки не допустить его на встречу с королем под предлогом, что тот никогда не встречался с мусульманами в составе официальных делегаций. Русская депутация все же настояла на обязательном участии во встрече всех ее членов без дискриминационных исключений, с чем в итоге принимающая сторона согласилась. Так что, можно сказать, российские парламентарии уже тогда продемонстрировали более прогрессивный взгляд на права человека, чем представители «старшей» британской демократии. А уже после Октябрьской революции Садретдин Низаметдинович Максудов был приглашен Ата-тюрком участвовать в строительстве новой Турции, основал юридическую школу в Анкаре и трижды был членом турецкого парламента. Сегодня памятник ему украшает парк «Стамбул» в Казани.

Впервые в качестве полноправных членов Межпарламентского совета (руководящего органа МПС) парламентарии из России участвовали в работе 16-й конференции в Брюсселе в 1910 году. Причем с подачи нашей делегации сразу был поставлен вопрос об изменении Устава МПС «в смысле расширения задач последнего»⁶. Русская группа внесла к предложению комиссии поправку, точнее определяющую функции Союза. Поправка была поддержана, а новый текст Устава приняли единогласно.

Русская группа активно участвовала в работе Союза, направляя свои делегации на все конференции. Ее авторству принадлежит, например, разработка проекта конвенции посредничества в деле улаживания международных споров. Документ, автором которого выступил И.Н.Ефремов, предусматривал создание постоянно действующего международного института посредников, состоящего из 20 членов и 10 их заместителей, выбираемых на периодических мирных конференциях. Позднее И.Н.Ефремов был избран председателем созданной МПС Комиссии по нейтрализации проливов и морских каналов и членом Комиссии по международной юрисдикции и посредничеству между государствами.

МПС И ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР (1955-1991 гг.)

Прекращение существования Российской империи и образование нового государства, категорически отвергавшего правопреемство в отношении своего предшественника, привело к приостановке отечественной деятельности в МПС более чем на три десятилетия.

Межпарламентский союз со своей стороны продолжал проявлять заинтересованность в деле привлечения парламентариев РСФСР и СССР к участию в его деятельности и предпринимал активные шаги в этом направлении. Так, в апреле 1945 года поступило сообщение заместителя народного комиссара иностранных дел Союза ССР В.Г.Деканозова о приглашении советских парламентариев членом Правления МПС К.Сундстрёма (будущего посла Финляндии в СССР с 1945 по 1953 гг.) выступить в качестве гостей Межпарламентского союза⁷. Впрочем, этим приглашением советская сторона не воспользовалась. Но уже через год, на конференции в Копенгагене в апреле 1946 года, ее участники неоднократно высказывали пожелание об участии СССР в Межпарламентском союзе⁸.

МПС пытался добиться «включения» Верховного Совета СССР в свою орбиту, методично направляя в адрес руководителей советского парламента личные послания с приглашением на каждую конференцию Союза вплоть до 1955 года. И эта настойчивость была вознаграждена: 10 июня 1955 года Председатель Президиума Верховного Совета СССР К.Е.Ворошилов направил в Центральный комитет КПСС записку о порядке образования национальной парламентской группы СССР и оформления вступления в Межпарламентский союз. Совещанию депутатов Верховного Совета СССР, которое состоялось 29 июня 1955 года, предписывалось принять решение об образовании такой национальной группы и ее вступлении в МПС, подготовить обращение ко всем депутатам Верховного Совета СССР с предложением вступить в парламентскую группу СССР, утвердить положение о группе, избрать временное бюро национальной парламентской группы СССР и двух представителей в Совет Межпарламентского союза⁹. Парламентская группа СССР была принята в члены Союза и участвовала в 44-й межпарламентской конференции, которая состоялась в Хельсинки в августе 1955 года.

Деятельность Парламентской группы СССР как члена Межпарламентского союза складывалась из трех основных частей: во-первых, участие в работе органов Межпарламентского союза, где изучались и обсуждались международные проблемы и вырабатывались решения; во-вторых, информация руководства и членов МПС о внешнеполитических актах Верховного Совета СССР и разъяснения относительно проводимой внешней политики советского государства; в-третьих, развитие контактов и укрепление связей с другими парламентскими группами путем обмена делегациями и взаимными

визитами отдельных парламентариев «в интересах улучшения взаимопонимания и дружбы между народами»¹⁰.

Важно отметить, что деятельность Парламентской группы СССР носила не только характер участия в регулярной деятельности органов МПС, но и выражалась в виде высказывания в своих письмах и обращениях позиций СССР по международным событиям, стараясь привлечь к ним внимание парламентских кругов зарубежных стран. Так, заслуживают внимания обращения и письма к руководству Межпарламентского союза, его членам и отдельным видным парламентариям в связи с вооруженной интервенцией США и Англии в Ливане и Иордании летом 1958 года, расстрелом демонстрации в защиту премьер-министра Конго Патриса Лумумбы в Леопольдвиле в январе 1959 года и др.

Ярким примером результативности подобных обращений может служить Заявление Парламентской группы СССР в мае 1962 года в связи с Всемирным конгрессом за всеобщее разоружение и мир. Указав на всевозрастающую гонку вооружения, которая накаляет международную обстановку и усиливает угрозу ядерной войны, Парламентская группа СССР в этом заявлении подчеркнула огромное значение мобилизации общественного мнения на борьбу за прекращение гонки вооружения, за избавление от угрозы войны и обеспечение мира во всем мире¹¹. Всемирный конгресс за всеобщее разоружение и мир, в котором приняли участие более 200 парламентариев различных стран мира, состоялся в Москве с 9 по 14 июля 1962 года.

Укреплению позиций Парламентской группы СССР в МПС также способствовали визиты в нашу страну в 1981 году генерального секретаря МПС Пио-Карло Теренцио и председателя Межпарламентского совета Рафаэля Кальдеры в этом же году¹².

Парламентская группа СССР имела свой периодический печатный орган - «Бюллетень Межпарламентской группы СССР», который выходил два раза в год на русском языке.

Вплоть до 1991 года советские парламентарии активно работали во всех органах Межпарламентского союза, выступали с инициативами по резолюциям и принимали заявления, которые касались актуальных вопросов международной повестки дня соответствующего периода. Что интересно, помимо обязательной работы в органах Союза, в Парламентской группе СССР на взаимной основе создавались отдельные секции по установлению отношений между други-

ми национальными парламентскими группами. Полагаю, подобный формат межпарламентских связей на двусторонней основе с использованием такой универсальной площадки, как МПС, вполне может быть рассмотрен и в качестве примера для организации нашей работы в Комитете Совета Федерации по международным делам.

МПС И РОССИЯ: 100-я КОНФЕРЕНЦИЯ МПС В МОСКВЕ

С 7 по 12 сентября 1998 года впервые за всю историю членства России в МПС в Москве прошла 100-я конференция Союза. Решение о проведении сессии в указанные сроки было принято Межпарламентским советом в сентябре 1997 года в ходе 98-й конференции в Каире (Египет). В работе российской конференции приняли участие 1243 делегата, включая 693 парламентария, из 123 парламентов-членов (общее количество членов МПС на тот момент - 136). В торжественной церемонии принял участие Президент Российской Федерации Б.Н.Ельцин, который провозгласил юбилейную конференцию МПС открытой.

На конференции в Москве были приняты три резолюции - «Активные действия парламентов в год 50-й годовщины Всеобщей декларации прав человека с целью обеспечения продвижения и защиты всех прав человека в XXI веке»; «Вода: средства, необходимые для сохранения, управления и наилучшего использования этого ресурса, существенного для обеспечения устойчивого развития»; «Действия по борьбе с потеплением и незаконным оборотом наркотиков и с организованной преступностью».

100-я сессия также оказалась примечательной двумя неординарными событиями, одно из которых точно не могло быть запланировано организаторами заранее. 10 сентября делегаты конференции получили возможность присутствовать на первом публичном выступлении министра иностранных дел Е.М.Примакова в его новом качестве: утром того же дня выдающийся дипломат и ученый был предложен Президентом Российской Федерации Б.Н.Ельциным на пост председателя правительства.

Е.М.Примаков, который неоднократно принимал участие в мероприятиях МПС в качестве депутата Верховного Совета СССР, в своем выступлении отметил, что проведение 100-й юбилейной сессии МПС в Москве - «знак поддержки мирового парламентского

сообщества россиян в нелегкий момент их истории, уверенности в том, что мы, опираясь на свои масштабные возможности, преодолеем кризисные явления»¹³. «Россия, - продолжал Примаков, - не мыслит своего будущего без дальнейшего укрепления парламентских институтов, развития межпарламентских связей. В этом, по нашему мнению, залог необратимости процесса демократизации международных отношений, формирования нового миропорядка, отвечающего интересам всех государств и народов».

Другим важным событием конференции также стало образование 6 сентября 1998 года геополитической группы «Евразия» в присутствии делегаций Российской Федерации, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдовы и Таджикистана в МПС¹⁴.

МПС И РОССИЯ: СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Совет Федерации в качестве палаты Федерального Собрания Российской Федерации придает большое значение деятельности Межпарламентского союза как крупнейшей и наиболее представительной международной площадки развития парламентской дипломатии. Тем более в ситуации, когда деятельность некоторых других международных парламентских структур фактически парализована русофобской активностью западных и прозападных делегаций. Созданный группой парламентариев в 1889 году Межпарламентский союз стал самой представительной международной парламентской организацией, членами которой в настоящее время являются 173 парламента и 11 международных парламентских организаций в качестве ассоциированных членов. И это структура, продемонстрировавшая свою устойчивость против попыток подчинить ее чьему-то групповому диктату и превратить в еще один институт продвижения модели глобальной однополярности.

В рамках подготовки к предстоящему историческому событию, проведению 137-й ассамблеи МПС в России, Совет Федерации на своем заседании принял Заявление о российском участии в деятельности Межпарламентского союза¹⁵.

Мы поддержали инициативу Межпарламентской ассамблеи государств - участников СНГ об учреждении 30 июня Международного дня парламентаризма в честь годовщины проведения учредительной ассамблеи Межпарламентского союза в 1889 году в Париже.

Действия по практической реализации этой инициативы уже начались, и, надеемся, они воплотятся в конкретные шаги на 137-й ассамблее в Таврическом дворце. В том самом, где больше века назад и принималось историческое решение о вступлении в Союз Государственной думы Российской империи. Думаю, именно это и называется кругом истории, которому предстоит замкнуться в октябре в Санкт-Петербурге.

По инициативе российской делегации, на ассамблее в Санкт-Петербурге будет приниматься резолюция «К 20-летию Всеобщей декларации о демократии: общность нашего разнообразия», где отражено, что не существует универсальной модели демократии и что демократия не исключительная привилегия какой-либо страны или региона. Докладчиком от России по этой резолюции является заместитель председателя Совета Федерации И.М.-С.Умаханов.

Подводя итоги этому подробному историческому экскурсу, хотел бы отметить, что активная работа парламентских групп Государственной думы Российской империи, Верховного Совета СССР и Федерального Собрания Российской Федерации в Межпарламентском союзе длится (хотя и с перерывами) вот уже более столетия. Менялись название страны, государственный строй, фамилии делегатов, но цели оставались едиными и преемственными: последовательно отстаивать государственные интересы в полном соответствии с целями и принципами, заложенными в Уставе Межпарламентского союза.

Решение о проведении 14-18 октября 2017 года ассамблеи Межпарламентского союза в Санкт-Петербурге - несомненный успех межпарламентского движения и большинства государств, стремящихся выстроить международные отношения на принципах равноправия, демократии, уважения и учета взаимных интересов.

Мы приложим все усилия, чтобы 137-я ассамблея МПС прошла на высоком организационном уровне, в атмосфере открытого обмена мнениями всех без исключения участников форума, способствующей утверждению ценностей демократии, межкультурного, межконфессионального и межэтнического диалога.

¹См.: *Косачев К.И.* Межпарламентский союз: родит ли гора мышь или вмешательство в невмешательство? // *Международная жизнь.* 2016. №11. С. 6-17.

²Цит. по: *Швецов В.Л.* Межпарламентский союз. М.: Международные отношения, 1969. С. 15.

³РГИА. Ф. 1278. Оп. 1-1. Д. 11. Л. 1-3.

⁴Там же. Л. 4.

⁵Там же. Д. 201. Л. 1 об.

⁶Отчет председателя русской группы в МПС Ив.Ефремова о работе на 16-й конференции в Брюсселе. ГА РФ. Ф. 927. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

⁷ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 65. Д. 120. Л. 1.

⁸Там же. Оп. 46. Д. 26. Л. 1-2.

⁹Там же. Оп. 107. Д. 64. Л. 1.

¹⁰*Швецов В.Л.* Указ. соч. С. 123-124.

¹¹Бюллетень Межпарламентской группы СССР Межпарламентского союза. 1962. №12. С. 17.

¹²Подробнее см.: *Кузьмин Э.Л.* Между прошлым и будущим. Впечатления о жизни. М.: Издательская группа «Юрист», 2014. С. 340-350.

¹³Материалы конференций Межпарламентского союза. 1966-1999. М.: Издание Государственной Думы, 2001. С. 226.

¹⁴Там же. С. 218-219.

¹⁵Полный текст Заявления Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации о российском участии в деятельности Межпарламентского союза, принятого постановлением Совета Федерации от 19 июля 2017 г. №236-СФ, см.: <http://council.gov.ru/activity/documents/82714/>

Ключевые слова: Межпарламентский союз (МПС), 137-я ассамблея Межпарламентского союза в Санкт-Петербурге (14-18 октября 2017 г.), Государственная дума Российской империи, Межпарламентская ассамблея Содружества независимых государств, парламентская дипломатия.

Максим ПЕТРОВ

Третий секретарь
Четвертого Европейского департамента
МИД РФ
4ed@mid.ru

К 25-летию подписания российско-болгарского Договора о дружественных отношениях и сотрудничестве

*«Болгарское государство крещено русской кровью,
а потому не должно, да и не может никогда стать
русскому сердцу чуждым».*

И.С.Аксаков, 1881 г.

Россия и Болгария имеют очень богатую историю отношений, уходящую в глубь веков и повлекшую за собой взаимное духовное обогащение наших народов. Болгары, например, в X-XIII веках внесли существенный вклад в развитие христианской культуры на Руси, а Российская империя в конце XIX века сыграла решающую роль в становлении суверенного болгарского государства. При этом двусторонние связи не обошлись без болезненных падений, о чем, в частности, свидетельствуют разрывы дипломатических отношений в 1886, 1915 и 1944 годах. Каждый раз, однако, Россия и Болгария находили способы вернуться к достигнутому ранее уровню сотрудничества, а порой и превзойти его.

Подобного рода кризис произошел в 1990-х годах, когда перестроечные процессы в России и Болгарии, роспуск ОВД и СЭВ сделали невозможным формат прежнего взаимодействия в рамках единого социалистического лагеря. Двусторонние отношения деградировали, по сути, одномоментно. Показательны данные по торговле: если в 1991 году доля России* в товарообороте Болгарии составляла 47%, то в 1992-м она упала до 20%. Причем из товарооборота практически исчезли машины и оборудование, фармацевтика, пищевая промышленность - стало преобладать сырье. Не обошли стороной новые геополитические реалии и дипломатическую ниву: число дипломатов в посольстве Болгарии в Москве было сокращено с 33 до 9 человек¹.

Состоявшийся в августе 1992 года визит в Софию Президента России Б.Н.Ельцина имел ясную цель: заложить фундамент для развития двусторонних отношений в новых условиях. В ходе посещения был заключен целый ряд документов, включая соглашение об образовании Межправительственной российско-болгарской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК). Вместе с тем главным итогом, безусловно, стало подписание 4 августа 1992 года Президентом России Б.Н.Ельциным и Президентом Болгарии Ж.Желевым Договора о дружественных отношениях и сотрудничестве.

Изменения в тексте договора по сравнению с аналогичным соглашением между СССР и Народной Республикой Болгарией от 1967 года были разительными. Исчезла, в частности, идеологическая составляющая: упоминания о «международном социалистическом разделении труда» и «силах империализма» больше не встречаются. С ней, однако, ушли и такие понятия, как «вечная нерушимая дружба» и «братская помощь». Лейтмотивом в документе теперь проходит тезис о необходимости развития прагматичного и равноправного взаимодействия в таких областях, как экономика, военнотехническое сотрудничество, наука, культура, образование и т. д.

Заключение договора стало важным шагом к восстановлению двусторонних связей, но говорить о решительном выводе их из пике не приходилось. В начале 1990-х годов основные усилия России были сосредоточены на выстраивании «партнерских отношений» с

* Реально речь идет о доле СССР, который прекратил существование в декабре 1991 г.

США и ведущими европейскими странами, в то время как Балканский регион остался на периферии внимания Москвы. Не способствовала проведению активной независимой внешнеполитической линии и сложная экономическая ситуация в нашей стране.

Болгария, переживавшая с конца 1989 года не менее радикальные изменения в политико-экономическом укладе и лишенная каких-либо внешнеполитических «маяков» после распада СССР и ОВД, стала все более ориентироваться на вхождение в европейские политические, экономические и военные структуры. Кроме того, на первом этапе ряд представителей болгарских властей понимали данную стратегическую линию, в том числе как свертывание сотрудничества с Россией.

Тем не менее постепенно «проклеиваются» попытки нормализовать двусторонний диалог. Наиболее отчетливо это проявилось при правительстве Ж.Виденова, сформированного Болгарской социалистической партией* в январе 1995 года. Теперь в официальной программе кабинета министров наряду с сохранившей первоначальное значение задачей европейской интеграции ставится цель «восстановить экономические отношения с традиционными партнерами», в числе которых первой фигурировала Россия. София была заинтересована в сохранении поставок российских энергоносителей и вооружения, а также отечественного рынка сбыта.

Стали заметны и более сбалансированные внешнеполитические подходы нового правительства по двум ключевым для российского руководства проблемам в этом регионе - расширению НАТО и югославскому конфликту. Ж.Виденов выступал за то, чтобы сближение Болгарии с евроатлантическими структурами осуществлялось таким путем, который «ни у кого не создавал бы чувства изоляции и дефицита безопасности», а также активно содействовал политическому урегулированию югославского кризиса и поэтапной отмене эмбарго в отношении Белграда.

Прагматичный курс болгарского кабинета нашел отклик российской стороны. Так, в мае 1995 года состоялся официальный визит в Болгарию председателя правительства России В.С.Черномырдина, в ходе которого обсуждались вопросы либерализации взаимной торговли, развития сотрудничества в топлив-

*Образована в 1990 г. путем реформирования Болгарской коммунистической партии.

но-энергетической, военно-технической, транспортной и других сферах. Подписаны 16 межправительственных и межведомственных соглашений. Реализации достигнутых договоренностей были посвящены визиты в Москву премьер-министра Болгарии Ж.Виденова в марте и сентябре 1995 года.

Подключается и «дипломатический фронт»: в сентябре 1995 года Софию посетил министр иностранных дел России А.В.Козырев. Восстанавливаются связи в гуманитарной сфере. В феврале-мае 1995 года в Болгарии впервые за несколько лет проведены Дни России, в марте-мае того же года в нашей стране прошли Дни Болгарии.

Вместе с тем политика болгарского руководства на российском направлении не означала его отхода от европейского и евроатлантического пути в качестве основного. В феврале 1995 года вступило в силу Европейское соглашение об ассоциации между ЕС и Болгарией, а в декабре София подала официальную заявку на вступление в данное интеграционное объединение. Чуть раньше, в феврале 1994 года, Болгария присоединилась к натовской программе «Партнерство ради мира», рассматривая это как шаг на пути к членству в альянсе. Стоит заметить, что если в отношении присоединения страны к Евросоюзу имелся внутривосточный консенсус, то вхождение в НАТО однозначной поддержки болгарских элит и общества не имело.

Тем временем в Болгарии ввиду резкого обострения в 1996-1997 годах социально-экономической ситуации и последовавшего политического кризиса «у руля» оказались новые руководители, представлявшие правоцентристский Союз демократических сил и выступавшие за форсированную евроатлантическую интеграцию, - Президент П.Стоянов и премьер-министр И.Костов. Однако ими также высказывалась заинтересованность в дальнейшем укреплении болгарско-российского сотрудничества в торгово-экономической сфере, что объяснимо: ожидать каких-то «экономических бонусов» от Брюсселя в краткосрочной перспективе не приходилось, в то время как сотрудничество с Москвой могло дать результат в сжатые сроки.

Определенные подвижки на экономическом треке действительно были достигнуты. Так, в марте 1999 года Болгария включена в российскую схему таможенных преференций, а в октябре 1999 года «Лукойл» выкупил мажоритарный пакет акций единственного в стране нефтеперерабатывающего завода «ЛУКОЙЛ Нефтохим Бур-

гас» за 100 млн. долларов с обязательством вложить в его модернизацию еще 400 млн. долларов в ближайшие пять лет*.

Все более отчетливо стали прорисовываться расходящиеся внешнеполитические подходы двух стран. Их квинтэссенцией стала официальная заявка Софии в феврале 1997 года на вступление в НАТО. Результаты такого решения сразу дали о себе знать в контексте урегулирования югославского кризиса: Болгария поддерживала силовую акцию альянса против Югославии, предоставив в мае 1999 года воздушное пространство страны для военной авиации блока. Примечательно, что болгарской стороной это рассматривалось как необходимая плата за присоединение к европейскому сообществу².

Одновременно омрачила двусторонние отношения развернутая в 1997 году в болгарских СМИ антироссийская кампания, в ходе которой наша страна обвинялась в попытках говорить с Болгарией с имперских позиций и использовать экономические рычаги с целью воспрепятствовать реализации сделанного болгарами однозначного «цивилизационного выбора в пользу Европы». К сожалению, впоследствии российская тематика еще не раз будет использоваться во внутриполитических целях.

Новый этап активизации взаимного сотрудничества пришелся на начало 2000-х годов. Пришедшие к власти Президент Г.Пырванов и премьер-министр С.Сакскобургготский** продемонстрировали, что выбранная Софией линия на вхождение в ЕС и НАТО не означает выстраивания отношений с Россией «по остаточному принципу». Нормализовавшаяся политическая атмосфера двусторонних отношений сделала возможным проведение в марте 2003 года государственного визита в Болгарию Президента Российской Федерации В.В.Путина. По его итогам подписана Совместная декларация о дальнейшем углублении дружественных отношений и партнерства, продолжившая дело договора 1992 года. В ней, в частности, говорилось о стремлении развивать «интенсивными темпами» политиче-

* На текущий момент общий объем инвестиций ПАО «Лукойл» в развитие нефтеперерабатывающего завода в Болгарии превышает 2 млрд. долл.

** Георгий Пырванов - лидер Болгарской социалистической партии в 1996-2001 гг., Президент Болгарии в 2002-2012 гг.; Симеон Сакскобургготский - несовершеннолетний монарх Болгарии в 1943-1946 гг., в 2001-2009 гг. - лидер партии «Национальное движение - Симеон Второй», в 2001-2005 гг. - премьер-министр Болгарии.

ские контакты, увеличить объемы взаимной торговли и инвестиций, вести работу по осуществлению трансъевропейских проектов в газовом и нефтяном секторах, учредить российско-болгарский общественный и бизнес-форумы. В июле 2004 года состоялся официальный визит в Россию Президента Болгарии Г.Пырванова.

Вместе с тем полным ходом шла интеграция Болгарии в евроатлантические структуры: в апреле 2004 года страна становится членом НАТО, а 1 января 2007-го вступает в ЕС. Характерно, что ни одно из этих стратегических событий не изменило настройа российской стороны на развитие взаимовыгодных двусторонних связей. Более того, видение России заключалось в том, что Болгария - близкая нам в историческом и культурном плане страна - будет способствовать процессу строительства большой Европы без разделительных линий. Вступление Софии в Североатлантический альянс хотя и вызывало озабоченность в Москве, получило следующую однозначную оценку В.В.Путина: «Россия с уважением относится к мотивам, которыми руководствуется Болгария при выборе системы обеспечения национальной безопасности».

В целом российско-болгарские отношения, преодолев выражи трансформационного периода, развивались на фоне политической стабильности и экономического роста в обеих странах. Посредством интенсивного политического диалога (в 2002-2007 гг. состоялось восемь полноформатных двусторонних контактов на высшем уровне) цели и принципы договора 1992 года воплощаются в конкретные дела. Формируется партнерство в энергетике, которое диктовалось выгодным географическим положением Болгарии, укомплектованностью болгарских объектов энергетики отечественным оборудованием и использованием на них в качестве топлива российских энергоносителей.

Прорывные договоренности в сфере энергетики были достигнуты в ходе официального визита в Болгарию В.В.Путина в январе 2008 года. Заключено межправсоглашение по участию Болгарии в реализации проекта «Южный поток», подписаны генеральное соглашение о строительстве АЭС «Белене» и российско-болгарско-греческое соглашение акционеров по проекту трансбалканского нефтепровода (ТБН) Бургас - Александрополис. Упомянутые энергетические проекты созрели десятилетиями (например, переговоры по нефтепроводу велись с 1994 г.) и, по сути, выходили за рамки двустороннего сотрудничества, имея общеевропейское значение.

«Южный поток» и ТБН Бургас - Александруполис обеспечивали стратегически важные новые пути поставки энергоносителей из России в Европу, а АЭС «Белене» давала возможность России выйти на рынок ядерных технологий Евросоюза. В свою очередь, энергетическое сотрудничество с нашей страной открывало перспективу превращения Болгарии в важный транзитный центр энергоносителей и регионального экспортера электроэнергии.

При этом российско-болгарские отношения не сводились только к энергодиалогу. Скорее, партнерство в энергетической сфере придало импульс развитию самых разных направлений сотрудничества. Среди наиболее значимых событий следует отметить проведение Года России в Болгарии в 2008 году и Года Болгарии в России в 2009-м, открытие в марте 2009 года прямого железнодорожно-паромного сообщения Варна - порт Кавказ, сооружение правительством Москвы уникального санаторно-оздоровительного комплекса «Камчия» на болгарском побережье, а также бурный рост туристического потока наших граждан в Болгарию.

Пришедшее к власти в июле 2009 года правоцентристское правительство во главе с Б.Борисовым* также заявляло о готовности к сотрудничеству с Россией. Проводилась, в частности, мысль о том, что взаимодействие с Москвой может продвигаться не в ущерб евроатлантическим обязательствам Софии, хотя они порой и ставят болгарскую дипломатию в достаточно жесткие рамки. Однако совместные энергетические проекты, несмотря на продолжавшийся двусторонний политический диалог**, стали давать сбой.

Первый удар на себя принял ТБН Бургас - Александруполис. Еще в ходе переговоров с российским премьером в ноябре 2010 года Б.Борисов заявил, что по этому проекту у Болгарии есть «твердое решение» ввиду озабоченности населения его экологическими последствиями. В декабре 2011 года Болгария прекратила свое участие в нем. Не удалось согласовать и финансово-организационную модель АЭС «Белене» после выхода из проекта стратегического инвестора - немецкой компании «RWE», несмотря на весьма гибкие цено-

* Лидер основанной в 2006 г. партии «Граждане за европейское развитие Болгарии», премьер-министр Болгарии с 2009 по 2013 г., с 2014 г. по январь 2017-го, с мая 2017 г. по н/вр.

** В ноябре 2010 г. В.В.Путин совершил рабочий визит в Болгарию, а в течение года провел восемь телефонных разговоров со своим болгарским коллегой Б.Борисовым.

вые условия российской стороны. В итоге в марте 2012 года София остановила сооружение атомной электростанции, а разбирательство двух сторон перешло в суд.

В то же время продолжалась реализация «Южного потока», поддержка которого болгарским руководством даже на таком негативном фоне казалась «железобетонной». Главное преимущество проекта - не говоря о его экономическом значении - заключалось в том, что он нивелировал возможность повторения ситуации зимы 2009 года, когда из-за несанкционированного отбора украинской стороной российского «голубого топлива», идущего в Европу, Болгария, по сути, оказалась на грани энергетического коллапса.

Однако госпереворот на Украине и воссоединение Крыма с Россией осложнили отношения по линии Брюссель - Москва, что привело к победе политики над экономикой (а порой и здравым смыслом) в российско-есовских отношениях в целом и российско-болгарских в частности. Начался санкционный период, что не могло не сказаться на энергодиалоге. В августе 2014 года служебное правительство РБ со ссылкой на нарушения при проведении строительного тендера и расследование данного случая Еврокомиссией предписало «заморозить» любую деятельность по «Южному потоку». Впоследствии оно так и не было пересмотрено. Российской стороне ничего не оставалось, как в декабре 2014 года объявить о прекращении проекта.

Вместе с тем неудачи на энергетическом направлении, нанеся ощутимый ущерб, не подорвали российско-болгарские отношения. Дело в том, что они обладают весьма редким ресурсом, позволяющим преодолевать самые сложные препятствия, а именно: взаимной симпатией и тягой российского и болгарского народов друг к другу. Показательным стал проведенный в Болгарии в разгар развернутой на фоне украинских событий антироссийской кампании соцопрос, согласно которому около 80% болгар положительно относятся к России³. В результате возникшая «пауза» в двусторонних контактах продержалась недолго и наши страны стали искать пути развития отношений даже в санкционных условиях.

Знаковым событием стало проведение в январе 2016 года в Софии - после пятилетнего перерыва - XV заседания двусторонней межправкомиссии. Обсуждались вопросы энергодиалога, увеличения турпотока из России, активизации инвестиционного и регио-

нального взаимодействия, сотрудничества в областях сельского хозяйства, строительства, транспорта и др. Результаты не заставили себя ждать.

В декабре 2016 года удалось перевернуть негативную страницу, связанную с проектом АЭС «Белене». После выплаты болгарской стороной 600 млн. евро российскому производителю изготовленное оборудование перешло в ее собственность. В настоящее время София в контакте с отечественными профильными компаниями рассматривает различные пути его использования, включая возможный рестарт проекта.

В июне 2017 года «Газпром» и Министерство энергетики Болгарии подписали «Дорожную карту» о развитии сотрудничества в газовой сфере, которая предполагает изучение возможности расширения газотранспортной системы РБ с прицелом на поставки газа по «Турецкому потоку». В случае реализации имеющихся намерений Болгария сможет воплотить в жизнь продвигаемую ею в течение последних нескольких лет инициативу сооружения на своей территории газораспределительного центра, что, по мнению экспертов, без российского «голубого топлива» трудноосуществимо. Россия, в свою очередь, получит надежный маршрут поставок энергоносителей на Юг Европы.

Заметные подвижки происходят и на других направлениях. Растут объемы взаимной торговли (по итогам 2016 г. - на 18%, за первые пять месяцев 2017 г. - на 57%)⁴, увеличивается число российских туристов, посещающих Болгарию (четвертое место в общем турпотоке в РБ в 2016 г.)⁵. Все более заметную роль играет культурно-гуманитарное сотрудничество. Одним из центральных событий стало открытие в Болгарии в июне 2017 года Дней России с включением мероприятий духовного характера. Повышается привлекательность российского образования, о чем свидетельствует прием в 2016/2017 учебном году почти 300 болгар на бесплатное обучение в России (для сравнения: в 2013-2014 г. набор составил всего 15 человек). Крепнут позиции русского языка, остающегося вторым по популярности среди изучаемых иностранных языков.

Дополнительную возможность для расширения сотрудничества дают мероприятия к предстоящему в марте 2018 года празднованию 140-летия освобождения Болгарии от османского ига по итогам Русско-турецкой войны 1877-1878 годов, которые планируется провести на высшем уровне. Таким образом, российско-болгарские отно-

шения в очередной раз могут выйти на позитив и внести свой вклад в стабилизацию нынешней не самой простой обстановки в Европе.

Российская политика в отношении Болгарии остается последовательной и открытой. В нашей стране принципиальная линия на развитие дружественных отношений с Софией поддерживается самыми различными политическими силами и не является предметом дискуссий. Периодически всплывающие в определенных болгарских кругах спекуляции о какой-то «коварной игре» России или попытках влиять на происходящие в стране процессы не имеют ничего общего с действительностью.

Еще в 1878 году, почти сразу после освобождения Болгарии, министр иностранных дел Российской империи А.М.Горчаков давал следующее наставление российскому комиссару: «Все заботы ваши должны всецело быть посвящены пробуждению элементов собственной болгарской жизни и к возможно быстрому упрочению ею самостоятельности».

Великий российский дипломат понимал, что дальнейшее сближение России и Болгарии неизбежно, ведь национальные интересы двух стран диктуют всестороннее развитие сотрудничества, а в российском и болгарском обществе есть устойчивый запрос на такую политику. Спустя почти полтора столетия эти основы российско-болгарских связей не изменились.

¹ <http://epicenter.bg/article/Otnosheniyata-ni-s-Rusiya-sa-funktsiya-na-straha-ot-sobstvenata-ni-syanka/109912/11/0>

² История на българите. Под ред. доц. Э.Александрова. Т. 4. София: Знание, 2010 г. С. 636.

³ <http://www.cross.bg/izborite-rysiya-naselenieto-1441144.html#.WX2ZzWLyUk>

⁴ http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=24785:-----2016--&catid=125:2011-02-04-16-01-54&Itemid=1976, http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=25396&Itemid=1978

⁵ http://www.tourism.government.bg/sites/tourism.government.bg/files/documents/2017-01/bg_tourism_january_december_2016.pdf

Ключевые слова: Россия, Болгария, 25 лет со дня подписания российско-болгарского договора.

Ольга ЛЕБЕДЕВА

Доцент кафедры дипломатии
МГИМО МИД России,
кандидат социологических наук
o.lebedeva13@gmail.com

Российско-германские отношения в канун 2018 года

Значительная внешнеполитическая работа, проделанная российским руководством за последние годы, оказалась недостаточной для преодоления разрыва в социально-экономических показателях. Основной упор пришелся на мероприятия, связанные с привлечением зарубежных инвесторов и повышением инвестиционной привлекательности российской юрисдикции. Меры, направленные на интенсификацию трансграничного движения капитала и привлечение «умных денег», оказались чрезмерно подавлены экономическим детерминизмом и не вполне учли все остальные грани международных отношений.

Германия сегодня выступает несомненным лидером Евросоюза, и неслучайно именно в этом направлении оказались сосредоточены основные финансовые и технологические коммуникации между российским и европейскими государствами. Не окажется ошибочным рассмотрение российско-германских отношений как традиционного социокультурного транзита между российским обществом и европейской семьей народов. Этот вектор международных отноше-

ний входит в число глубинных оснований российской государственности и самой сути российского общества. Взаимодействие между странами и народами стоит разделить на четыре базовые группы отношений: экономические, политические, культурно-исторические, научно-образовательные.

Рассматривая каждую из групп со всей тщательностью и детализацией, нетрудно обозначить преимущества, что открывает каждая из них перед российским обществом.

РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Экономические отношения - одни из наиболее формализованных и в силу этого поддающихся анализу подвидов международных отношений. Российско-германское взаимодействие на мировой арене обладает наибольшим весом именно в экономическом контексте, который может быть подразделен по четырем важнейшим направлениям: топливно-энергетический комплекс, автомобилестроение, финансовый сектор, высокотехнологичные отрасли.

Топливо-энергетический комплекс относится к стратегическим сферам международных отношений в рамках взаимодействия России и Германии. Речь здесь идет прежде всего о поставках энергоносителей - природного газа и нефти [1, с. 161]. Эти области обладают высокой значимостью для немецкой экономики и социальной стабильности в целом, несмотря на достигнутое Берлином сокращение доли российского углеводородного топлива в общей структуре энергопотребления.

Сокращение доли РФ на энергетических рынках европейских государств нередко рассматривают как антироссийскую стратегию. Нельзя не обратить внимания и на довольно популярную позицию, согласно которой сокращение российской доли в энергопотреблении европейских государств относится к числу мер по обеспечению безопасности и минимизации рисков использования поставок углеводородов в качестве инструмента внешнеполитического давления. Несостоятельность таких позиций становится достаточно ясна, если внимательно рассмотреть экономический и правовой аспекты данного вопроса.

В правовом отношении внимания заслуживает такой международный договор, как Европейская энергетическая хартия. Документ разработали и приняли еще в начале 90-х годов XX века, и потому едва ли допустимо рассматривать хартию как антироссийскую или направленную против действующей российской власти. Соглашение предполагает разделение активов на генерацию или добычу и транспортировку, а также преобразование сектора таким образом, чтобы ни один из участников не обладал значительным контролем над поставками углеводородов на европейский рынок. Сходные принципы установлены как основополагающие в сфере средств массовой информации и владения ими на территориях большинства государств Западной Европы. В данном случае уместно будет вести речь о расширении сферы приложения ценностных императивов европейского общества и унификации принципов ведения бизнеса в отраслях экономики с высокой общественной значимостью.

Экономический аспект сокращения поставок не менее далек от каких-либо привязок к конкретным странам, поставляющим энергоресурсы на европейский рынок. Тенденция по сокращению доли первичных энергоносителей в общей структуре энергопотребления является общемировой, за некоторыми исключениями, которые, однако, не оказывают заметного влияния на общее положение дел. Кроме того, существует и отдельная общеевропейская тенденция сокращения объемов потребления природного газа, которая также проявляется без каких-либо национальных привязок и не коррелирует непосредственно с российско-германскими или иными двусторонними отношениями.

Отсутствие достаточного влияния политических и международно-правовых решений на состояние экономических контактов России и Германии, если говорить об энергетической сфере, не мешает утверждать подобные зависимости в средствах массовой информации и аналитических изданиях. Такие публикации не следует рассматривать без учета внутривнутриполитической ситуации в стране, где вышло в свет то или иное периодическое издание. Достижение резонансного эффекта, продвижение интересов отдельных политических деятелей, партий или коалиций, а также набор ими политического капитала в данной ситуации оказывается первичным и определяющим фактором, а вовсе не объективность тех или иных аналитических докладов. Важно помнить, что сам факт существования некоторых корреляций между так

называемым «третьим энергопакетом» и объемами российского углеводородного экспорта на европейские рынки, и прежде всего на немецкий энергетический рынок, несомненно существует, но по влиянию и значимости заметно уступает роли вышеупомянутых тенденций.

Опора на факты при исследовании российско-германских экономических взаимоотношений в сфере ТЭК позволяет говорить о существовании многоуровневой и поступательной интеграции рыночных агентов. Участие бывшего канцлера Германии в проектах российского газового гиганта уже мало кто помнит из людей, чьи профессиональные интересы не связаны с проведением и исследованием углеводородного экспорта. Между тем этот факт положил начало череде масштабных проектов в сфере энергетики. Они проявились и непосредственно в физическом выражении - прокладке магистральных трубопроводов («Северный поток»), и на уровне правового поля - в виде интеграции юридических лиц (нефтегазовых компаний) России и стран - членов ЕС.

Таким образом, имеющиеся факты и наблюдаемые тенденции позволяют отмечать существование положительной динамики в сфере экономической интеграции, что составляет значимую часть российско-германских отношений. Здесь мы коснулись только одной из отраслей экономического сотрудничества, пусть и наиболее весомой в денежном выражении, но далеко не единственной и, возможно, не самой значимой. Конечно, сфера энергетики имеет стратегическое значение для двусторонних отношений, если рассматривать взаимодействие на долгосрочных ориентирах, но существует ряд позиций с большей значимостью для российского общества на не столь длительных временных интервалах.

Сфера современных технологий и разработок относится к числу приоритетных в перечне причин для внешнеполитической активности с российской стороны. Важность преодоления технологического отставания по ряду отраслей определяется производительностью труда и потенциалом к ее росту, что неизбежно отражается и на российской экономике, и на насыщенности капиталами каналов технологического транзита. Он действует как бизнес в рамках российско-германских отношений, где речь идет о поставляемых немецкими компаниями производственном оборудовании, специалистах и технологиях для модернизации технологического базиса отечественной промышленности.

Среди текущих достижений взаимодействия России и Германии на этом направлении нельзя не упомянуть о результатах, которые были достигнуты в сфере автомобилестроения и сотрудничества в таких областях, как производство сельскохозяйственной техники, приборостроение, и ряде других производственных соглашений [4, с. 16-17]. Вместе с тем здесь существуют и проблемы, которые обусловлены политическими факторами. Поставки энергетического оборудования компанией «Сименс» не так давно привели к возникновению ряда проблем у самой компании и посредников, выступавших участниками поставок. Продукция оказалась подпадающей под санкционное давление, которое необходимо рассмотреть отдельно - в контексте внешнеполитических событий.

ПРЕДМЕТ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Политическая составляющая в российско-германских отношениях имеет качественные отличия от тех характеристик, что присущи взаимодействию на уровне национальных экономических систем. Необходимо помнить, что Германия является одним из наиболее значимых если не важнейших экономических партнеров РФ. Вместе с тем для Германии внешнеэкономические связи с приграничными государствами оказываются куда более весомыми. Такая специфика внешнеполитической коммуникации в достаточной степени сказывается на международном политическом процессе и двусторонних отношениях. Как само наличие детерминант этого типа, так и их качественные характеристики требуют к себе первоочередного внимания.

Российско-германские отношения характеризуются не только присутствием территориальной или региональной специфики на межнациональном уровне, где связи опосредованы влиянием внешних игроков, но и дополняются сугубо внутренней «регионалистикой». Наличие российского капитала в немецкой экономике концентрируется в баварских землях и не представлено столь же значительно на северо-западе Германии, где располагается ряд промышленных мегаполисов с политически активным населением. В итоге политические связи оказываются опосредованы влиянием Франции, Бельгии, Дании и Нидерландов, а в конечном счете и всей брюссельской бюрократии.

Влияние Брюсселя на политику Германии в отношении России не ограничивается требованиями соблюдения формальных процессуальных норм Европейского союза. Нельзя его сводить и к поступательной работе евробюрократии, действующей в публичном пространстве из убежденности в ценностях и принципах современной евроинтеграции. Политическая активность брюссельских чиновников в достаточной мере обусловлена воздействием США и структур Североатлантического альянса. Нередко именно там продолжается карьера отдельных политиков, показавших себя в нужном свете публичного поля политической столицы ЕС.

Существующие проблемы в российско-германских отношениях во многом обусловлены многосторонними политическими договорами, которые были подписаны Берлином в рамках ЕС и НАТО, а также ряда финансово-экономических союзов. Про существование соглашений аналогичного уровня с российской стороной также нельзя забывать, но сила большинства из них не столь значительна. Безусловно, военное сотрудничество России в рамках СНГ и политические союзы Российской Федерации на постсоветском пространстве сопряжены с достаточно серьезными обязательствами, однако здесь непросто обнаружить сопоставимые масштабы оборота капиталов и давность династических связей, что может наблюдаться в Западной Европе и отношениях Германии с государствами северо-запада ЕС.

Вмешательство США в европейские дела и участие в отношениях России с государствами Евросоюза в качестве посредника или арбитра лишь только усложняют ситуацию. Это особенно ярко проявляется в свете переговоров по ситуации на Украине, которую невозможно обойти вниманием, рассматривая российско-немецкие отношения на современном этапе их развития. Расхождение позиций немецкого политического истеблишмента и Вашингтона особенно ярко проявилось во второй половине 2017 года, когда заявления немецкой стороны о неудовлетворенности американским санкционным давлением в открытую зазвучали в высокорейтинговых европейских СМИ.

Конечно, натовские и военные брюссельские чиновники обладают сходным целеполаганием - они, как и любая другая бюрократическая структура, заинтересованы в самовозрастании и распространении своего влияния, но принципы такого движения у каждой из структур различны.

Внешнеполитическая активность немецкой стороны в большей мере обусловлена принципами евробюрократии, и в рамках украинского сценария Берлин традиционно отстаивает принципы неизменности границ европейских государств. Нельзя не отметить, что в процессе урегулирования конфликта на Украине наблюдается положительная динамика. Так, глубокое взаимопонимание сторон было обнаружено в ходе подписания соглашения Минск-2.

Минские соглашения включают примеры российско-германского сотрудничества в сфере правового урегулирования, которое достигается посредством конституционного строительства и реализации процедур всеобщего избирательного права. Несмотря на все сложности в процессе урегулирования конфликта, политические меры работают, однако они явно недостаточны. Существующие проблемы в этой сфере имеют следующий вид:

1. Совокупный объем совместной экономической деятельности ощутим в области политического влияния, но требует наращивания совокупной капитализации для получения достаточного результата и действительного продвижения.

2. Совместная правовая деятельность в области правовой архитектуры и механизмов ее реализации на отдельных территориях Восточной Европы недостаточна и также требует интенсификации работы, включая поэтапный контроль за исполнением достигнутых договоренностей.

3. Преодоление разногласий, существующих в политическом разрезе российско-германских отношений, во многом исходит из Брюсселя и потому требует многостороннего подхода с учетом интересов каждой из сторон, что осложняется постоянным изменением политического ландшафта в Западной Европе.

4. В повестке дня отсутствует даже тень предложений по полной демилитаризации европейского континента, что означает наличие глубокого недоверия между сторонами или отсутствия достаточной степени политической субъектности у одной из них.

5. Отмечается недостаточный уровень взаимопонимания между сторонами, нет отчетливого представления о формах европейского устройства, системных взглядах на взаимосвязи сил и будущий порядок межнациональных связей.

Несмотря на видимые сложности внешнеполитического взаимодействия, российско-германское политическое сотрудничество

расширяется и заметную роль в этом играют положительные тенденции в развитии взаимоотношений, принадлежащих к пунктам 1-2 вышеупомянутого перечня проблем. По мере наращивания совокупного объема тесно интегрированных капиталов, обладающих ярко очерченной национально-государственной принадлежностью, политический вес подобных предприятий все более усиливается. Отдельные зарубежные участники совместного бизнеса в рамках российско-германских отношений демонстрируют способность влиять на решения Брюсселя, но испытывают определенные сложности на этом пути.

Согласно некоторым выступлениям немецкой стороны, звучавшим на открытых дискуссионных площадках Московского экономического форума, препятствия со стороны Брюсселя на пути политического сотрудничества двух стран вызваны недостаточной проработкой формализованных частей урегулирования известных конфликтов. Надо полагать, что речь идет о необходимости тщательной конституционно-правовой работы внешнеполитических ведомств двух стран над совместной выработкой демократических решений по вопросам проблемных территорий. Для бюрократических структур, как правило, сущностная сторона вопросов принципиальным значением не обладает, а первостепенную роль играет соблюдение формальных процедур.

Обозначая выводы по способам преодоления препятствий на пути интенсификации российско-германского политического взаимодействия, стоит обратить внимание и на особую природу евробюрократии. Для многих из участников брюссельского процесса большую роль играет их медийный образ, который наделяется немалым политическим капиталом [3, с. 21]. Расположившееся в Брюсселе объединенное представительство европейских государств и локальные немецкие политики, обладающие стремлением переехать в бельгийскую столицу, нуждаются не только в формальных документах политико-правового характера, но и испытывают острую потребность в соответствующем медийном сопровождении достигнутых результатов и их непосредственной роли в процессах политического урегулирования.

Нельзя сказать, что эти меры гарантируют решение проблем, но при внимательном просмотре озвученных представителями немецкого бизнеса позиций можно сделать выводы об их потребности в подобных инструментах. Момент этот крайне важен ввиду

того, что формулировка требуемого инструментария предлагается не столько европейскими политиками, сколько бизнесом, обладающим возможностью влиять на них в рамках чистых демократических процедур. Конечно, говорить о тесной интеграции политических институтов России и Германии крайне преждевременно, однако вполне допустимо считать партнерство в сфере бизнеса и публичного политического процесса тем путем, который откроет такие возможности в отношениях двух стран. Важно помнить, что значительные шаги на пути повышения качества российско-германских отношений могут оказаться недостижимыми, пока повестка дня задается внешними участниками общеевропейского политического процесса [6, с. 237-238].

Значимым представляется внесение собственных инициатив через немецкую сторону, где контакты идут не напрямую между внешнеполитическими институтами, а опосредованно через национальный бизнес, там предложения проходят тщательную проработку, выявляется их новизна и медийный потенциал. Последний должен быть ориентирован на европейскую аудиторию и исходить от имени отдельных субъектов западноевропейского политического процесса - как физических лиц, так и организаций [10].

При изменении повестки дня на ту, что отвлечет немецких избирателей и сможет повлиять на электорат в сопредельных Германии государствах, необходимо внимательно подойти к выработке содержательной стороны вносимых предложений. Для того чтобы они нашли широкий отклик у народов Западной Европы в целом и немецкого народа в частности, необходимо выработать подходы с учетом местного менталитета. Здесь существуют два пути, которые решаются при помощи публичного медийного пространства и продвижения в нем:

1. Использовать современные образы западной культуры (популярной или массовой) с учетом новых веяний или тенденций.
2. Воспользоваться глубинными основами европейской культуры, которые плотно укоренены в менталитете большинства избирателей и неизбежно будут резонировать при насыщении повестки дня соответствующими смыслами или ценностными ориентирами.

Движение по первому пути затруднено ввиду высокой степени прозрачности взаимодействия деятелей искусства с политическими центрами отдельных государств. Помимо этого, тенденции в сфере массовой культуры во многом определяются за океаном

и представить более качественный системный продукт на этом рынке шансы у России невелики. В то же время использование маркеров, затрагивающих основы континентальной европейской культуры, не может быть подвержено изменчивой моде или агрессивному давлению медийных источников, принадлежащих внешним игрокам с собственными интересами.

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Внесение новизны во внешнеполитическую повестку дня Европейского союза может показать максимальную эффективность, когда коммуникация использует российско-германские отношения в качестве основного канала для транзита смыслов. Их формирование в большей мере должно отображать основы континентальной европейской культуры, чем массовые продукты, поставляемые индустрией англоязычных массмедиа [2, с. 368-370]. К перечню культурных оснований европейского менталитета стоит относить особую мировоззренческую форму постгуманизма, чьи проявления сформировались в западноевропейских, и прежде всего французских, университетах в послевоенную эпоху.

Постмодернистская волна, которая смела де Голля, имела вполне конкретные нравственные основания, которые смогли в дальнейшем быть использованы и против социалистического блока. Трагедия превознесения гуманистическим движением человека на то место, которое средневековая теократия отводила Богу, выразилась в череде тоталитарных диктатур вождистского типа, которые расцвели по всей Европе первой половины XX века под знаменами фашизма. Именно эта трагедия тяжело переживалась французскими постмодернистами и деконструкторами, которые под влиянием культурных символов смогли противодействовать авторитаризму режимов в странах Варшавского договора, и обратная волна с использованием тех же символов способна оказать подобный прошлому эффект. Во всяком случае, она уже имеет потенциал такого рода и может быть задействована после преобразований в рамках российской культуры.

Таковыми преобразованиями следует считать привнесение в массовый дискурс культурных символов советской эпохи с их

достижениями победы над фашизмом, но этим не должно исчерпываться преобразование, и здесь не стоит забывать о травмирующем эффекте исторической памяти европейских народов, переживших авторитаризм социалистических послевоенных режимов. При всей неоднозначности исторических оценок той эпохи нельзя основываться лишь на утверждении своих позиций в исторической оценке этого периода. Здесь важно не рассматривать его в отрыве и от дальнейшей эволюции советского режима с последующим выводом войск, гласностью, разрушением Берлинской стены и переходом к современному демократическому устройству.

Такие достижения будет крайне нелегко признать возможными, когда и если бы они не дополнялись масштабной демилитаризацией континента и выводом советских войск с территории европейских государств. Борьба против милитаризации европейского континента, трансляция концепций полного разоружения и демилитаризации европейских государств при всей на первый взгляд безнадежности в плане достижения конкретных результатов в обозримом будущем имеют особый медийный вес и могут найти отклики у широкой европейской аудитории. Добиться заметных результатов в этом направлении окажется непросто, если медийное воздействие не будет подкрепляться соответствующими наработками в сфере социальной и гуманитарной мысли, генерируемой университетской профессурой государств Европейского союза, где немецкие образовательные учреждения занимают одно из первых мест по своей значимости в качестве лидеров мнений и источников смысловых ориентаций европейской молодежи.

Развитие контактов в этих направлениях предполагает углубление российско-германского сотрудничества в областях науки и образования [9]. Культурные контакты без научного обмена и масштабных совместных проектов с привлечением широкой молодежной аудитории с российской и немецкой сторон окажутся неполными и будут лишены серьезного задела на будущее, как в долгосрочном отношении, так и в ближайшие периоды внешнеполитических процессов [5, с. 4-5]. Для получения большей ясности в затронутой здесь теме стоит рассмотреть специфику российско-германского сотрудничества в разрезе научно-образовательных двусторонних связей.

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ГЕРМАНИИ В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Совместная работа в области науки и образования, осуществляемая представителями университетской и инженерной среды двух стран, проходит в множестве форматов, где наибольшую важность имеют следующие три:

1. Научно-техническое сотрудничество по корпоративным каналам [8].
2. Совместная работа в рамках общеевропейских проектов.
3. Взаимодействие на уровне профессиональных сообществ.

Каждое из направлений обладает собственной, особой значимостью и своей внутренней спецификой. Конечно, для экономического укрепления отечественных производств необходимы прежде всего квалифицированные кадры в области промышленной или прикладной науки и инженерные кадры, подготовленные по европейскому стандарту. Такими достижениями могут похвастаться отдельные сектора промышленности, включая автомобилестроение и некоторые другие сферы. Здесь происходит транзит технологически значимых знаний, но практически полностью отсутствует смысловой транзит гуманитарного и ценностного знания.

Его трансляция и проработка будет невозможна и при использовании коммуникативных каналов, существующих по линии международного сотрудничества в рамках общеевропейских научных проектов, таких как ЦЕРН, а также некоторые космические и ядерные разработки. Большинство таких проектов осуществляется в многостороннем формате и относится к областям точных или естественных наук, что не вполне подходит для гуманитарного транзита. Его потребуются задавать на уровне профессиональных каналов, где взаимодействие осуществляется в виде конференций, симпозиумов и иных международных контактов с уклоном в социальную теорию и современные гуманитарные исследования [7, с. 87-90].

Подводя итог рассмотрению российско-германских отношений, следует сказать прежде всего об их первостепенной значимости для России как правового демократического государства в частности и успешного социально-экономического развития российского обще-

ства в целом. К второму полугодю 2017 года в отношениях двух стран обозначились следующие важные аспекты:

1. Первоочередная роль бизнеса в укреплении двусторонних отношений.

2. Отмечается недостаток внимания к политическому капиталу партнеров, который эксплуатируется ими на национальных медийных рынках.

3. Степень интеграции разрозненных элементов межнационального взаимодействия недостаточна, эффект системности и углубленной интеграции позволит добиться больших результатов, чем имеется в текущих обстоятельствах.

Вместе с тем, несмотря на все существующие проблемы и препятствия, встающие на пути двусторонних отношений, в них наблюдаются положительные тенденции и устойчивая динамика к росту их капитализации. Это позволяет с оптимизмом смотреть на перспективы внешнеполитических взаимодействий России и Германии.

Библиографический список

1. *Цветков Н.Н.* Российско-германские торгово-экономические отношения на современном этапе в контексте санкций // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. №5. С. 160-163.
2. *Ермаков А.М.* Третий российско-германский форум специалистов, работающих с молодежью: гражданское образование и культура памяти в современной Германии // Ярославский педагогический вестник. 2016. №1. С. 365-370.
3. *Колчина Е.А.* Причины ухудшения и возможности оптимизации российско-германского экономического сотрудничества в современных условиях // Экономика, социология и право. 2017. №1. С. 19-23.
4. *Хачатурян С.А.* Автомобильная промышленность Германии и ее роль в развитии национальной экономики // Транспортное дело России. 2016. №3. С. 16-17.
5. *Есенина Е.Ю., Кресс Х.* Подготовка педагогических кадров профессионального образования (результаты российско-немецкого сотрудничества) // Образование и наука. 2017. Т. 19. №5. С. 98-119.
6. *Семенов О.Ю., Белащенко Д.А.* Позиция ФРГ в отношении украинского кризиса в контексте проблем европейской безопасности и отношений с Российской Федерацией // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. №3-2 (63). С. 236-240.

7. Саликов А.Н., Тарасов И.Н., Уразбаев Е.Е. Балтийский вектор внешней политики ФРГ на современном этапе развития международных отношений // Балтийский регион. 2016. Т. 8. №1. С. 86-96.
8. Бережной С.Б., Прозорова Н.Г. Особенности подготовки кадров с углубленным изучением иностранного языка для совместных промышленных предприятий // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. №108. С. 479-490.
9. Зернова Т.В. Россия и Германия: сотрудничество в условиях санкций // Инновации. 2015. №6 (200). С. 3-6.
10. Егоров А.И. Российско-германские экономические отношения на рубеже 1990-2000-х годов // Вестник НГТУ им. Р.Е.Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». 2012. №2 // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-germanskie-ekonomicheskie-otnosheniya-na-rubezhe-1990-2000-h-godov> (дата обращения: 08.09.2017).

Ключевые слова: Россия, Германия, внешнеполитическое взаимодействие, сотрудничество, российско-германские отношения.

Международная

ЖИЗНЬ

КОНФЛИКТЛОГИЯ

Дмитрий Стрельцов:

«Особенность российского подхода к вопросу о пограничном размежевании с Японией заключается в том, что Россия признает наличие этой проблемы и выражает согласие вести по данному вопросу переговоры. Именно в этом отличие проблемы Южных Курил от прочих пограничных и территориальных споров Восточной Азии, где сторона, осуществляющая административный контроль над спорной территорией, не признает наличия проблемы как таковой и потому не ведет с противоположной стороной никаких переговоров. Россия, кроме того, положительно относится к идее вместе с Японией осваивать Южные Курилы».

Алексей Смирнов:

«Конечно, выступая за отмену антироссийских санкций ЕС, Будапешт преследует в первую очередь свои собственные цели. На начало 2017 года венгерские компании потеряли в общей сложности 6,5 млрд. евро потенциального экспорта в нашу страну из-за ограничений, наложенных Брюсселем и ответных контрсанкций. В августе 2014 года Орбан вообще сравнил политику санкций с «выстрелом себе в ногу». А в январе 2017 года, накануне визита В.Путина в Венгрию, министр иностранных дел страны Петер Сийярто заявил: «Позиция Венгрии по поводу санкций заключается в том, что они бесполезны. Должны ли мы радоваться тому, что экономика России снижалась? Нет, мы сожалеем об этом».

Дмитрий СТРЕЛЬЦОВ

Заведующий кафедрой востоковедения МГИМО,
профессор, доктор исторических наук
dmstrl@gmail.com

Российский подход к территориальным конфликтам в Восточной Азии

Большой интерес вызывают позиция и политика России по отношению к территориальным и пограничным конфликтам в Восточной Азии. Большинство этих конфликтов имеет глубокие корни и связано с историческим наследием холодной войны, и прежде всего с правовой неоформленностью системы межгосударственных границ, возникшей в результате подписания Сан-Францисского мирного договора. К числу этих конфликтов следует отнести споры вокруг Южных Курил/«северных территорий», островов Сэнкаку/Дьяоюйдао, островов Токто/Такэсима. Кроме того, имеется множество конфликтов в Южно-Китайском море (Парасельские острова и острова Спратли, ряд других островных территорий), которые имеют сложную историческую природу и связаны с более глубоким историческим прошлым, включая колониальный период.

В данном регионе Россия является участником спора с Японией, тогда как по остальным конфликтам она выступает сторонним наблюдателем. Подход России к этим конфликтам имеет большое значение с точки зрения ее международно-политических и экономи-

ческих интересов, которые определяются ее торговыми и инвестиционными отношениями со странами региона.

Значительную часть наиболее острых конфликтов в Восточной Азии представляют собой споры вокруг принадлежности островных территорий и определения морских границ. На кону в них стоят права экономического контроля государств в отношении огромных морских акваторий в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, богатых минералами и морскими ресурсами и являющихся частью важнейших международных морских коммуникаций. В то же время для внешнеэкономических интересов России эти коммуникации не имеют столь большого значения, как, например, для Японии, Южной Кореи и даже Китая.

Россия делает ставку главным образом на использование транзитного потенциала ее восточных портов, которые в большей степени ориентированы на эксплуатацию Северного морского пути либо на внутренние потребности Китая, чем на обслуживание грузопотоков, связывающих Восточную Азию с Европой по Южному пути (то есть через Молуккский пролив).

Неслучайно именно на это направление Россия сделала основной упор при определении повестки дня Владивостокского саммита АТЭС в 2012 году. Выступая не только географически, но и экономически сторонним наблюдателем в отношении территориальных конфликтов Восточной Азии, Россия действует с более нейтральных позиций, нежели страны, для которых территориальные конфликты создают непосредственную угрозу вооруженного противостояния.

Основной фактор российского подхода также определяется приоритетами экономического развития Сибири и Дальнего Востока, отраженными в провозглашенной ею доктрине «поворота на Восток». В контексте Стратегии экономического развития Россия заинтересована в хороших и прочных экономических, а следовательно, и политических отношениях со всеми ключевыми странами - участниками системы международной экономической интеграции в Восточной Азии (а таковыми являются все государства региона, за исключением КНДР).

Между тем в территориальные и пограничные конфликты напрямую вовлечены практически все государства, в торгово-инвестиционном сотрудничестве с которыми заинтересована Россия, включая Китай, Японию, Южную Корею, Вьетнам и иные ключевые

чевые государства Юго-Восточной Азии. Ясно, что, если Москва займет в том или ином споре позицию в пользу одной из сторон, это станет источником серьезного охлаждения в ее отношениях с другой стороной.

В этих условиях Россия в своей региональной политике не может позволить себя «дружить против кого-либо» и должна проявлять исключительную осторожность и деликатность, стремясь найти тонкий баланс в отношениях с различными региональными акторами, добиваясь сохранения хотя бы на минимальном уровне хрупкого статус-кво в регионе. Кроме того, Россия должна учитывать тот факт, что ее участие в ситуационных блоках и коалициях по территориальным спорам чревато риском вовлечения в конфликт, который в любой момент может перерасти в вооруженную стадию.

Подход России к территориальным конфликтам основан на принципах уважения государственного суверенитета и национальной целостности государств, нерушимости границ, а также опоры на международное право. Россия придерживается позиции строгого нейтралитета по отношению к тем территориальным и пограничным проблемам, в которых она не участвует. Москва негативно относится к идее интернационализации споров, то есть их урегулирования на многосторонних площадках с участием внерегиональных акторов или в международном суде, если разбирательство происходит без участия одной из сторон.

Еще в советский период СССР резко выступил против попыток Японии обсуждать проблему Южных Курил на встрече «Большой семерки» в Торонто в 1988 году. Тот же подход Москва демонстрирует и в отношении иных территориальных конфликтов в Восточной Азии, в которых она не участвует.

Российский посол в КНР С.Разов отмечал в одном из газетных интервью в феврале 2013 года, что «вынесение двусторонних территориальных споров на коллективные, международные или региональные площадки не способствует поиску приемлемых решений. Вопросы государственного суверенитета и территориальной целостности весьма чувствительны для любой страны. Их реальное урегулирование требует времени, терпения и тишины»¹.

Аналогичным образом высказался и российский министр иностранных дел С.Лавров в июле 2016 года, который заявил, что позиция России в отношении конфликтов в ЮКМ «определяется естественным для любой нормальной страны желанием видеть споры

урегулированными мирным политико-дипломатическим путем напрямую между заинтересованными странами без какого-либо вмешательства третьих сил и каких-либо попыток интернационализировать эти споры².

ПРОБЛЕМАТИКА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СПОРОВ В РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Достаточно актуальной является проблематика территориальных споров в повестке дня современных российско-китайских отношений. Это связано с тем обстоятельством, что Китай имеет пограничные и территориальные споры практически со всеми своими соседями, кроме России. Военный и экономический подъем Китая сопровождается усилением его напористости по вопросам пограничных споров с соседями. Этот процесс носит долгосрочный характер и проявляется на протяжении нескольких послевоенных десятилетий.

В 1960-х годах конфликт вокруг линии границы остро проявил себя в территориальных спорах КНР с Индией и СССР, перешедших в «горячую» стадию в 1962 и 1969 годах. В конце 1960-х годов Китай выдвинул к Японии территориальные претензии в отношении островов Сэнкаку, в 1974 году оккупировал Парасельские острова, а в 2000-х годах активизировал свою политику в Южно-Китайском море. В последние годы Китай стал использовать тактику строительства в ЮКМ искусственных островов, достаточно крупных для размещения на них военных объектов.

Политика Китая вызывает серьезную озабоченность стран-соседей. Для России это обстоятельство создает дополнительные трудности в дипломатических связях с ее восточноазиатскими партнерами, так как для нее усложняется задача нахождения оптимального баланса в отношениях с Китаем и его противниками по территориальным спорам.

Важным фактором российской позиции по территориальным конфликтам, если оценивать его в контексте взаимоотношений с КНР, выступает вопрос о совместной границе. Продолжавшиеся четыре десятилетия переговоры были завершены в 2004 году подписанием соответствующих документов о демаркации границы, которая ранее служила источником постоянной конфликтности в двусторон-

них отношениях. Россия исходит из того, что в долгосрочном плане стабильность на границе с Китаем является важнейшим условием обеспечения ее национальной безопасности, и не желала бы создавать никакого повода для любых разговоров даже о теоретической возможности какой-либо «ревизии» границы. Это обстоятельство выступает фактором жесткого антиревизионизма и консерватизма российской позиции в целом по вопросу о возможности изменения государственных границ в регионе.

Большой интерес в контексте российско-китайских отношений вызывает позиция России по вопросу китайско-японского конфликта вокруг островов Сэнкаку/Дьяоюйдао. Главным для России здесь выступает то обстоятельство, что в конфликт вовлечены две ядерные державы - Китай (как один из участников спора) и США, юридически связанные с Японией договором безопасности и потому несущие обязательство защищать своими вооруженными силами в случае внешнего нападения на территории, находящиеся под японским административным контролем (ст. 5 договора). В этом смысле речь идет о конфликте, потенциально способном перерасти в глобальную ядерную войну.

Россия как ядерная держава и постоянный член Совета Безопасности ООН в любом случае не сможет остаться в стороне. Кроме того, рост военной напряженности в Восточно-Китайском море, нарастание рисков неспровоцированной и неконтролируемой эскалации конфликта несут в себе огромную опасность и для близлежащих дальневосточных границ России.

Подход Москвы к методам решения данного вопроса заключается в необходимости совместных усилий в рамках двусторонних форматов взаимодействия между самими его участниками - Китаем и Японией. Россия справедливо полагает, что, поддержав чью-либо сторону, она тем самым нанесет непоправимый ущерб своим отношениям с противной стороной, что неприемлемо для ее национальных интересов. Не случайно Москва вообще воздерживается от диалога с Пекином и Токио по данному вопросу и старается не предпринимать никаких шагов, которые могут быть восприняты в мире как свидетельство ее «прокитайской» или «прояпонской» позиции.

В западных СМИ иногда можно услышать тезис о том, что Россия использует свою позицию по территориальным спорам в Восточно-Китайском море для оказания давления на Японию. Например, когда в июне 2016 года военные корабли России и КНР в ходе

совместных учений прошли поблизости от Сэнкаку/Двяоюйдао, некоторые наблюдатели оценили это как знак солидарности России с Китаем. Японская газета «Санкэй» увидела в этом даже сигнал в адрес Японии - мол, появление российского корабля в один и тот же временной промежуток с китайским судном - свидетельство явного стремления России показать готовность к антияпонскому сотрудничеству с Китаем и повысить планку в переговорах по северным территориям³.

Однако в реальности российские военные корабли проходили вблизи островов Сэнкаку и ранее и никаких нарушений с точки зрения международного права это не создавало. Данный инцидент привлек к себе внимание на фоне повышенной чувствительности Японии к любым формам военного сотрудничества Китая и России. Следует отметить также, что по вопросам принадлежности Крыма, независимости Абхазии и Южной Осетии Китай официально не поддерживает Россию, соблюдая дипломатический нейтралитет. Китайские военные корабли после 2014 года ни разу не заходили в порты Крыма, хотя между Китаем и Крымом были установлены деловые контакты и даже обмен по линии органов местного самоуправления⁴. Обе страны, таким образом, не имеют друг перед другом каких-либо моральных обязательств и действуют на международной арене, исходя исключительно из собственных национальных интересов.

ПОЗИЦИЯ РОССИИ ПО КОНФЛИКТАМ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ

На тех же принципах - за решение конфликта на двусторонней основе без привлечения третьих сторон - основана позиция России и по конфликтам КНР со странами-соседями в Южно-Китайском море. Официальный представитель МИД России М.В.Захарова заявила на брифинге 10 июня 2016 года: «Россия не является участником территориальных споров в ЮКМ и не будет в них втянута. Мы принципиально не становимся на чью-либо сторону. Твердо убеждены в том, что подключение к этим спорам третьих сил лишь подогреет напряженность в регионе»⁵.

Позиция России по конфликтам в ЮКМ в последнее время также привлекает к себе внимание в контексте ведущихся в зарубеж-

ном экспертном сообществе разговоров о формировании некоего «альянса» между Москвой и Пекином по территориальным конфликтам в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Например, большой резонанс вызвали прошедшие в сентябре 2016 года совместные российско-китайские военно-морские учения «Морское взаимодействие-2016», которые впервые за всю историю их проведения прошли в Южно-Китайском море. С российской стороны в них приняли участие большие противолодочные корабли «Адмирал Трибуц», «Адмирал Виноградов», которые в ходе совместных действий с кораблями ВМС Китая провели не только стрельбы и спасательные маневры, но и десантирование с захватом острова⁶. Кроме того, в сценарии учений просматривалась отработка совместных боевых действий против ВМС США, которые активно противодействуют китайской военной активности в регионе⁷. Поскольку период проведения учений совпал по времени с усилением военно-морской активности Китая в регионе, японский эксперт Ю.Коидзуми, например, оценил эти учения как демонстрацию Россией солидарности с Китаем по территориальному вопросу⁸.

Масло в огонь подлило заявление Президента России В.В.Путина на принятое Гаагским трибуналом в июле 2016 года решение по иску Филиппин против Китая, в котором говорилось о том, что Китай не вправе претендовать на 200-мильную исключительную экономическую зону вокруг островов Спратли, а строительство Китаем искусственных насыпных островов в районе спорных островов Спратли наносит экосистеме коралловых рифов «непоправимый вред»⁹.

В ходе встречи с главой КНР Си Цзиньпином на полях саммита «G20» в китайском городе Ханчжоу российский президент отметил, что Россия не вмешивается в спор по островам в Южно-Китайском море, но поддерживает позицию КНР, не признавшей решение суда¹⁰. Позиция России заключается в том, что любые третейские разбирательства должны быть инициированы обоими участниками спора, а поскольку Китай в арбитраж не обращался, то его решения нельзя признать справедливыми¹¹.

В реальности же Россия в своих действиях никоим образом не отходила от базовых принципов нейтралитета и невмешательства третьих стран. Совместные учения России с Китаем проходят в международных водах (причем место их проведения меняется каждый год) и не имеют никакого специфического политического подтекста. В пояснении, данном представителем российского Ми-

нистерства обороны агентству «Интерфакс», отмечается, что военно-морские маневры «не направлены против других государств и не связаны с какими-либо изменениями военно-политической обстановки в данном регионе», а их целью является наращивание взаимодействия на море, «в том числе по защите морских коммуникаций, поиску и спасанию судов, терпящих бедствие»¹². Что касается вышеуказанного заявления российского президента, то в нем проявилась негативная позиция России по отношению к практике любых решений международных судов по территориальным спорам, вынесенным без участия одной из сторон. Очевидно, что Россия, помимо всего прочего, не хотела бы создания прецедента и с точки зрения своей позиции по вопросу о пограничном размежевании с Японией, который она ни в коем случае не хотела бы урегулировать с помощью судебных механизмов.

Интересы России и Китая в ЮКМ совпадают с той точки зрения, что обе стороны негативно относятся к участию внерегиональных акторов в решении территориальных споров. Однако многие страны Юго-Восточной Азии, озабоченные напористой политикой КНР, делают ставку именно на многосторонние международно-политические и международно-правовые механизмы, предполагающие участие третьих стран, включая США. Среди этих стран имеются и такие важные для российских экономических и политических интересов государства, как Вьетнам, Таиланд, Филиппины и Индонезия. Россия не может игнорировать позицию этих стран. Помимо только политических и имиджевых соображений - опасений падения авторитета России из-за ее «прокитайского крена» в глазах этих государств - важную роль играет и то обстоятельство, что определенные экономические проекты сотрудничества России со странами ЮВА затрагивают интересы КНР.

Наиболее ярким примером в этом отношении является Вьетнам. Российские компании «Роснефть» и «Газпром» принимают участие в разработке вьетнамских месторождений на спорном шельфе Южно-Китайского моря. В апреле 2012 года «Газпром» и вьетнамская компания «Петровьетнам» подписали соглашение о разработке двух газовых месторождений на континентальном шельфе в районе архипелага Спратли, в ответ на это Китай заявил протест, сославшись на то, что соглашение охватывает акватории Южно-Китайского моря, относящиеся к китайской зоне исключительных экономических интересов. Вьетнам активно закупает российскую военную технику для

решения боевых задач в ЮКМ, в том числе шесть дизель-электрических подводных лодок класса «Варшавянка»¹³.

Это обстоятельство создает определенную двусмысленность российского подхода к проблемам ЮКМ. Однако с точки зрения Китая сотрудничество Вьетнама с Россией в ЮКМ не имеет политической подоплеки и не направлено против китайских интересов, а потому представляет собой «меньшее зло» по сравнению с вьетнамско-американским сотрудничеством в военной сфере. В Китае распространена точка зрения, что Россия развивает связи с Вьетнамом не для создания противовеса Китаю, а для укрепления своего влияния в Азии¹⁴.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СПОР В РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Остро стоят вопросы территориальных споров в российско-японских отношениях. Россия и Япония находятся по разные стороны баррикад в вопросе о пограничном размежевании. Мирный договор, который бы урегулировал данный вопрос, так и не был подписан, а переговоры, ведущиеся на протяжении двух с половиной десятилетий, также не дали результата. Как в Токио, так и в Москве есть понимание того, что данный вопрос решить крайне сложно из-за принципиальных различий в позициях сторон, сблизить которые в ходе переговоров оказывается почти невозможно.

Главное различие связано с кардинально отличающейся оценкой сторонами итогов Второй мировой войны. Россия считает Южные Курилы частью своей территории в результате договоренностей между союзниками, касающихся послевоенного устройства мира. Российская позиция основана на идее незыблемости итогов Второй мировой войны, которые японская сторона не желает признавать. В этом смысле «антиревизионизм» России по отношению к проблеме Южных Курил - это не просто переговорная позиция, а проявление базовой, фундаментальной основы российской государственности. Япония же исходит из того, что мир теперь изменился и что настала пора восстановить допущенную «историческую несправедливость» в отношении Японии, которая пострадала в результате «советской агрессии» и совершенного за ее спиной «закулисного сговора» между союзными державами. Решение проблемы границы с Россией стало

для Японии частью общей линии по «подведению итогов Второй мировой войны» и обретению статуса «нормальной страны».

Наличие нерешенной проблемы пограничного размежевания с Японией в определенной степени сказывается и на позиции России по прочим спорам Японии с соседями (проблемам Сэнкаку и Токто). Имея уже столь болезненную проблему в пассиве двусторонних отношений с Японией, являющейся для России важным внешнеполитическим и экономическим партнером, Москва старается не допускать шагов, которые без нужды ухудшили бы эти отношения в еще большей степени, в частности за счет проявления ею каких-либо жестов солидарности по данному вопросу с Китаем и Южной Кореей.

Особенность российского подхода к вопросу о пограничном размежевании с Японией заключается в том, что Россия признает наличие этой проблемы и выражает согласие вести по данному вопросу переговоры. Именно в этом отличие проблемы Южных Курил от прочих пограничных и территориальных споров Восточной Азии, где сторона, осуществляющая административный контроль над спорной территорией, не признает наличия проблемы как таковой и потому не ведет с противоположной стороной никаких переговоров. Россия, кроме того, положительно относится к идее вместе с Японией осваивать Южные Курилы. Решение о создании зоны совместной хозяйственной деятельности на островах было принято в ходе официального визита российского Президента В.В.Путина в Японию в декабре 2016 года.

Следует отметить, что организация общей экономической деятельности как метод ослабления пограничного спора не является чем-то принципиально новым. Можно вспомнить двустороннее японо-китайское соглашение 2008 года о совместном освоении месторождений газа на шельфе в Восточно-Китайском море, которое в реальности так и не заработало. Поэтому российско-японский опыт экономического взаимодействия на Южно-Курильских островах в случае удачного завершения может быть востребован и в других территориальных конфликтах в регионе.

Россия не заинтересована в эскалации территориальных конфликтов. Споры ведут к нарастанию напряженности в двусторонних

отношениях Японии и Китая, Японии и Республики Корея, Китая и стран ЮВА, что, в свою очередь, усугубляет и без того сложную международно-политическую ситуацию на Дальнем Востоке. Возникновение очагов войны на дальневосточных границах России не только означает дополнительные угрозы для ее военной безопасности, но и наносит ущерб экономическим интересам, так как препятствует процессам региональной экономической интеграции в регионе. Россия же рассматривает свое участие в этих процессах как важный фактор ускоренного экономического развития регионов Сибири и Дальнего Востока.

Россия занимает нейтральную позицию в отношении тех территориальных вопросов, участником которых она не является. Хотя Россия полагает, что территориальные конфликты необходимо решать только заинтересованным сторонам, нейтральный статус позволяет ей продемонстрировать в таких конфликтах большой посреднический потенциал.

Стремясь избежать политизации территориальных проблем, Россия отдает приоритет силе международного права. Наша позиция заключается в том, что стороны должны строго следовать принципу неприменения силы и что любые изменения границ должны быть оформлены международно-правовыми механизмами с участием всех заинтересованных сторон. Например, в отношении ЮКМ в числе документов, которые следует в наибольшей степени выделить как системообразующие, следует назвать Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года и Декларацию поведения сторон в ЮКМ между АСЕАН и Китаем 2002 года.

Ключом к разрешению противоречий в регионе, в глазах России, может стать выстраивание в АТР новой архитектуры безопасности, основанной на коллективных внеблоковых началах и нормах международного права. Россия рассматривает региональные диалоговые форматы в сфере безопасности - включая АТЭС, АРФ, совещание министров обороны стран АСЕАН - в качестве одного из способов для создания подобной архитектуры, которая позволит найти действенные рычаги для ослабления - а в некоторых случаях и решения - споров по вопросам границ и территорий. Одновременно становление такой архитектуры позволит ограничить экспансионистские амбиции внерегиональных акторов, и прежде всего США, опутав их правилами и нормами, налагаемыми многосторонними региональными структурами безопасности.

¹http://www.mid.ru/web/guest/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/124698

²<https://rg.ru/2016/07/28/kitaj-ne-priznal-reshenie-suda-v-gaage-po-ostrovam-iuzhno-kitajskogo-moria.html>

³<https://russian.rt.com/inotv/2016-06-10/Sankei-Shimbun-Rossiya-draznit-YAponiyu>

⁴<https://www.vz.ru/economy/2016/5/16/810802.html>

⁵http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2313531#16

⁶<http://russnewsinfo.ru/blog/43931384341/VMF-Rossii-nazval-tsel-sovmestnyih-ucheniy-s-KNR-v-YUzhno-Kitays>

⁷<https://ria.ru/analytics/20160912/1476705773.html>

⁸<http://inosmi.ru/military/20160929/237941212.html>

⁹<http://www.rbc.ru/politics/12/07/2016/5784b77c9a7947776a7bf17b>

¹⁰<http://tass.ru/politika/3595565>

¹¹<https://vz.ru/news/2016/9/5/830743.html>

¹²<http://www.interfax.ru/russia/527721>

¹³*Carlyle A. Thayer. Vietnam's Strategy of 'Cooperating and Struggling' with China over Maritime Disputes in the South China Sea // Journal of Asian Security and International Affairs. 2016. №3 (2). P. 213.*

¹⁴См.: *Федоров Н.В.* Конфликт в Южно-Китайском море и российско-вьетнамские отношения // *Управленческое консультирование.* 2016. №11. С. 35.

Ключевые слова: территориальные конфликты в Восточной Азии, российско-китайские отношения, российско-японские отношения.

Алексей СМИРНОВ

Старший научный сотрудник ИМЭМО РАН,
кандидат политических наук
fotoellada@rambler.ru

Восточная политика Венгрии в свете украинского кризиса

Продолжающийся украинский кризис стал жестким испытанием для России и Евросоюза, наиболее болезненно коснувшись государств, недавно «оформивших» свое членство в объединенной Европе. Причина тому как территориальная близость к очагу напряженности, так и особое исторически обусловленное отношение к украинским делам. В первую очередь это касается непосредственных западных соседей Украины, то есть Венгрии, Польши, Словакии и Румынии. Их практическая мотивация в благоприятном развитии ситуации так или иначе имеет отношение к проблеме украинской государственности, по-своему понимаемой и воспринимаемой правительством конкретной страны.

Более подверженная подобным переживаниям Польша в прошлом владела украинскими землями, а ныне позиционирует себя в качестве «повивальной бабки» современной Украины. Как «главный адвокат» Киева в ЕС Варшава тем не менее очень чувстви-

тельна к теме отторгнутых «восточных крессов» и агрессивному национализму соседней «незалежной державы».

ВИШЕГРАДСКАЯ ЧЕТВЕРКА: ТЕСТ НА ПРОЧНОСТЬ

Однако на фоне лоббирования властями Польши прозападного курса украинских властей стоит обратить внимание на позицию Венгрии, которая обозначилась в свете событий последних лет. Она во многом интересна тем, что по ряду показателей не совпадает с подходами Варшавы и в определенном смысле противоречит им.

Будапешт также проявляет заметную активность на «украинском направлении». И дело тут не только в обостренном чувстве исторической ответственности за судьбу венгерского меньшинства, проживающего на территории Украины, или в общенациональной тоске по некогда утраченным закарпатским областям, хотя и то и другое по-прежнему весьма актуально. Основной побудительный мотив венгерской активности тоньше, он не вытекает из понятного желания восстановить «историческую справедливость», как того можно было бы ожидать, а более соотносится с нынешним положением государства на европейской арене.

Вместе с Польшей, Чехией и Словакией Венгрия является участником Вишеградской группы - неформального объединения наиболее развитых восточноевропейских государств. (Следуя традиции, будем называть эти страны восточноевропейскими, хотя их представители предпочитают говорить о регионе Восточно-Центральной Европы, отличном от Европы Юго-Восточной.) История складывания и развития этого взаимодействия насчитывает уже более четверти века. В ней были и кризисные моменты, и топтание на месте, и значимые прорывы в совместное европейское будущее.

Важно, что переживаемый ныне этап существенно, а возможно, и качественно отличается от уже пройденного Вишеградской «четверкой». Позади время неопределенности с его переходной экономикой, неоформившимися политическими системами и неясными геополитическими перспективами, достигнуто изживание «постсоциалистического синдрома», вожаденное вступление в евроструктуры и НАТО, в прошлом остались угрозы региональ-

ной безопасности, исходившие с территории распавшегося СССР и охваченной войной Югославии¹.

Вместе с тем, одновременно присоединившись к Евросоюзу, страны группы обозначили свой еврокритический настрой и продолжают его демонстрировать всякий раз, когда речь заходит об интеграционных инициативах Брюсселя. Причем в последние годы «конструктивная» критика все более приобретает характер протеста в связи с миграционным кризисом, охватившим Европу. А программа «Восточное партнерство», осуществлявшаяся ЕС под фактическим кураторством стран «четверки» и при особо усердном участии Польши, спровоцировала кризис на Украине, который очень быстро перерос в полномасштабную геополитическую катастрофу. В результате вместо гипотетической (и довольно призрачной) угрозы «импорта нестабильности», поначалу ожидаемой с постсоветского пространства, восточноевропейские страны получили реальный и крайне опасный очаг напряженности с громадным разрушительным потенциалом.

На всем протяжении 1990-х годов восточноевропейские страны ощущали близкое присутствие внешнего источника нестабильности, каковым являлись то тлевшие, то разгоравшиеся с новой силой вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии. Тем не менее югославские события, включая военную операцию стран НАТО против Белграда, не стали серьезным вызовом для восточноевропейских государств, не потребовали от них сплоченности и напряженных дипломатических усилий, поскольку происходили в «зоне ответственности» стран Запада. Разразившийся через полтора десятилетия украинский кризис, напротив, не оставляет странам «четверки» ни малейшего шанса остаться в стороне. Он не только ближе территориально, но и возвращает этим странам уже подзабытое ощущение «пограничья», поскольку при всем навязчивом желании украинских властей не может быть представлен внутренним делом Европы (что, надо думать, не сильно огорчает «старожилов» Евросоюза).

В целом можно констатировать, что «украинский фактор», приведший в действие механизмы геополитического противоборства, обозначил новую и, судя по всему, очень непростую проблему во взаимоотношениях восточноевропейских государств. События на Украине стали ярким показателем разногласий между ними. Если рассматривать ситуацию более конкретно, все страны региона со-

лидарны в отстаивании территориальной целостности Украины и единодушно осуждают действия России в Крыму, но не показывают единства по целому ряду ключевых вопросов. Среди них - принципы урегулирования конфликта на Донбассе, соразмерность используемой Киевом военной силы, формы и пределы поддержки украинских властей, применение антироссийских санкций, политическое будущее Украины как государства и т. д.

Украинский вопрос фактически противопоставил позицию радикально настроенной Польши, готовой (хоть и не безоговорочно) поддерживать киевский режим во всех его действиях, остальным странам, придерживающимся более осторожных подходов. И тут основным раздражителем послужило навязчивое, исторически мотивированное желание Варшавы «дирижировать» антироссийскими настроениями в бывших советских республиках, укрепляя собственные позиции везде, где ослабло влияние «московской деспотии». Особая позиция Варшавы проявилась еще в 2009 году, когда она выступила главным двигателем в реализации программы «Восточное партнерство». За несколько лет до этого польское руководство при активной поддержке ЕС стимулировало «европейский выбор» постсоветских государств, формируя к востоку от себя недолговечные региональные объединения преимущественно антироссийской направленности.

Участвуя в стартовавшей программе, восточноевропейские страны не только становились активными проводниками политики Евросоюза, но и получали в свое распоряжение серьезный инструмент геополитического влияния. Однако государства региона не сразу и не в равной степени воспользовались предоставленными возможностями. В частности, Венгрия и Словакия сделали упор на развитие двусторонних отношений с бывшими советскими республиками, ставя во главу угла свои национальные интересы. И в настоящий момент Будапешт продолжает проводить собственную «политику соседства», которая имеет иные векторы, нежели политика Польши. В первую очередь это касается Украины, где наблюдается наибольшее несовпадение во взглядах Варшавы и Будапешта.

Собственно, еще до начала украинского кризиса венгерские политики и дипломаты, судя по всему, осознали, что избранная стратегия «Восточного партнерства» способна привести Евросоюз на грань конфликта с Россией.

НА СТЫКЕ ДВУХ НАПРАВЛЕНИЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

В 2013 году заместитель госсекретаря по иностранным делам Венгрии Саболич Такач, говоря о внешнеполитических приоритетах страны, выделил два значимых направления: «Восточное партнерство» и интеграция Западных Балкан в ЕС. При этом он признал второе направление более важным для долгосрочных интересов своей страны². В 2016 году Такач, уже будучи госсекретарем по делам ЕС, заявил о необходимости учитывать влияние России при проведении политики «Восточного партнерства», что выглядело несколько запоздалым в свете украинских событий³. По мнению ряда экспертов, Венгрия обречена на пассивное следование в русле заявленной инициативы без каких-либо ощутимых выгод для себя. Единственной моральной компенсацией для нее является солидарность с Варшавой, Прагой и Братиславой по вопросам восточной политики ЕС⁴.

Если смотреть на вещи непредвзято, восточноевропейским странам не в чем упрекнуть друг друга. В конечном счете почти все западные соседи имели персональный геополитический интерес к Украине, отличный от официальной политики «Восточного партнерства», проводимой Евросоюзом, и даже не особо скрывали сей факт. Так и Венгрия повела свою игру в украинском вопросе, не особо прислушиваясь к недовольному ворчанию из Варшавы и Берлина. Правда, с момента начала кризиса венгерский премьер-министр Виктор Орбан настойчиво демонстрировал коллегам по Евросоюзу готовность действовать в «едином строю», если это не нарушает суверенитета Венгрии. Будучи наиболее яростным критиком европейской политики санкций в отношении России, Будапешт ни разу не проголосовал против их принятия, продления, расширения, как бы разделяя национальные интересы и поддерживая международную солидарность. Равным образом он ни разу не пошел наперекор позиции Брюсселя, когда дело касалось осуждения «российской агрессии».

Украинский кризис как многомерное явление нельзя свести лишь к «майданной революции» и последующим трагическим событиям на Юго-Востоке страны. Для Украины глубинная суть происходящего заключена в катастрофической активизации цивилизационных разломов, проходящих сквозь общество с присущей ему сложной идентичностью, региональную структуру и «аварийный» фундамент государственного здания. А в контексте международной поли-

тики речь должна идти о самом серьезном за последние 30 лет кризисе отношений между Россией и Западом.

С учетом данного обстоятельства позиция Венгрии по украинскому вопросу соответствует общей, «восточной» политике государства. Но она также геополитически выверена в координатах российско-венгерских отношений, начавших динамично развиваться еще до дестабилизации Украины. Некий «дуэт» Орбана и Путина, не дающий покоя «изоляторам» России, является лишь выражением взаимной заинтересованности Москвы и Будапешта. А рассуждения о злокозненной Москве, подрывающей европейское единство, невольно ассоциируются с советской борьбой за «сплоченность рядов» стран социалистического блока. По сути же, они пронизаны явным неуважением к политике государств, самостоятельно определяющих свои приоритеты на международной арене. Явные исторические параллели проводит и сам Орбан, используя в отношении политики Брюсселя термин «советизация», то есть жесткое - похожее на внутриблоковую политику СССР - навязывание руководством ЕС своих правил новым и старым участникам союза.

В. Орбан, судя по всему, видит в сближении с Россией возможность выйти за рамки западных геополитических схем, составленных без учета мнения своей страны и оставляющих Венгрии слишком мало места для свободного маневра. Есть основания полагать, что главе венгерского правительства импонирует избранная стратегия, которую некоторые наблюдатели уподобили парому, курсирующему между Востоком и Западом. Необходимость двигаться «поперек течения» не останавливает Орбана. Отвечая в одном из интервью на вопрос корреспондента Би-би-си, сложно ли балансировать между Востоком и Западом, он заметил: «Если вы родились здесь, то это часть вашей жизни»⁵. Кроме того, затраченные усилия сулят в дальнейшем немалые материальные выгоды для страны и, соответственно, политические дивиденды для действующей власти, в связи с чем происходящее на Украине воспринимается как помеха выстраиваемым отношениям.

Немаловажным аспектом укрепляющихся связей является и личная расположенность венгерского премьера к политическим взглядам и стилю руководства российского лидера, хотя на первом месте все же остается экономический и внешнеполитический прагматизм. Первый реализуется в виде весьма выгодных для венгерской стороны энергетических проектов. Второй пока не столь очевиден, но

имеет шанс реализоваться в не столь отдаленном будущем. В.Орбан не раз упоминал о возможной посреднической роли Венгрии в содействии развитию отношений России и ЕС⁶. Очевидно, по мере нарастания усталости от конфронтации, уже заметной у многих государств ЕС (как западных, так и восточноевропейских), все более востребованными и успешными будут не «патентованные» борцы с «российской угрозой», а сторонники взаимовыгодного сотрудничества (сколь бы банально это ни звучало).

Как уже отмечалось, Будапешт пристально следит за происходящим на территории Украины. Длющийся несколько лет кризис открыл для него новые окна геополитических возможностей, при том что изначально данное направление находилось на периферии внешней политики страны. В самом начале украинских событий официальная реакция Венгрии была весьма сдержанной по сравнению с другими странами региона, и в последующем венгерские власти избегали слишком резких оценок происходящего и российской политики. Исключение составило лишь внешнеполитическое ведомство, неоднократно выступавшее с жесткой критикой России.

В отношении официального Будапешта к «постмайданной» Украине можно выделить как минимум пять векторов. Среди них общее геополитическое положение украинского государства между Евросоюзом и Россией, политическая ситуация в стране и действия киевских властей, пути урегулирования вооруженного конфликта на Юго-Востоке Украины, роль России и политика антироссийских санкций, положение венгерского меньшинства в Закарпатье. Чтобы составить более рельефное представление о политике Венгрии, стоит обратить внимание на позицию ее представителей по ряду ключевых вопросов.

ПРАГМАТИЗМ ИЛИ ПОЛИТИКА?

Упомянутый госсекретарь по делам Евросоюза С.Такач в офисе венгерского премьера заявил в интервью одному из украинских изданий о бесперспективности дальнейшей конфронтации с Россией. По словам венгерского дипломата, такой вывод обусловлен не слабостью, робостью и мягкотелостью европейских политиков, а отсутствием у Евросоюза инструментов, позволяющих эффективно влиять на ситуацию, прежде всего в самой Украине. Считая недо-

пустимым отторжение Крыма и нарушение суверенитета Украины, европейские структуры не собираются поставлять Киеву оружие, не готовы оказать мощную финансовую помощь и, что самое главное, не могут заменить Россию в качестве источника дешевых энергоносителей и обширного рынка для реализации украинской продукции.

В силу последних причин вся программа европейского содействия Киеву не приближает его к равноправному экономическому партнерству, а лишь удерживает в зоне политического влияния. Единственная реальная мера поддержки, на которую способен Брюссель, - это предоставление безвизового режима, и Венгрия последовательна в данном вопросе. В сложившихся условиях бескомпромиссная антироссийская политика не только бесполезна, но и контрпродуктивна, поскольку ведет лишь к ненужной эскалации. Такач уверен, что Украина и Евросоюз не смогут избежать договоренности с Россией, а значит, сами должны убедить российскую сторону в необходимости диалога. В то же время он не считает санкции подходящим средством, способным поколебать позиции Москвы. «Мы в Венгрии в этом не уверены, - заметил дипломат. - Фактом является, что в настоящее время ряд стран - не только Венгрия - выступают за то, чтобы взвесить будущее санкций. От санкций теряют три стороны - Россия, Украина и ЕС»⁷.

Характерно, что отвечающий за евроинтеграцию высокопоставленный представитель Венгрии доказывает необходимость диалога именно украинской стороне, хотя подобные призывы и вызвали нервную реакцию в Киеве. Так, вице-премьер по вопросам европейской и евроатлантической интеграции Украины Иванна Климпущинцадзе выразила надежду на «здравомыслие» венгерского руководства, благодаря которому диалог с Россией не помешает Венгрии «понимать, что агрессор, напавший на Украину, должен нести ответственность за свои действия»⁸.

Конечно, выступая за отмену антироссийских санкций ЕС, Будапешт преследует в первую очередь свои собственные цели. На начало 2017 года венгерские компании потеряли в общей сложности 6,5 млрд. евро потенциального экспорта в нашу страну из-за ограничений, наложенных Брюсселем и ответных контрсанкций⁹. В августе 2014 года Орбан вообще сравнил политику санкций с «выстрелом себе в ногу». А в январе 2017 года, накануне визита В.Путина в Венгрию, министр иностранных дел страны Петер Сийярто заявил: «Позиция Венгрии по поводу санкций заключается в том, что они

бесполезны. Должны ли мы радоваться тому, что экономика России снижалась? Нет, мы сожалеем об этом»¹⁰.

Помимо подхода к санкциям, между Киевом и Будапештом существуют серьезные противоречия, связанные с транспортировкой углеводородов. В большой теме снабжения Европы газом Украине все более отводится роль объекта, который не способен контролировать происходящее. В феврале 2017 года официальный Киев был крайне раздосадован заявлением венгерского лидера о ненадежности транзита российского газа через Украину. На совместной пресс-конференции с Президентом России В.Путиным В.Орбан сказал: «Мы не можем обойти вопрос, насколько стабильной является поставка газа через Украину. Мы всегда ратовали за то, что нужно осуществлять диверсификацию поставок»¹¹. Под диверсификацией подразумевались проекты «Северный поток-2» и «Турецкий поток».

В чем-то венгерская сторона вынуждена оправдываться перед Украиной. Так, посол Венгрии в Киеве Эрно Кешкенй, отвечая на вопрос украинских репортеров о российско-венгерских экономических связях и политике санкций, сетовал на зависимость страны от поставок российских энергоносителей. При этом, дабы снять подозрения в наличии политической составляющей у российско-венгерских отношений, он подчеркнул их чистый прагматизм и высказался за диверсификацию поставок. «После Германии и Австрии Россия - третий самый важный экономический партнер Венгрии. И хотя Венгрия стремится к диверсификации, почти 80% всех энергоносителей мы получаем именно из России. Венгрия связалась интерконнекторами с соседними странами, мы можем покупать газ и у Норвегии, но это будет намного дороже, чем покупать у России. То есть речь идет об абсолютно прагматических отношениях», - говорил он¹². Но, как мы видим, глава венгерского правительства в Будапеште подразумевает под диверсификацией нечто существенно иное, нежели глава венгерской дипломатической миссии в Киеве. Вопрос о том, какая из двух смысловых «версий» диверсификации станет в итоге реальностью, является, пожалуй, главным вопросом современной восточноевропейской геополитики.

С началом войны на Донбассе Венгрия заняла в целом по-соседски озабоченную позицию в отношении Украины. Вместе с тем, дабы избежать негативной реакции Москвы, венгерские политики предпочитали говорить не о российско-украинском, а о внутриукраинском конфликте, чем вызывали заметное недовольство

киевских властей и их европейских (особенно польских) политических кураторов.

Дальнейшее развитие конфликта на украинском Юго-Востоке со всей очевидностью показало, что Венгрия и Польша по-разному представляют себе условия его прекращения. Причем за венгерской позицией угадывается возможность более расширительного подхода, в перспективе касающегося всей Украины. Во время своего визита в Варшаву, состоявшегося в феврале 2015 года и сопровождавшегося демонстративно холодным приемом польской стороны, В.Орбан приветствовал незадолго до того подписанное соглашение Минск-2, чем вызвал нескрываемое раздражение своих внешнеполитических оппонентов.

В противоположность ему польские власти (как прежние умеренные либералы, так и нынешние правые консерваторы) назвали разработанный при активном участии России Минск-2, определяющий порядок урегулирования конфликта, «ударом по национальным интересам Украины». Столь резкая оценка связана с тем, что принятый документ предполагал действия Киева, в том числе в направлении конституционной реформы, что, по сути, ставило мирный процесс в зависимость от этих усилий. Венгерское руководство, напротив, усмотрело в нем основу для консолидации усилий всех сторон. По мнению В.Орбана, выполнение соглашений соответствует общеевропейским интересам. То есть Украине для восстановления контроля над частью своей территории следует провести конституционную реформу, а Евросоюзу вместо возведения геополитических барьеров - сотрудничать с Россией в создании общего экономического пространства¹³.

В своем видении перспектив урегулирования затянувшегося конфликта Будапешт исходит из общей оценки кризисной ситуации, которая сложилась на Украине не без европейского участия, которую нельзя легко исправить. Так, летом 2016 года во время своего визита в Румынию венгерский премьер дал весьма нелестную характеристику действиям Евросоюза, приведшим к украинскому кризису. «Украина - одна из самых тяжелых политических проблем и проблем совести Европы, - отметил он. - Если посмотреть на результат последних трех лет, итог трагичен. Страна потеряла значительную часть территории и населения, но не в войне, а за счет эмиграции на Запад. Нет ни следа стабильности». Орбан добавил, что качество жизни на Украине упало, у страны возникли экономические трудности, а руководители Европы дали обещания и не выполнили их¹⁴.

ПРОБЛЕМА СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

Однако в контурах «обоюдоострой» критики кроется еще один частный интерес Будапешта. Он связан с провозглашенной еще в 2010 году политикой поддержки венгерских соотечественников за рубежом. В контексте подобной заинтересованности многообещающе выглядит конституционная реформа на Украине, зафиксированная в тексте вторых Минских договоренностей и предполагающая децентрализацию государственного управления. Для правящих в Венгрии национал-консерваторов это означает перспективу автономии венгров Закарпатья.

Сегодня тема венгерского меньшинства на Украине вызывает повышенное внимание общественности. Почти любой материал касательно венгерско-украинских отношений возвращает к закарпатской «проблеме». В итоге складывается превратное впечатление, будто Будапешт якобы претендует на часть украинской территории и лишь выжидает благоприятного момента, чтобы реализовать свои намерения. Отчасти такое внимание обусловлено политической нестабильностью на Украине после «майданной революции» 2014 года. На самом деле основная причина состоит в том, что нынешние венгерские власти педалируют «закарпатскую» тему, адресуя ее главным образом внутривенгерской политической аудитории. Аналогичным образом привлекается внимание к положению венгров в других соседних странах - Румынии, Словакии, Сербии и т. д.

Вопрос о закарпатских венграх принадлежит к числу традиционных раздражителей, осложняющих политический диалог Киева и Будапешта. Вместе с тем до трагических событий февраля 2014 года он не оказывал особого влияния на двусторонние отношения. С молчаливого согласия киевских властей Венгрия финансировала инфраструктурные, социальные и культурные проекты в районах компактного проживания соотечественников. Симптоматично, что министр иностранных дел Венгрии Янош Мартони, вместе со своими вишеградскими коллегами посетивший украинскую столицу в феврале 2014 года и бывший свидетелем разгоравшегося политического кризиса, на обратном пути проехал через Закарпатскую область, где встретился с представителями венгерской общины. По итогам поездки премьер-министр В.Орбан заявил, что в свете киевских событий правительство пристально следит за судьбой закарпатских соотечественников¹⁵.

Смена власти в Киеве не замедлила сказаться на положении венгерского меньшинства, ощутившего непосредственную угрозу со стороны победившего украинского национализма и бесчинствующих радикалов. Венгерские власти отреагировали на происходящее рядом довольно жестких заявлений. Но окончательно новый вектор отношений был оформлен в мае 2014 года, когда глава венгерского правительства озвучил перечень мер по данному вопросу, «ожидаемых» от киевских национал-патриотов.

Выступая 10 мая с инаугурационной речью перед новым составом венгерского парламента, он заявил: «Для всех актуально положение живущего на Украине 200-тысячного венгерского сообщества, которое должно получить двойное гражданство, должно получить все коллективные права, должно получить возможности самоуправления. Это наши ясные ожидания от новой Украины, которая формируется и которая ощущает нашу поддержку в процессе построения демократического общества»¹⁶. Еще через неделю в интервью национальному телевидению Орбан конкретизировал свои пожелания: «Мы заинтересованы в стабильной и демократической Украине... Тем не менее ни стабильной, ни демократической не может быть Украина, если она не предоставит проживающим там меньшинствам, национальным сообществам, в том числе венгерскому сообществу, то, чего они заслуживают. Это означает двойное гражданство, коллективные или общественные права и автономию»¹⁷. Речь шла именно о праве на автономию, причем Будапешт признавал его за всеми «национальными сообществами» Украины.

Эти высказывания вызвали бурную реакцию в украинском политическом сообществе. Посол Венгрии был вызван для объяснений в украинский МИД. В официальном заявлении дипломатического ведомства было сказано, что Украина разочарована высказываниями премьер-министра Венгрии, а разговоры об «автономии» нацменьшинств «играют на руку пропаганде России». Но такого рода заявления звучали, по крайней мере, на протяжении последних семи лет. Просто украинский кризис добавил этим положениям актуальности и несколько сместил смысловые акценты, заставив соотносить венгерскую проблему с происходящим на Донбассе и в других частях страны.

«Закарпатский вопрос» не перестает быть актуальным и спустя три года после победы «евромайдана». Киевские власти по-прежнему крайне болезненно реагируют на любые упоминания о правах венгерского меньшинства, исходящие от официального Будапешта.

Показательным в этом отношении является скандал, разразившийся вокруг высказываний вице-премьера Венгрии Жолта Шемьена. Его заявление, прозвучавшее 21 марта 2017 года, было посвящено общей проблеме самоопределения и политического представительства этнических венгров, проживающих за границей, причем конкретно Украина в нем даже не упоминалась. Шемьен, в частности, сказал: «В интересах внешней политики Венгрии пропагандировать венгерские партии. Давайте говорить честно: государства заинтересованы в ассимиляции венгров. А мы заинтересованы в том, чтобы остановить ассимиляцию и сохранить венгерскую идентичность. Выживание венгров, проживающих за границей, зависит от того, смогут ли они достичь успеха, двигаясь в направлении достижения автономии»¹⁸. Через несколько дней на состоявшемся в Будапеште форуме венгерских депутатов от стран Карпатского бассейна схожим образом высказались спикер парламента Венгрии Ласло Кёвер, министр иностранных дел Петер Сийярто, госсекретарь по вопросам национальной политики Арпад Янош Потапи.

Дипломатическое ведомство Украины выступило с резким осуждением таких «подстрекательских» речей со стороны официальных лиц: «Любые спекуляции на эту тему не соответствуют интересам наших двух стран и народов и, надеемся, не отражают официальную позицию Будапешта». Звучит, по крайней мере, странно, если учесть, что практически все высокопоставленные представители венгерского руководства открыто высказываются в пользу автономии для этнических венгров, а принцип поддержки соотечественников зафиксирован в Конституции страны¹⁹.

Украинская сторона продолжала гнуть свою линию. Сначала замминистра иностранных дел Украины Вадим Пристайко назвал происходящее как «удар в спину», нанесенный его стране «безответственными венгерскими политиками»²⁰. А позже уже Президент П.Порошенко во время встречи с премьер-министром Венгрии выразил обеспокоенность заявлениями венгерских чиновников. Но, чтобы уж совсем не испортить встречу, все-таки признал необходимость заключить межправительственное соглашение о двойном гражданстве для венгров на Украине²¹. Последнее позволило В.Орбану буквально на следующий день встретиться с президентом культурного альянса венгров Закарпатья Ласло Брензовичем и проинформировать его, что спор вокруг гражданства, похоже, приближается к разрешению²². На самом деле топтание на месте продолжалось. Уже

через неделю внешнеполитическое ведомство Венгрии выразило обеспокоенность по поводу предпринимаемых Киевом ограничений прав венгерского меньшинства²³.

В целом можно констатировать, что у Будапешта нет ни намерения, ни возможности проводить политику ирредентизма в отношении закарпатских венгров. Напряженность подпитывается политической слабостью и неуверенностью Киева, склонного к поискам врагов и позиционированию себя в качестве потенциальной жертвы.

ПЛЫТЬ НА ЗАПАД ПРИ ВОСТОЧНОМ ВЕТРЕ

Политика «открытия на Восток», провозглашенная венгерским правительством в 2010 году, служит наиболее рельефным выражением прагматического подхода, принятого во внешнеполитической стратегии Будапешта. Формулируя суть своей новой политики, премьер-министр Виктор Орбан произнес знаменательную фразу: «Мы плывем под западным парусом, но при восточном ветре». При всей образности смысл данной формулы предельно прозрачен. К 2011 году стало очевидно, что членство в ЕС не дает Венгрии никаких автоматических преимуществ, даже напротив, оно требует от нее дополнительных усилий, чтобы сохраниться в качестве суверенного государства с присущими ему интересами и «национально ориентированной» экономикой. Поэтому сохранять конкурентоспособность в рамках европейского интеграционного проекта (также «буксующего») возможно лишь с опорой на внешние ресурсы. Для Будапешта, в силу уже имеющихся связей, такую ресурсную опору может обеспечить лишь Россия. Причем, как следует из самой формулировки, политика «открытия на восток» никоим образом не ставит под сомнение стратегический европейский вектор развития страны.

Оппоненты правящей партии Фидес и лично Орбана пытаются оспорить верность взятого страной курса, причем главной мишенью для критики выступает именно его небесспорный прагматизм, имеющий, на взгляд критиков, свою политическую цену. Установившиеся у венгерского руководства «особые отношения» с Россией выступают постоянным раздражителем для сторонников «западного выбора» и дают им основание заподозрить, что заявленная открытость не ограничивается лишь сферой экономики. Они усматривают в происходящем присутствие некоего иррационального начала, кото-

рое никак не вяжется со ставкой на целесообразность. Основанием для нарастающих подозрений служит прогрессирующий антилиберализм, характеризующий внутреннюю политику консерваторов. В том же смысловом ключе воспринимаются все более серьезные разногласия с Брюсселем и по-прежнему напряженные отношения с Вашингтоном. Наиболее «проницательные» наблюдатели считают пресловутый «путинский след» объективной реальностью, едва ли не определяющей политику Будапешта.

Разразившийся в 2014 году украинский кризис явился вызовом для венгерской внешнеполитической стратегии, осложнившим ее реализацию. Вместе с тем в характере воздействия «украинского фактора» на отношения между странами есть своя несколько парадоксальная логика. Хотя развитие долгосрочных экономических связей с Российской Федерацией требует теперь твердой политической воли и концентрации усилий дипломатов, оно остается в числе приоритетов для Будапешта. А вот восточноевропейские страны вместо ожидавшегося единения демонстрируют столь глубокие разногласия по той же украинской проблеме, что под вопросом находится уже само их взаимодействие в рамках политики «Восточного партнерства».

Если суммировать поступающие «политические сигналы», на данном этапе Венгрия более всего озабочена не геополитическим выбором украинцев, а их способностью поддерживать гражданский мир в собственной стране. Ее интересам более всего отвечает единая, по возможности децентрализованная, равно дружественная Европе и России, но обязательно мирная и стабильная Украина. Судя по высказываниям официальных лиц, Будапешт не против, чтобы в преодолении кризиса был задействован посреднический потенциал и венгерской дипломатии.

¹Шишелина Л.Н. Вишеградская группа: этапы становления и развития // http://www.perspektivy.info/book/vishegradskaja_gruppa_etapy_stanovlenija_i_razvitija_2014-08-20.htm

²Deputy State Secretary Szabolcs Takács: The Year of Central Europe in Hungarian Foreign Policy continues. 12.08.2013 // <http://2010-2014.kormany.hu/en/ministry-of-foreign-affairs/news/deputy-state-secretary-szabolcs-takacs-the-year-of-central-europe-in-hungarian-foreign-policy-continues>

³Вытащить голову из песка и взглянуть в глаза реальности»: Венгрия об отмене санкций и реформе ЕС // Европейская правда. 30.09.2016 // <http://www.eurointegration.com.ua/rus/interview/2016/09/30/7055198/>

- ⁴Отношения России и стран Вишеградской группы: испытание Украиной. №22/2015; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2015. С. 37-38.
- ⁵Цит по: *Светник Э.* Виктор Орбан: от критика до друга Путина // http://www.bbc.com/russian/international/2015/02/150216_hungary_orban_putin
- ⁶Orban mintha diszlexias lenne. 23.02.2015 // <http://www.nol.hu/kulfold/putyin-meg-az-uveges-tot-1517755>
- ⁷Вытащить голову из песка...
- ⁸Why Putin needs Orban // <http://www.politico.eu/article/why-vladimir-putin-needs-viktor-orban-russia-hungary/>
- ⁹Orban: Russian Sanctions «Shot in our own leg» // <http://hungarytoday.hu/news/orban-russian-sanctions-shot-leg>
- ¹⁰Hungary set on closer ties with Russia. U.S.: foreign minister. 27.01.2017 // <http://www.reuters.com/article/us-hungary-minister-russia-usa-idUSKBN15B194>
- ¹¹Negotiations to begin on the transport of gas after 2021. 03.02.2017 // <http://www.kormany.hu/en/the-prime-minister/news/negotiations-to-begin-on-the-transport-of-gas-after-2021>
- ¹²Посол Венгрии в Украине: «Из-за санкций против России Венгрия потеряла несколько миллиардов долларов». 03.02.2016 // <http://www.ukrreal.info/ua/intervyu/89421-posol-vengrii-v-ukraine-iz-za-ssiy-protiv-rossii-vengriya-poteryala-neskolko-milliardov-dollarov>
- ¹³Viktor Orbán on Ukraine: We are facing a real war // <http://budapestbeacon.com/public-policy/viktor-orban-on-ukraine-we-are-facing-a-real-war/19421>
- ¹⁴We need to establish a European army. 23.07.2016 // <http://www.kormany.hu/en/the-prime-minister/news/we-need-to-establish-a-european-army>
- ¹⁵Orban: «Flawless» minority policy a must for Ukraine. 22.03.2014 // <https://dailynewshungary.com/orban-flawless-minority-policy-a-must-for-ukraine/>
- ¹⁶Prime Minister Orbán re-elected by Parliament. 10.05.2014 // [http://2010-2014.kormany.hu/en/prime-minister-s-office/news/prime-minister-orban-re-elected-by-parliament"\);](http://2010-2014.kormany.hu/en/prime-minister-s-office/news/prime-minister-orban-re-elected-by-parliament) PM Orban calls for autonomy for ethnic Hungarians beyond borders. 10.05.2014 // <http://www.reuters.com/article/us-hungary-orban-idUSBREA4904X20140510>
- ¹⁷Orban renews autonomy call for ethnic Hungarians in Ukraine. 17.05.2014 // <http://www.reuters.com/article/us-ukraine-crisis-hungary-autonomy-idUSBREA4G04520140517>
- ¹⁸The continued existence of Hungarian communities abroad depends on successful progress within the field of autonomy. 21.03.2014 // <http://www.kormany.hu/en/prime-minister-s-office/news/the-continued-existence-of-hungarian-communities-abroad-depends-on-successful-progress-within-the-field-of-autonomy>
- ¹⁹Конституция Венгрии // <https://archive.is/20130417225826/worldconstitutions.ru/archives/298/1>
- ²⁰Замглавы МИД: Кое-кто в Венгрии наносит нам удар в спину. 12.04.2017 // <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2017/04/12/7141056/>

²¹Viktor Orbán holds talks with President of Ukraine on dual citizenship of Hungarians in Ukraine. 30.03.2014 // <http://www.kormany.hu/en/the-prime-minister/news/viktor-orban-holds-talks-with-president-of-ukraine-on-dual-citizenship-of-hungarians-in-ukraine>

²²Dispute over dual citizenship for Ukrainian Hungarians seems to be approaching a solution. 31.03.2017 // <http://www.kormany.hu/en/the-prime-minister/news/dispute-over-dual-citizenship-for-ukrainian-hungarians-seems-to-be-approaching-a-solution>

²³The Government is asking its Ukrainian partners to refrain from harassing Hungarian institutions in Subcarpathia. 09.04.2017 // <http://www.kormany.hu/en/ministry-of-foreign-affairs-and-trade/news/the-government-is-asking-its-ukrainian-partners-to-refrain-from-harassing-hungarian-institutions-in-subcarpathia>

Ключевые слова: Венгрия, Украина, Польша, Европейский союз, восточноевропейские страны, «Восточное партнерство», геополитика, внешнеполитическая стратегия, украинский кризис.

Международная

ЖИЗНЬ

Тенденции

Камалудин Гаджиев:

«Мощь государства, его жизнеспособность, волю к физическому самосохранению невозможно представить без личностей, готовых жертвовать своей жизнью за идеи, без героев и мучеников. Здесь можно говорить о материях надличностных, возвышающихся над рассуждениями о демократии, правах и свободах человека, бесконечно повторяемыми как сверхидеологизированные мантры. Изолированно от других, более фундаментальных ценностей золотого правила, они не могут быть основой жизнеспособного государства, пригодного к истории, настоящему и будущему».

Роберт Енгибарян:

«Сегодня раскол между американцами с европейскими корнями, принадлежащими европейской культуре, с одной стороны, и чернокожими, выходцами из Азии и латиноамериканцами - с другой, увеличивается. А если всеобщие выборы с дальнейшей либерализацией полностью объективно и без жесткого централизованного регулирования пройдут в странах с не вполне состоявшейся демократией, многонациональным и многоконфессиональным составом, неразвитыми гражданскими институтами, с непроведенным разделением властных ветвей, какой итог получится? Не рухнут ли, скажем, эти страны с таким большим количеством инонациональных и иноконфессиональных меньшинств?»

Юрий Саямов:

«Финальная фаза существования СССР проходила под флагом «общечеловеческих ценностей», продвигать которые в международных отношениях предлагал лидер страны М.С.Горбачев. Аксиология не дает однозначного ответа, существуют ли «общечеловеческие ценности» в действительности. Многие ученые склонны на этот вопрос ответить отрицательно, полагая, что «общечеловеческие ценности», возведенные в абсолют, вряд ли могут быть сопоставимы с культурным и цивилизационным многообразием мира и измеряться на предмет их универсальности и общечеловеческой значимости некими эталонами, создание которых представило бы собой отдельную проблему».

Камалудин ГАДЖИЕВ

Главный научный сотрудник ИМЭМО РАН,
профессор, доктор исторических наук
gajievks@mail.ru

Сверхдержавность: уходящий феномен XXI века?

Тектонические сдвиги, которые в условиях информационно-телекоммуникационной революции и глобализации происходят в инфраструктурах современного мира, в совокупности приводят к радикальному изменению места, роли и влияния всех без исключения стран и народов в системе международных отношений. Поэтому естественно ожидать постепенного переосмысления традиционно понимаемых категорий миропорядка, гегемонии, господства и подчинения, места и роли великих и малых стран, характера конфигурации геополитических сил и т. д. Особую актуальность приобретает вопрос о статусе и перспективах сверхдержав, самого феномена сверхдержавности. Как известно, первоначально на фоне триумфа Запада и США особенно преобладающим стало убеждение в наступлении так называемого однополярного миропорядка, на вершине которого, будто в гордом одиночестве, восседает Дядя Сэм.

О МЕТАМОРФОЗАХ СИЛЫ И МОЩИ ГОСУДАРСТВА

3 ноября 2016 года в интервью «Скай ньюз» бывший генсек НАТО А.Фог Расмуссен удивил всех неожиданным открытием, заявив, что мир нуждается в «жандарме» и этим «жандармом» должны остаться США. «Мы нуждаемся в Америке как в мировом жандарме, нам необходимо решительное глобальное лидерство Америки, - утверждал он, завершив свои рассуждения весьма характерным выводом: Сверхдержавы не выходят на пенсию»¹.

Но увы... Еще в начале 60-х годов минувшего века известный французский социолог и политолог Р.Арон, имея в виду США и СССР, писал, что «упразднение одного из гигантов, скорее всего, не сделало бы другого властителем мира даже на бумаге»². Ему вторил американский экономист П.Друкер, который в своей получившей широкую известность книге «Новые реальности», вышедшей в свет в 1990 году, заметил: «Несомненно одно: Россия - как коммунистическая, так и посткоммунистическая - больше не будет сверхдержавой. Но то же самое произойдет и с Америкой. По существу, сверхдержав больше вообще не будет. И не будет больше никакого «центра мировой политики»³. В целом, соглашаясь с именитыми авторами, уместно заметить, что они лишь сделали во многом интуитивный прогноз о перспективах сверхдержав, самого феномена сверхдержавности, должным образом не объяснив, почему и в силу каких факторов это произойдет.

Могущественные мировые державы - назовем их по современной терминологии сверхдержавами, - способные установить свою гегемонию над обширными регионами, народами и государствами и диктовать им свою волю, наверное, существовали в различные периоды истории человечества. К ним, к примеру, можно условно отнести империю Александра Македонского и Древнеримскую империю. Что касается сверхдержав в лице США и СССР и созданного на их основе двухполюсного миропорядка, то их можно рассматривать как *специфические* феномены, возникшие в *специфических* условиях второй половины XX века.

С исчезновением этих условий, по логике вещей, должны исчезнуть выполнившие свое предназначение и, что особенно важно, исчерпав свою витальную энергию, сверхдержавы. При этом с самого начала считаю целесообразным подчеркнуть, что речь идет не о великих мировых державах, обладающих соответствующими ресурса-

ми, военно-политической мощью, ставящими их в иерархии выше остальных акторов мировой политики. Речь идет о феномене сверхдержавности, как она традиционно понимается в современном политическом и геополитическом лексиконе.

И действительно, в последние десятилетия подспудно стало обнаруживаться, что сам феномен сверхдержавности - с точки зрения реальных возможностей одних государств навязывать свою волю другим - постепенно претерпевает существенные трансформации. Говоря словами известного американского политолога Дж. Розенау, становится очевидным, что сверхдержавы не столь сверхдержавны, их могущество все менее бесспорно, а средние и малые государства не столь малы и слабы, какими они считались таковыми вплоть до последнего времени. Все заметнее видно, что бравада об однополярном миропорядке во главе с США плохо стыкуется с реальностями формирующегося нового миропорядка.

Чтобы правильно понять такую постановку вопроса, важно прежде всего выяснить, что мы имеем в виду, когда говорим о силе или мощи государства, которая на протяжении почти всей истории человечества вплоть до наших дней играла и продолжает играть ключевую роль в мировой политике. Существует множество ее определений. Почти во всех главное место отводится размеру ВВП, уровню экономического и технологического развития, природным ресурсам, размерам территории, численности населения, военной мощи, геостратегическим преимуществам и т. д. Обращает на себя внимание, что в условиях информационно-телекоммуникационной революции и глобализации все они качественно трансформируются. Происходит широкомасштабная диффузия собственности, технологий, знаний, науки, информации, власти, военно-политической мощи и т. д. Соответственно, имеет место набирающее темпы перераспределение относительной и абсолютной геополитической мощи главных действующих лиц мировой политики.

Одним из ведущих центров мировой мощи все ощутимее становится Восток, понимаемый в самом широком смысле слова. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что информационно-телекоммуникационная революция и глобализация создали условия для стремительного восхождения сначала так называемых новых индустриальных стран, а за ними развивающихся стран в лице прежде всего Китая, а также Индии, Бразилии, России и Южно-Африканской Республики. Их достижения - особенно Китая и Сингапура с автори-

тарными режимами - со всей очевидностью заставляют задуматься над тем, могут ли быть по-настоящему успешными только так называемые демократические государства. Они свидетельствуют о том, что зачинатели процессов глобализации - уже не единственные вершители судеб мира. Соответственно, можно утверждать, что глобализация, которая началась как западный проект, постепенно меняет свой вектор, предназначение, первоначальные цели и установки. Она начала претерпевать своего рода инверсию, так как во все возрастающей степени стала отвечать интересам бурно поднимающегося Востока.

Особо важное значение в этом контексте имеет уникальность создавшейся ныне ситуации, при которой реальная сила государства - с точки зрения завоевания и сохранения искомого статуса в мировом сообществе - не всегда поддается оценке и классификации с помощью традиционных критериев, понятий и категорий строго научному, рациональному объяснению. Например, бывают такие ситуации и повороты в исторических судьбах того или иного народа и государства, когда защита национального суверенитета, чести и достоинства нации, образа и лика государства приобретает экзистенциальную значимость. Если бы это было не так, то не стоял бы вопрос о том, сдать Ленинград на милость гитлеровским ордам, как поступили, например, в 1940 году французы, которые без единого выстрела сдали им Париж. Хотелось бы знать, что было бы с русским духом, если бы солдаты вермахта маршировали по Красной площади, подобно тому как они прошли под Триумфальной аркой в Париже. Здесь речь, по большому счету, идет о моральном духе нации, во всяком случае большинства народа, духе, который не всегда и не обязательно предполагает соответствующие объемы потребляемой им колбасы.

«ПОБЕЖДАЛИ ВООРУЖЕННЫЕ ПРОРОКИ»

Конкретные очертания и смысл мощи государства, независимо от его, так сказать, ресурсов материального порядка, могут дать лишь организационные, мобилизационные способности и, что не менее важно, политическая воля его руководства к формулированию и защите истинных, а не превратно понятых национальных интересов.

С данной точки зрения весьма интересными представляются рассуждения американского аналитика Дж.Шиндлера, считающего, что успех политики В.Путина коренится в «крепком культурном ядре, которого американские политики, по-видимому, не способны распознать». Оно вытекает из многовековой истории России и духовного опыта народа⁴. Трудность понимания этими авторами политики России состоит в том, что Путин прекрасно сознает, что «духовный щит» не менее важен для безопасности России, чем ядерный. «Духовный щит» окажется просто декларацией без ядерного щита, а этот последний, в свою очередь, приобретет несокрушимую мощь, будучи подкреплен духом, миссией, идеалами, смыслами России. В данном случае речь в основном идет о силе духа, силе воли, силе традиции. И действительно, как говорил Никколо Макиавелли: «Побеждали вооруженные пророки».

И еще: мощь государства, его жизнеспособность, волю к физическому самосохранению невозможно представить без личностей, готовых жертвовать своей жизнью за идеи, без героев и мучеников. Здесь можно говорить о материях надличностных, возвышающихся над рассуждениями о демократии, правах и свободах человека, бесконечно повторяемыми как сверхидеологизированные мантры. Изолированно от других, более фундаментальных ценностей золотого правила, они не могут быть основой жизнеспособного государства, пригодного к истории, настоящему и будущему.

В этом вопросе рационализм, научный подход к миру имеют свои ограничения и немалые издержки. Социальный, экономический, технологический прогресс предоставляют человеческим сообществам, народам, культурным и цивилизационным кругам все более совершенные формы, пути, средства удовлетворения всевозрастающих материальных потребностей, беспрецедентный в прежние эпохи уровень благосостояния. В то же время взаимообусловленные и взаимопроникающие секуляризация, прагматизация, позитивизация и рационализация основополагающих характеристик общественной жизни в конечном счете создают условия, в которых ценности прав человека, индивидуальной свободы, политической демократии и т. д., став общепринятыми, рутинными декларациями, как бы приобретают статус повседневных задач, разрешаемых в ходе постоянных дискуссий, споров, компромиссов, сделок и т. д. Можно утверждать, что в этом русле максима «Быть» заменяется более привлекательной и более осязаемой формулой «Иметь».

Иными словами, общество получает, говоря словами А.Эйнштейна, «совершенные средства при неясных целях». Для сдерживания, тем более блокировки энтропии витальной энергии народа, нации, дух которой воплощен в государстве, подобные задачи, какими бы грандиозными они ни были, недостаточны. Недостаточны потому, что они не способны пробудить и вызвать к титанической борьбе за жизнь народа, государства те силы, которые есть в любом человеческом сообществе, но их реализация зависит от способности самого сообщества постоянно доказывать свою волю к самосохранению. Здесь уместно напомнить слова Гегеля о том, что «ничто великое не совершается без страсти». Именно в силу таких закономерностей исчезали с исторической арены великие цивилизации, мировые империи, народы, культуры и многое другое. Наглядное представление об этом дает пример Римской империи, народ которой на высшей спирали прогресса цивилизации и материального благополучия потерял некоторые из своих базовых ценностей - энергичность, настойчивость, упорство, приверженность государственному идеалу. Именно это стало главной причиной ее упадка и крушения. Внешние силы, прежде всего в лице варваров из германских лесов и/или Азии, дали ей лишь последний толчок.

Как правило, считается, что в любых войнах победитель заранее известен, или же, говоря по-другому, предрешена победа сильнеешего, благодаря его экономической и военно-политической мощи. Однако современные реалии дают основание поставить под сомнение эту на первый взгляд само собой разумеющуюся истину, согласно которой обнаруживается, что прогресс в области военных технологий при определенном уровне экономического развития способствует размыванию прямой пропорциональной взаимосвязи между материальным богатством, или уровнем экономического развития, с одной стороны, и возможностями военной мощи обеспечить искомые цели в мировом сообществе - с другой.

Появление растущего числа так называемых пороговых государств делает все более проблематичными и непредсказуемыми перспективы сокращения и нераспространения оружия массового уничтожения. Имеет место тенденция к неуклонному возрастанию веса и влияния средних и малых стран, обладающих серьезным научно-техническим и финансовым потенциалами. Становится все менее подвластными возможному диктату целый ряд государств с воинственными руководителями, помогающимися новейших систем

оружия. Претерпевает метаморфозу само понятие военно-политического паритета. Дело в том, что при определенных условиях государство с ВВП, приближающимся к нулю в отношении мирового ВВП, оказывается способным «поставить на уши» могущественную сверхдержаву. Наглядное представление об обоснованности данного тезиса свидетельствует казус КНДР. Ведь при всех громах и молниях в адрес этой малой страны Президент США не рискнул атаковать ее и вынужден был отозвать из Японского моря отправленные туда с этой целью авианосные группы.

Ситуация в этой сфере радикально изменяется в силу того, что все более возрастающую роль в мировой политике начинают играть невиданные в истории человечества новые виды вооружений, например кибероружие, формы, методы, направления использования которого только проявляются. Они не поддаются контролю, против них пока что бессильны традиционные военные средства и методы, самые совершенные, высокоточные межконтинентальные ядерные ракеты. Уже открыто и официально создаются так называемые войска информационных операций. В киберпространстве начинается неконтролируемая гонка таких вооружений. Причем ими сравнительно легко могут овладеть не только крупные, но и среднего и малого калибра государства, а также разного рода не подчиняющиеся международному праву, нормам ведения войны сообщества, группировки, террористические банды и т. д. В результате государство теряет монополию на легитимное насилие как в пределах своей юрисдикции, так и для обеспечения национальной безопасности в отношениях с внешним миром.

Разворачиваются тенденции и процессы виртуализации политического, геополитического и геоэкономического пространств, соответственно их военно-политической составляющей. Это, в свою очередь, открывает широчайшие возможности для хакеризации этих пространств. Одним из первых более или менее серьезных примеров его использования в мировом масштабе стала кибератака 12 мая 2017 года, когда так называемый вирус-вымогатель WannaCry заразил десятки тысяч компьютеров в 74 странах по всему миру, парализовав работу британских больниц и испанских компаний, атаковав в России региональные управления МВД и Следственного комитета. При таком положении вещей преобладающую экономическую и военную мощь не всегда и не обязательно можно конвертировать в военно-политический контроль над теми или

иными регионами или государствами. Большие размеры не всегда и не обязательно гарантируют эффективность, успех или победу. Об этом свидетельствует опыт США во всех войнах, начиная с Вьетнама и заканчивая запрещенным в России «Исламским государством» и Сирией. Самым парадоксальным образом беспрецедентная военная мощь, особенно новейшее высокоточное оружие, становится для США серьезным препятствием на пути поиска новых форм и средств ответить на новые вызовы.

О ТЕОЛОГИИ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Сверхдержавность США, позволявшая им претендовать на так называемый однополярный миропорядок, базировалась не только на беспрецедентном экономическом и военно-политическом могуществе, но также на отсутствии должного сопротивления других акторов мировой политики притязаниям Вашингтона. По-видимому, процесс обрушения сверхдержавности в ее военно-политическом измерении начался с катастрофы в Ираке и окончательно завершился с провалом стратегии экспорта демократической революции в ряд других стран региона.

При всем том ключевое значение с данной точки зрения имел момент, когда для новых потенциальных «нарушителей дисциплины» стало менее рискованно бросать вызов единственной сверхдержаве. Как показывает исторический опыт, сила рождает контрсилу, действие рождает противодействие, точно так же теология непогрешимости и всемогущества создает почву для формирования теологии сопротивления. В этом контексте, как представляется, по-своему правы те политические и государственные деятели США, которые называют Россию во главе с В.Путиным главной угрозой их национальной безопасности, а точнее было бы сказать, их претензиям на господствующее положение в мире. И действительно, на настоящий момент именно Россия приняла на себя миссию сопротивления имперской внешнеполитической стратегии Запада во главе с Вашингтоном. Иначе говоря, Москва посягнула на монополию, которую США как бы в явочном порядке после распада СССР присвоили себе. Здесь В.Путин, по сути дела, бросил открытый вызов Западу.

Можно согласиться с чешским аналитиком К.Стахнио, который дал своей статье по данному вопросу весьма характерное название:

«Путин становится лицом глобального сопротивления»⁵. Такая позиция играет одну из ключевых ролей в снятии с многих акторов мировой политики психологического бремени, базирующегося на мифе о всемогуществе и вседозволенности Америки и, соответственно, бесполезности сопротивления ее претензиям. Как показывает исторический опыт, в те или иные периоды своей истории Римская империя завоевывала другие страны и народы не только благодаря своей военно-политической мощи, но зачастую и в силу того, что эти народы и страны теряли волю к сопротивлению. Действовал мощный психологический фактор: по всей окружающей империю Ойкумене распространился миф о всеокрушающей мощи Рима, напору которой бесполезно противостоять.

В данном случае проблема для США состоит в том, что пример России может оказаться заразителен для других государств, уважающих свой суверенитет, и национальное достоинство, и честь. За противодействием России американскому натиску и наращиванием мощи Пекина множество народов наблюдают с одобрением, скрытой завистью или страхом. Сопротивление опасно и поэтому неприемлемо для мировой державы, претендующей на свою исключительность и предназначение руководить миром. И действительно, если Америка перестанет выглядеть в глазах руководителей заинтересованных государств защитницей свободы и демократии против всевозможных реальных и воображаемых врагов, то что будет с идеей американской миссии и особой роли США в мировой истории?

В период после распада СССР и двухполюсного миропорядка Вашингтон стал главным возмутителем спокойствия на мировой арене. Во все более растущей степени сокращается разрыв между разрушительным потенциалом и созидательным началом в американской международной политике. И это естественно, поскольку, как показывает опыт мировой истории, державы, достигшие пика своего могущества и вступающие в стадию относительного ослабления военно-политических позиций в мире, начинают вести себя не совсем адекватно новому положению вещей в мире. Они оказываются как бы в неких параллельных реальностях - действительной и ею самой придуманной.

Иначе говоря, США вместо того, чтобы выступить в роли одного из главных гарантов позитивного решения возникающих перед мировым сообществом жизненно важных проблем, сами превра-

щаются или уже превратились в проблему. В этом вопросе можно согласиться с бывшим послом США в России С.Тэлботтом, который еще в 2004 году сказал, что при таком развитии событий для ведущих игроков мирового сообщества США могут превратиться в проблему, требующую решения путем их сдерживания⁶. Или же, как говорил бывший постпред Сингапура при ООН К.Махбубани, «для большинства стран мира главное в иракской войне - не Ирак, а сама Америка... Даже если иракский вопрос будет решен, «американская проблема» никуда не денется»⁷.

О ТУРБУЛЕНТНОСТИ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

К лучшему или худшему, но, похоже, что гегемонистские державы и навязываемая ими стабильность становятся реликтами прошлого, артефактами истории международных отношений. На смену характерной для биполярного миропорядка преимущественно иерархической взаимозависимости стран и народов постепенно приходят преимущественно горизонтальная взаимозависимость стран, диверсификация их внешнеполитического курса и соответствующие ей открытость и гибкость.

При биполярном миропорядке границы между двумя блоками, или полюсами, оставались относительно ясными, более или менее четко обозначенными. При всех возможных в этом вопросе оговорках были как бы негласно признаны те рубиконы, которых ни одной из сторон нельзя было перейти без угрозы непредсказуемых негативных последствий. Представлялось предельно ясно, кто друг и кто враг, где «мы» и где «они», где «граница двух миров», по обе стороны которой стоят войсковые армады, готовые по первому приказу двинуться друг на друга. И вдруг все изменилось. Безопасность распалась на мозаику постоянно меняющихся конфликтов и войн, возникающих нежданно чуть ли не повсюду.

В результате оказывается проблематичной четкая и недвусмысленная идентификация источников угроз, их ассоциация с конкретной страной или группой стран. Сами угрозы становятся трудно если не невозможно нейтрализовать, утихомирить или уничтожить путем какой-либо разовой военной кампании, наподобие «Бури в пустыне», «Шока и трепета» и т. д. Речь идет, например, о таких источниках угроз, как «ползучие» политизированные и идеологизи-

рованные этнизмы, национализмы, сепаратизмы, фундаментализмы, наркобизнес, терроризм, организованная преступность и т. д. Возникает необходимость отражать угрозы по многим направлениям, или, как говорят, по всем азимутам.

В биполярном мире мощь одного блока оценивалась относительно мощи второго блока. В полицентрическом мире тому или иному государству (если абстрагироваться от пока что сохранившегося блока НАТО) приходится сравнивать свою мощь с мощью нескольких или множества сторон. Поэтому аргументы о контроле над вооружениями и сокращении вооружений не могут ограничиваться отдельно взятыми союзами или государствами. Например, Россия, идя на переговоры, должна будет брать в расчет объемы и мощь вооружения не только западных стран, но также Китая, Индии, Пакистана и других государств. То же самое верно применительно ко всем ведущим игрокам мировой политики. Очевидно, что требуется баланс сил не просто между отдельно взятыми государствами, а баланс всемирного масштаба, где союзники и противники часто будут меняться местами. Причем враг моего врага не обязательно станет моим другом или союзником.

Ускорение динамик, или, во всяком случае, существенное преобладание динамики над статикой, усиливает начало неустойчивости и неравновесности. Такую ситуацию Дж.Розенау назвал турбуленцией, или турбулентным состоянием. Турбуленция в мировой политике - это большая сложность и высокий динамизм. Она оставляет миропорядок вечно незавершенным, открытым для разных векторов, или альтернатив, развития, что делает результаты происходящих в мире процессов и тенденций трудно прогнозируемыми или вообще непрогнозируемыми. Мировая история знает немало случаев, когда роковая случайность прерывала на том или ином этапе неизбежный, казалось бы, ход событий и, соответственно, по-своему корректировала саму историю. Множество раз случайное стечение обстоятельств оказывалось роковым для судеб целых стран и народов. И действительно, как образно выразился польский исследователь Е.Шацкий, «грозовая туча может разрешиться мелким дождем, а из крохотных капель рождаются иногда бурные потоки»⁸. В этом смысле можно говорить о вероятностной природе общественно-исторического процесса.

Именно такие пертурбации, или турбулентные состояния, влекли за собой распад великих цивилизаций и империй, мировых держав

и, соответственно, господствовавших в разные исторические периоды форм миропорядка. Не редкостью в истории человечества были периоды, когда высокоразвитые цивилизации, империи, народы гибли, разрушались под натиском сил, значительно уступавших им в своем развитии.

Этот аспект приобретает особую значимость в современную эпоху, когда многообразие возможностей, открываемых научно-техническим прогрессом, стирает четкую грань между реальным и нереальным, возможным и невозможным, мужеством и трусостью, героизмом и повседневностью и т. д. Неслучайно, в геополитический лексикон стремительно вошло понятие «черные лебеди». Речь идет о тех или иных спонтанных, казалось бы, невозможных, неожиданно, неизвестно откуда разразившихся событиях, которые как бы разрывают ход вещей и ставят государства, регионы, мировое сообщество перед новым, невысказанным ранее положением вещей.

В такой ситуации полицентрический миропорядок следует рассматривать не как некий замкнутый, раз и навсегда данный статический феномен. Это - незавершенная, открытая по всем направлениям и для всех влияний, неопределенная, постоянно изменяющаяся структура. Возрастает свобода действий если не всех, то большинства акторов, в силу чего они вынуждены играть одновременно в несколько игр. Порядок и хаос, определенность и неопределенность, противоречия, конфликты и сотрудничество, насилие, угроза применения силы, терроризм и международные санкции становятся неотъемлемыми составляющими нового полицентрического миропорядка. Внешняя политика почти всех ведущих стран мира приобретает многовекторную ориентацию во всепланетарном масштабе. Это ведет к такой степени децентрализации, что делает весьма трудным делом достижение необходимой дисциплины и упорядоченности, обеспечение сколько-нибудь стабильного распределения сил между взаимодействующими друг с другом странами, блоками стран, регионами. Соответственно, возрастет значение анархического начала в мировой политике, что, естественно, не исключает возможности и перспективы усиления организационных начал.

При таком положении вещей происходит размывание единой оси мирового сообщества, равновеликое значение для мировых процессов приобретают разные центры силы, в чем-то самостоятельные и взаимно соперничающие, а в чем-то взаимозависимые. Геополитические процессы получают как бы «внегеографическое» измерение.

В силу целого комплекса причин в мире возникают новые линии разлома и разобщения стран и народов, новое измерение приобретают понятия «Юг» и «Север», «центр» и «периферия». Разворачиваются процессы раздвоения и гибридизации важнейших сфер общественной жизни на национальном и наднациональном, глобальном и региональном уровнях.

С одной стороны, наблюдается тенденция к нивелировке этнонациональных, религиозных, культурных границ, с другой - усиление стремления национальных, религиозных, культурных и иных меньшинств к большей автономии. С одной стороны, сохраняются национальные культуры, которые, естественно, продолжают развиваться в соответствии с изменяющимися реальностями. С другой стороны, распространение западной, в значительной степени американизированной попкультуры постепенно приводит к утрате национальными культурами своей этнонациональной идентичности.

С точки зрения синергии приобретает особую значимость тот факт, что в мировом сообществе разными его субъектами принимается бесчисленное множество решений, из которых каждое само по себе значимо, причем во многих случаях они радикально противоречат друг другу. В совокупности они могут привести и часто приводят к результатам, к которым никто из вовлеченных в мировые процессы сознательно не стремился и которые, соответственно, никто не предусмотрел. Отсюда - неопределенность или непредсказуемость последствий решений, принимаемых руководством отдельно взятых субъектов международных отношений. При таком положении вещей в качестве регулятора взаимоотношений и деятельности акторов геополитических процессов выступает феномен, который еще А.Смит назвал *«невидимой рукой»*. Разумеется, ее нельзя трактовать буквально, как ее понимал сам Смит применительно к современной ему экономической системе. В нашем случае в расчет нужно принимать более высокий и сложный системный уровень, более сложное и многообразное переплетение внешних и внутренних факторов, элементов, отношений, принципов и т. д.

С учетом этих реалий были бы напрасными любые попытки разработать какую бы то ни было «чистую» модель международной политической системы, состоящую из определенного комплекса одинаковых для всех государств принципов, ценностей, установок, институтов и т. д. Организовать общество, общественно-политическую систему - тем более миропорядок - по схеме, скажем, биполяр-

ной, однополярной, треугольной, реалполитической, идеалистической, даже традиционного баланса сил во всяком чистом виде стало делом весьма трудным если не невозможным.

Упомянувшийся нами Р.Арон в свое время писал: «Ни одна международная система никогда не была уравнилительной и никогда не будет таковой»⁹. И действительно, система международных отношений всегда состояла из «более равных» в лице могущественных держав и «менее равных» в лице слабых. Новый полицентрический миропорядок, как и все предыдущие международные системы, по видимому, также будет основываться на иерархическом принципе. Разумеется, никуда не денутся великие мировые державы, отличающиеся высоким уровнем экономического и технологического развития, масштабным ВВП, большой военно-политической мощью и т. д. Более того, некоторые из них могут быть по инерции названы сверхдержавами. Но с теми оговорками, что их лишат ряда ключевых атрибутов, в соответствии с которыми государства признавались сверхдержавами.

К ним, следуя примеру США 1990-х - первой половины нулевых годов XXI века, можно отнести убежденность в своей исключительной роли в мировой истории, попытки определить правила игры на мировой арене, претензии на гегемонию в мире и роль мирового полицейского. Соответственно, сохранятся отдельные «центры притяжения» в лице, например, США, Японии, Китая, Индии, Евросоюза, России, но внутри самих создающихся вокруг них «кругов притяжения» уже не будет сколько-нибудь четких «разграничительных полос». Впрочем, в таких сложных вопросах неблагоприятное дело делать какие-то приемлемые прогнозы о конкретной конфигурации геополитических сил и самого полицентрического миропорядка. Единственное, о чем можно говорить с определенной долей убеждения, так это о том, что время традиционных сверхдержав ушло, и, выполнив свою миссию, они тоже стали достоянием истории.

В этом кругу вопросов нельзя не учитывать следующее обстоятельство. Речь идет о том, что с уходом с исторической арены одной из сверхдержав утопия не превратилась в реальность, мировая арена не стала более уютным, чем раньше, местом. «Знание прошлого должно давать иммунитет от истерии, но не должно внушать самодовольства. История идет по лезвию ножа», - писал американский историк А.Шлезингер-мл. С величайшим сожалением приходится констатировать, что никто нам не дал и не может дать гарантию

того, что этот нож еще длиннее и с еще более острым лезвием стал достоянием истории и мы совершенно спокойно можем вступить в будущее. Или же может оказаться прав высокочтимый Уинстон Черчилль, который предупреждал: «Каменный век может вернуться к нам на мерцающих крыльях науки». Поэтому мы, к сожалению, не в состоянии и, надо признать, порой не хотим распознать суть, зигзаги, возможные последствия той длинной, может быть, угрожающей тени, которая неумолимо бросается на нас с горизонта будущего. Возможно, и дай Бог, это чрезвычайно алармистские прогнозы. Современный мир слишком сложен и многолик, слишком обширен, слишком быстро богатеет и становится грамотным и способным открывать и осваивать новые возможности, чтобы, во-первых, им можно было управлять из какого-либо одного центра и, во-вторых, чтобы дать какие бы то ни было точные прогнозы. Но как советовал мудрый Никколо Макиавелли, «чтобы не попасть в ад, нужно тщательно изучить дорогу туда».

О НОВЫХ ПРАВИЛАХ НА «ВЕЛИКОЙ ШАХМАТНОЙ ДОСКЕ»

Конец или, во всяком случае, наступающий конец периода господства сверхдержав совпал с окончанием либерального миропорядка, основанного на идеях западного триумфализма и Вашингтонского консенсуса. Весьма наглядное представление об обоснованности данного тезиса можно получить на следующем примере, демонстрирующем перипетии постепенной эрозии сверхдержавных начал американской империи.

Руководители США прекрасно понимали, что без контроля над Евразией всякие рассуждения о каком бы то ни было мировом господстве, реальном однополярном миропорядке остаются лишь благими пожеланиями. В современном мире она действительно представляет собой своего рода «Серединную землю» (или, как говорил в свое время британский теоретик международных отношений Х.Маккиндер, Heartland), контроль над которой дает очевидные преимущества для мировых держав, стремящихся завоевать и укрепить собственные вес и статус в мировом сообществе, при определенных условиях даже претендовать на мировую гегемонию.

Именно эту цель преследовало руководство США на протяжении всего периода после распада СССР и двухполюсного миропорядка.

Эту установку в наиболее четко сформулированном виде изложил З.Бжезинский в своей работе «Великая шахматная доска (Главенство Америки и ее геостратегические императивы)». В ней рефреном проходила много раз буквально повторяемая идея о величии, могуществе, глобальности, исключительности, совершенстве, незаменимости США в деле руководства миром и установлении нового, разумеется, однополярного миропорядка. Пытаясь обосновать необходимость поддержания и укрепления преобладающих геополитических позиций Америки в Евразии, он изображал ее как некую шахматную доску, в игре на которой победитель, или чемпион, в лице самих США заранее известен. «Впервые в истории, - не без определенного хвастовства декларировал он миру, - неевразийская держава стала не только главным арбитром в отношениях между евразийскими государствами, но и самой могущественной державой в мире. Поражение и развал Советского Союза стали главным аккордом в быстром вознесении на пьедестал державы Западного полушария - Соединенных Штатов в качестве единственной и действительно первой подлинно глобальной державы». Как утверждал Бжезинский, главный геополитический приз для Америки - это Евразия»¹⁰.

Впрочем, не просто Евразия, а весь земной шар рассматривался в качестве такой шахматной доски, на которой опять же победитель заранее известен. Однако если внимательно обозреть панораму Евразии, в центре которой располагается Россия, то обнаружится, что на этой великой шахматной доске Вашингтон не единственный и даже не один из главных игроков. По сути дела, он оказался отодвинутым на обочину Евразии и потерял всякую возможность играть там сколько-нибудь значимую роль.

Мир, который существовал вчера, стал достоянием истории. В наши дни в условиях неуклонной, во всяком случае, демографической и конфессиональной «ориентализации» Запада вполне возможно, что на смену бремени белого человека приходит бремя желтого и смуглого человека. Все изложенные и связанные с ними вытекающие из них аргументы и доводы ставят множество вопросов относительно контуров, конфигурации, характера и сущности нового миропорядка и новой миросистемы, на которые на сей момент невозможно дать однозначные ответы.

Будущее имеет своей отправной точкой современное состояние вещей. Однако сам экспоненциальный рост, ставший динамической закономерностью современного мира, исключает прямолинейную

экстраполяцию современности на будущее и усиливает возможность многовекторности или, вернее, многовариантности общественного развития. В силу этих факторов исследователь, изучающий современный мир, не может дать фотографическое изображение ни наличного его состояния, ни динамики его развития. Главный просчет многих прогнозов относительно перспектив мироустройства состоит в том, что их авторы зачастую пытаются определить возможные векторы мирового развития путем экстраполяции параметров наличного в каждый данный момент ее состояния, выведенных с помощью традиционных методов, теорий и концепций, на будущее. Но мы вступаем, если уже не вступили, в совершенно незнакомый нам мир, его не измерить аршинами, сконструированными в уходящем если уже не ушедшем мире. Поэтому мы не должны уподобиться тем генералам, которые, как правило, готовятся к уже прошедшей войне.

Для правильного понимания новой конфигурации геополитических сил на мировой арене важно учесть, что правила игры на новой геополитической шахматной доске серьезно изменились. Теперь геополитическим акторам нужно их освоить, а они - уже не те, что предлагались З.Бжезинским в его великой шахматной партии.

Шахматная игра ведется в узких рамках четко и ясно установленных правил. Это игра логическая и, по идее, чем рациональнее действуют игроки, тем их ходы могут оказаться более предсказуемыми друг для друга и, соответственно, тем каждый из них на определенном этапе игры будет способен нанести противнику неожиданный удар и обеспечить себе победу. Но в отличие от шахматиста государства могут действовать алогично, иррационально, не соблюдая общепринятых правил игры.

В то же время необходимо учесть, что шахматы - это игра, сочетающая в себе элементы искусства, науки и спорта. Здесь фигуры передвигаются по прямой линии в плоскости доски между начальным и конечным полями. Исключением является ход коня, который двигается на поле, находящееся на расстоянии двух клеток по вертикали и одной - по горизонтали или одной клетки по вертикали и двух - по горизонтали.

Соответственно, конь перепрыгивает с начального поля на конечное, и какие бы то ни было фигуры, стоящие на других полях, не могут помешать ходу коня. При таком положении вещей конь может ходить на поле, даже если оно полностью окружено своими, белыми, или чужими, черными, фигурами, или наоборот. Любая фигура

при соответствующем уровне подготовки и таланта игрока может вызвать цейтнот, патовую ситуацию и мат. Даже пешка может объявить шах и даже мат. К тому же она может пройти в ферзи и стать серьезной угрозой королю противника.

Возможно, забвение этих и других, связанных с ними, правил и принципов шахматной игры, которые не менее важны в такой сложной сфере, как геополитика, стало причиной возникновения огромных трещин на той великой шахматной доске, в прокрустово ложе которой стратеги Запада во главе с Вашингтоном пытались втиснуть евразийское пространство. Постепенно эти трещины становятся непреодолимым препятствием для прежних игроков, стремившихся колонизовать его, поскольку на ведущие роли выдвинулись те, кто прочертили эти трещины. Поскольку правила игры на международной арене по законам геополитики составляют победители, именно они на свой лад перестраивают как великую шахматную доску, под которой метафорически понимается весь мир, так и правила игры на ней.

¹Расмуссен: Сверхдержавы не уходят на пенсию - нам нужен «мировой жандарм» // <https://russian.rt.com/inotv/2016-11-03/>

²Арон П. Мир и война между народами. М., 2000. С. 779.

³Друкер П.Ф. Новые реальности. В правительстве и политике, в экономике и бизнесе, в обществе и мировоззрении. М., 1994. С. 57.

⁴Цит. по: Dreher R. War As Culture War // The American conservative, 2016. December 1.

⁵Стахнюк К. Путин становится лицом глобального сопротивления // <http://inosmi.ru/world/20140919/223101716.html>

⁶Talbot S. War in Iraq, revolution in America // International Affairs, 2004. №5. P. 1043.

⁷Zakaria F. Enfeebled superpower: how America lost its grip // The Sunday Times. 2008. June 22.

⁸Шацкий Е. Утопия и традиция. М., 1990. С. 26.

⁹Арон П. Указ. соч. С.709.

¹⁰Бжезинский Зб. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М.: Международные отношения, 1998. С.12, 44.

Ключевые слова: сверхдержавность, распад двухполюсного миропорядка, великая шахматная доска, новая конфигурация политических сил, евразийское пространство.

Роберт ЕНГИБАРЯН

Профессор, доктор юридических наук,
заслуженный деятель науки России
sgp@inno.mgimo.ru

Многоликая демократия: время переоценки ценностей

Рожденная европейской и подтвержденная христианской цивилизациями форма участия индивидуума в политической организации государства по ходу развития человечества видоизменялась, потеряла одни черты и приобрела новые. Невозможно утверждать, что демократия как политическая форма выявления воли большинства электората безупречна. Если прежде она реализовывалась в сравнительно небольших греческих республиках и городах во Франции XVIII века, монокультурных и мононациональных социумах, то сегодня сложилась принципиально иная реальность.

Население нашей планеты стало намного больше, уже штурмуя восьмимиллиардный рубеж. С помощью современных средств коммуникаций, финансово-банковской системы и международного разделения труда оно стало более компактным и взаимосвязанным. Более того, несколько могущественных держав, обладающих атомными и авиакосмическими средствами, приобрели глобальные интересы и стали фактически непосредственными соседями любого государства вне зависимости от его местонахождения. Другой исключительно важный фактор: мир сегодня имеет тенденцию разде-

ления преимущественно не по национально-расовому, а, скорее, по религиозно-культурному принципу. Одновременно одни социумы-государства остались в начале человеческой цивилизации, другие перешагнули в XXI век.

Для всего этого многоаспектно-противоречивого конгломерата государств, за редким исключением, есть одна общепризнанная форма политической организации общества, власти и государства - это демократия. Ведь абсолютное большинство, более чем 200 членов ООН, так или иначе объявляют себя именно демократическими, и эта форма, несмотря на свои значительные недостатки, и сегодня остается безальтернативной*. В чем причина ее многовековой привлекательности и фактической несменяемости?

Причина одна: ее универсальность и возможность с использованием одного-двух ее компонентов, например выборов, объявить себя демократическим государством. Тогда необходимо хотя бы выделить главные черты демократии из большого разнообразия форм ее проявления.

1. Демократия предполагает возможность участия всех достигших определенного возраста граждан (кроме круга лиц, ограниченных законом) в организации власти, как правило - высшего должностного лица страны, условно президента, высшей и местной власти.

2. Демократия - разветвленный механизм согласования противоречивых или не совпадающих интересов различных слоев общества, политических и общественных организаций и групп лиц.

3. Демократия предполагает принятие решений большинством голосов избирателей с соблюдением прав меньшинства.

Привлекательность демократии прежде всего надо искать в природе вечно стремящегося к свободе человека. Он не желает, чтобы над ним была установлена личная власть другого человека. Вместе с тем, участвуя в выборах, индивидуум сознательно соглашается на определенные ограничения своих естественных прав и свобод в пользу лица или круга лиц, уполномоченных от его имени осуществлять законодательную и исполнительную (судебную, если

*Это расхожая в политологии мысль, как правило, приписывается Уинстону Черчиллю. Возможно, до него не раз об этом было сказано, но с учетом масштаба его фигуры и популярности упоминается именно его имя.

она выборная) власть. То есть человек предпочитает подчиняться больше закону, общепринятым правилам, чем другой личности, так как в этих условиях непосредственная подчиненность другому лицу становится опосредованной и не ущемляет его самоощущения личной свободы.

Одновременно многие участники выборного процесса не исключают, что с тем же успехом сами могли бы быть избраны, но повезло не им, а другому или обстоятельства сложились не в его пользу, значит, некий момент несправедливости, по мнению многих, так или иначе существует.

Соревновательность, индивидуальная конкуренция, наличие объективно не совпадающих интересов формируют будущую оппозицию. В странах западной цивилизации это неперенный компонент действующей власти. В квазидемократиях или в авторитарных режимах это еще несостоявшийся или находящийся в процессе формирования институт.

Таким образом, демократия открывает огромный простор личной соревновательности и конкуренции людей, стоящих за ними политических партий и других групп интересов. Правда, этот процесс часто сопровождался насилием и борьбой, установлением диктатур и авторитарных режимов. Сегодня все больше и больше возможная реакция международного сообщества определенно удерживает недовольные результатами выборов стороны от противоправных действий.

Даже в такой классической демократической стране, как США, в процессе выборов 45-го президента общественно-политический накал страстей достиг такого сильного напряжения, что можно было ожидать чего угодно: гражданских и межрасовых столкновений, сепаратизма отдельных штатов и т. д.

Да и восьмилетний срок Президента Б.Обамы, проходивший под либерально-демократическими лозунгами, по сути, был направлен на пересмотр многих принципов, на которых традиционно зиждется Америка. Чего стоила только попытка Обамы радикально реформировать систему медицинского страхования, переложить многомиллиардные расходы на плечи работающих американцев для обеспечения медицинскими услугами более 50 млн. малоимущих и неработающих (в основном цветных и иммигрантов). При этом сохранить высочайший уровень военных расходов США (620 млрд. долл. в год), превосходящих Китай, Россию и другие восемь государств, имеющих наивысший ВВП, вместе взятых.

Хлынувшие в страну миллионные потоки мигрантов из Африки и азиатских стран создали для США огромные проблемы. Впервые в истории США новые иммигранты расово и религиозно значительно превосходили приезжих из Европы. Даже при самом благожелательном рассмотрении иммиграционной политики Обамы трудно было не заметить его приоритеты. Правда, он, в отличие от своего предшественника - демократа, либерала Билла Клинтона, не объявлял, что пора Америке освободиться от доминанты европейской культуры и признать ее мультикультурной страной, однако в реальных действиях преследовал именно эту цель. Кстати, такой синдром присущ почти всем либерал-демократам, направляющим свою критику и негатив именно против европейской культуры, христианства и европейской расы, призывая их «признать» свои «преступления» против черных и мусульман... Это более чем странная, если не сказать мазохистская, психология, попытка затмить ту религиозную роль, которую сыграла христианская культура в становлении современной цивилизации.

Как известно, главным путем легального и нелегального проникновения в США была и остается Мексика, быстро растущее население которой составляет более одной трети (137 млн.) живущих в США. Смягчает положение то, что мексиканцы, будучи христианами и исповедуя одни и те же ценности, тяжело, со скрипом, но в итоге интегрируются в высоко развитое общество США¹. Другая более серьезная проблема - не поддающееся ассимиляции исламское меньшинство. Несмотря на их небольшой процент (1,5-2%) от общей численности населения США, чернокожие граждане в знак протеста доминанте белых нередко принимают ислам, то есть дальнейший рост числа приверженцев этой религии в США будет происходить за счет внутренних ресурсов.

После объявления новоизбранным Президентом США Дональдом Трампом об ограничении приема приезжих из определенных исламских стран и ужесточении режима их пребывания в стране их число стало заметно меньше. Одновременно протестное движение афроамериканцев не только не утихает, но и принимает причудливые формы, как призывы к белому большинству признать свою вину за рабовладельческое прошлое страны, установив для черного населения бессрочные выплаты (которыми они и так пользуются шире, чем любая расово-этническая группа США) и другие льготы в области трудоустройства, образования, медицины и т. д. Дело доходит до требований, иногда не безуспешных, пере-

смотреть историю США и вычеркнуть те исторические события, которые «оскорбляют черных». Совсем недавно под их натиском в городе Чарлстоне был демонтирован 26-метровый памятник генералу Ли, командующему армией конфедералистов во время Гражданской войны (1861-1865 гг.)².

США - страна жесткой демократии с четко разделенной властью и развитыми гражданскими институтами. Будучи культурно и расово расколотой, она смогла выдержать великое противостояние либерал-глобалистов и национально-ориентированных политических сил. Идеологическая борьба внутри демократии именно по линии либерал-глобализма и национал-демократии сегодня обострена во всем мире, где позиции последних, несмотря на их поражение в цивилизационной борьбе с исламистами, продолжают оставаться значительными.

Сегодня раскол между американцами с европейскими корнями, принадлежащими европейской культуре, с одной стороны, и чернокожими, выходцами из Азии и латиноамериканцами - с другой, увеличивается. А если всеобщие выборы с дальнейшей либерализацией полностью объективно и без жесткого централизованного регулирования пройдут в странах с не вполне состоявшейся демократией, многонациональным и многоконфессиональным составом, неразвитыми гражданскими институтами, с непроведенным разделением властных ветвей, какой итог получится? Не рухнут ли, скажем, эти страны с таким большим количеством инонациональных и иноконфессиональных меньшинств?

Представим полномасштабную демократию наравне с Великобританией или Канадой, где Шотландия и Квебек несколько раз подряд проводят референдум о выходе (по-видимому, в конце концов, они добьются полной государственной самостоятельности). Не произойдет ли бесконечное дробление уже установившегося мирового сообщества? Ведь игнорировать основополагающее право личности и нации на самоопределение бесперспективно, да и невозможно. Но тогда этот процесс остановить будет уже не в силах, особенно в странах высокого уровня демократии, то есть в основном в странах христианской цивилизации. Как поступить, ведь человеческое сообщество всегда будет в движении, и не всегда в позитивном направлении?

Несравненно сложно происходят межцивилизационные столкновения, где их глубина и масштаб совсем другой и ожесточение

сторон* намного больше и сильнее. Как видим по примеру Великобритании, Канады, с недавних времен Испании (сепаратизм Каталонии) и других стран, демократия в одних случаях может сама инициировать сепаратизм, открыв этим путь к дальнейшим ожесточенным столкновениям. Безусловно одно - демократия очень неодинакова в странах разных цивилизаций и субкультур и таит в себе синдром самоуничтожения...

Бесславный пример роспуска Советского Союза, последующие гражданские войны, анархия во многих постсоветских республиках, обнищание огромного количества населения и криминальное образование провластных групп олигархов во всех новообразованных суверенных «демократических» республиках еще крепко держится в нашей памяти. Последующая массовая эмиграция населения, вывоз ценностей и капитала за рубеж нанесли - особенно России - тяжелейший и трудновосстановимый ущерб. Демократия - опасное оружие в неумелых руках политической элиты, не прошедшей испытания самоуправлением и обладанием собственностью народа. Это не призыв к автократии или тем более диктатуре. Они слишком краткосрочны и непременно рано или поздно заканчиваются крахом.

Таким образом, демократия с ее главным достижением - всеобщими, прямыми, равными выборами - в огромных многонациональных странах и странах с расколотой культурой, с внутренними противоречиями требует особого специфического применения. Вопрос в другом: кто, какой орган решит поступить именно так или иначе - монарх, президент, диктатор, парламент, толпа, народ - и что они решат? Проводить референдум, назначить всеобщие выборы? Получается замкнутый круг, ведь для проведения честных выборов нужны гражданское правовое общество и государство. Значит, критериям высокой «демократичной» (других слов не найти) демократии сегодня могут соответствовать считанные государства. Тогда, может, этот институт требует переосмысления, рационального совершенствования?

Мы привели в качестве примера США, где давно и успешно существуют институты наднационального гражданства и зрелого гражданско-правового общества. Какой вывод следует из сказан-

*Как в конфликте Израиля, Палестины, Азербайджана, Арцаха и т. д.

ного? Демократия в своем главном компоненте - всеобщих свободных, прямых выборах - требует многоаспектного, исключительно осторожного применения. Ведь как мы уже говорили, первоначально они были рассчитаны для узких сообществ с участием ограниченного количества хорошо знающих не только друг друга людей, но и родословную каждого человека. Сегодня выборы проводятся в огромных обществах и государствах, в условиях архисложных национальных, религиозных, финансовых, региональных противоречий. При действительно свободном волеизъявлении 10 млн. очень не похожих друг на друга, имеющих разносторонние интересы избирателей мы можем получить дробление государств и обществ с предсказуемыми результатами.

Мир станет неуправляемым.

Какой вывод? Отказаться от одного из главных достижений нашей цивилизации - демократии с всеобщими выборами? Конечно, нет. Но придется учитывать сегодняшние реалии, и в первую очередь рост и разобщенность мирового населения. Ведь в современной истории впервые провозглашенные правила частично всеобщих выборов (без участия женщин) проходили фактически в мононациональной Франции, имеющей тогда не больше 24 млн. человек населения с 3-3,5-миллионным электоратом.

Сегодня абсолютно другая картина. И, так как при определенных условиях нынешний порядок всеобщих выборов чреват определенной разрушительной силой, не правильнее ли переходить к многоступенчатым выборам с принципом отбора делегатов для вышестоящего органа, начиная с местного, регионального и заканчивая масштабами страны? Что, как известно, не ново и в разное время применялось в разных странах. Постепенно множество избирателей, проходя выборные этапы, приобретут идентификацию. Коллегии выборщиков разных уровней, как в США, будут составлены из узнаваемых и имеющих определенную позицию людей с необходимыми знаниями и опытом, манипулировать которыми для партийных элит, профессиональных политменеджеров, средств массовой информации (они всегда будут определенно ангажированы) и других общественно-политических организаций будет очень нелегкой задачей. Этот процесс с каждым этапом уменьшит уровень бушующих страстей и снимет накал напряжения в обществе и от индифферентного приобретет идентификацию с конкретным лицом.

Необходимо разумно сократить число избирателей, в первую очередь повысить возрастную планку, установить более высокий избирательный ценз - 21-23 года. И наконец, всех более года неработающих избирателей* - разумеется, кроме пенсионеров - не допускать к выборам по принципу: кто не платит налоги - не участвует в политической жизни страны.

Недемократично? Очень даже демократично. Ведь любая всеобщность не представляет большую ценность. Избирательное право еще надо завоевывать. За какие заслуги из поколения в поколение неработающие (в США их число превышает 50 млн.), получающие государственную помощь и неоплачивающие налоги, совершившие криминальные действия граждане должны иметь избирательное право? За кого и за что они будут голосовать? Разумеется, за популистов, обещающих всем и все. Разве это демократия или неуправляемый, бесконтрольный процесс для политических авантюристов, бесчестных политиканов, защищающих всех и все непонятно от кого?

Многоступенчатая система выборов (возможно, даже открытых)** приведет к минимуму манипулирования ими, снизит ангажированность профессиональных политменеджеров и политэлит, средств массовой информации, стремящихся любой ценой стать ведущей силой выборных процессов, повысит ответственность за конкретного выборщика.

Нетрудно заметить, в сегодняшних условиях цена голоса индивидуума фактически доходит до нуля. За небольшую плату или за какие-то мелочные блага огромное количество людей, притом не только в бедных странах, готовы отдать свои голоса «благотельям» - и это широко применяемая практика. Без реформы всеобщих выборов мы будем сталкиваться с выплескиванием на политическую авансцену абсолютно неподготовленных политиков-популистов, все чаще отстаивающих не фундаментальные

*В первую очередь тех, которые отказались от предложенного им трудоустройства.

**А почему мы должны опасаться, что правовое государство не может защитить жизнь и неприкосновенность инакомыслящего. Человек правильно поступает не только по велению своей совести, но и с учетом мнения окружения. Почему не доверять ему и дать предпочтение тайному голосованию, беря под сомнение его честность. Наоборот, он должен публично отстаивать свою позицию, а не трусливо скрывать свое истинное лицо.

интересы и ценности общества, которое его скрепляют и объединяют, а те силы, которые бросают вызов им и ведут к широкой общественной дезинтеграции.

¹Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ, Транзиткнига, 2004. С. 347-402.

²Там же. С. 221-279.

Ключевые слова: демократия, соревновательность, всеобщие свободные, прямые выборы, многоступенчатые выборы.

Юрий САЯМОВ

Заведующий кафедрой ЮНЕСКО
факультета глобальных процессов
МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор
y.sayamov@yandex.ru

Ц

Ценности и смыслы международных отношений

Говоря о ценностях и смыслах международных отношений, важно определить, какое содержание вкладывается в эти понятия.

Понятие «ценности» является фундаментальным для мирового сообщества и международных отношений. Ценности определяют индивидуальное и групповое поведение людей, лежат в основе обычаев, традиций и культур народов, выступают источниками юридических законов. Ценность - это то, что имеет для человека значимость и важность. Аксиология как учение о ценностях исходит из того, что полного и окончательного перечня ценностей человечества не существует. На различных этапах исторического развития они неодинаковы. Являясь одной из ключевых категорий общественной мысли, понятие ценности обозначает объекты и явления, их свойства и идеи, воплощающие в себе общественные пред-

Статья подготовлена в рамках исследования «Международные отношения в контексте глобальных процессов и проблем безопасности и противодействия терроризму», проект РГНФ №15-07-00001 (2015-2017 гг.).

ставления и идеалы. Конституция Российской Федерации утверждает в качестве высшей ценности человека его права и свободы.

В Декларации тысячелетия ООН, принятой резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года, в разделе «Ценности и принципы» заявляется о «решимости установить справедливый и прочный мир во всем мире» и отмечается, что «существенно важное значение для международных отношений в XXI веке будет иметь ряд фундаментальных ценностей». К ним относятся свобода, равенство, солидарность, терпимость, уважение к природе и общая обязанность по управлению глобальным экономическим и социальным развитием, а также устранению угроз международному миру и безопасности, которая «должна разделяться между народами мира и осуществляться на многосторонней основе» при центральной роли ООН как наиболее универсальной и самой представительной организации в мире¹.

Наряду с наукой о ценностях - аксиологией в современном политическом и научном дискурсе существует понятие аксиополитики - науки о соотношениях между политикой и духовными ценностями,* используемое также применительно к геополитике и международным отношениям. Можно утверждать, что аксиополитика всегда так или иначе ориентирует геополитику, поскольку геополитика зависит в том числе от господствующей системы ценностей. Эта система, в свою очередь, может быть выражением народных традиционных обычаев, верований и нравов или же являться чужеродной шкалой ценностей, насильно навязанной в результате завоевания, порабощения, подчинения в прямых и косвенных формах, внедренных посредством изменения моральных и духовных ориентиров, общественного устройства, конституционной системы как революционным, так и манипуляционным путями.

Под смыслом понимается суть, главное, основное содержание предмета, явления, сообщения или поведения. Это содержание может быть неявным и представлять собой скрытый смысл. В международных отношениях понятие смысла часто используется применительно к анализу причин и следствий происходящих процессов, в том числе конфликтов, участники которых могут осознавать их поверхностный смысл, не постигая подчас глубинного содержания.

*Предложено И.Н.Андрушкевичем, русским философом и политологом в Аргентине (прим. автора).

При этом именно скрытый смысл движет, как правило, возникновением и развитием конфликтов и нередко определяет возможности их предотвращения и урегулирования.

Что же касается международных отношений, то, несмотря на привычность словосочетания и его, казалось бы, очевидный смысл в русском и других языках, дать исчерпывающее определение этому многообразному проявлению человеческой активности, которое образует неотъемлемую составную часть истории и современности, оказывается делом весьма затруднительным. Дословно - это отношения между народами. В действительности же, на протяжении веков под международными отношениями понимались главным образом отношения между государствами. Распространена формулировка, трактующая международные отношения как совокупность политических, экономических, идеологических, правовых, военных, дипломатических и других связей и взаимоотношений между основными субъектами мирового сообщества. В отдельных теориях общества международные отношения склонны считать особым видом общественных отношений, выходящим за рамки внутриобщественных связей и территориальных образований².

При том, что международные отношения существуют с незапамятных времен, сам термин, как полагают, утвердился в политическом лексиконе и дискурсе сравнительно недавно. Считается, что его самое раннее употребление содержится в трудах английского философа эпохи Ренессанса Джереми Бентама (1748-1832 гг.), который понимал международные отношения как стихийно возникающие отношения крупных национальных государств.

Интересно и, видимо, неслучайно, что многие авторитетные энциклопедические и справочные издания не дают ответа на вопрос, что такое международные отношения. Сложность и разнообразие международных отношений, возможно, объясняют то обстоятельство, что авторы различных исследований и публикаций чаще предпочитают рассматривать их виды, предлагать классификации и т. п., избегая определений понятия в целом.

Поскольку речь идет об отношениях, неизбежен вопрос об их участниках. Немало политиков и исследователей продолжают считать международные отношения отношениями между государствами или, по формулировке французского философа Раймона Арона, отношениями между политическими единицами³. Другие же вслед за американским политологом Дж. Розенау готовы включить в со-

став участников международных отношений, по его образному выражению, «и туристов, и террористов»⁴.

Французский исследователь М. Мерль ввел так называемый «критерий локализации», определяя международные отношения как совокупность соглашений и потоков, которые пересекают границы или же имеют тенденцию к пересечению границ⁵. Этим же критерием пользуются авторы учебного пособия «Международные отношения» под редакцией профессора П.А. Цыганкова, которым принадлежит удачная формулировка: «Международные отношения - это многообразные факторы, события, процессы, нормы и потоки, пересекающие национально-государственные границы»⁶. Однако в отношениях сегодняшнего дня и эта формулировка тоже оставляет без ответа некоторые вопросы, как, например, вписать в таком случае в определение международных отношений деятельность иностранных посольств или граждан других государств, которые, осуществляя эти отношения в странах пребывания, никаких национально-государственных границ не пересекают.

Когда в 1991 году СССР прекратил свое существование, его граждане, проживавшие в разных союзных республиках, превратившихся в независимые государства, стали иностранцами по отношению друг к другу и их отношения обрели статус международных. Из определения выпадают также международные организации. Поэтому, как представляется, определение понятия международных отношений должно включать в себя указание на принадлежность их участников к разным государствам или международным организациям, что, собственно, и образует международный характер их отношений.

Соответственно, приведенная выше формулировка могла бы быть дополнена следующим образом: «Международные отношения - это многообразные факторы, события, процессы, нормы и потоки, принадлежащие разным государствам или международным организациям, пересекающие национально-государственные границы или вступающие во взаимодействие на отдельно взятой территории».

Проследивая эволюцию международных отношений с древности до наших дней, нельзя не отметить, что основным способом их осуществления до недавних времен служили почти исключительно войны и завоевательные походы. С 3600 года до н. э. и по сей день лишь 294 года, то есть немногим более 5% всего времени, были годами без больших войн. В войнах и конфликтах за это время погибло в общей сложности не менее 3,5 млрд. человек⁷.

В бесконечных войнах и завоевательных походах с целью обретения материальных ценностей - богатств, территорий, людских и природных ресурсов - складывалось понимание высшей экзистенциальной ценности для человечества - мира как состояния без войны и сопутствующих ей жертв и разрушений. Мир *ipso facto* становился терминальным смыслом конфликта.

Конец изолированного существования народов и начало их общей глобальной истории и тем самым международных отношений наступили, как считается, примерно 36 веков назад, когда египетский фараон XVIII династии Тутмос I предпринял завоевательный поход в Сирию и достиг Месопотамии, впервые перебросив мост между двумя великими цивилизациями древности. По мнению известного французского ученого Гастона Шарля Масперо, это стало началом той всемирной исторической драмы, которая с тех пор непрерывно разыгрывается на глобальной сцене, меняя лишь свое содержание, актеров и внешние формы проявления.

Если бросить беглый взгляд на историю формирования международных отношений, то мы увидим, что она берет свое начало с первых цивилизаций древности, которые были речными, образовавшись на плодородных долинах Нила, Тигра и Евфрата, Инда, Ганга, Янцзы.

Начавшиеся межцивилизационные контакты породили собственную ценность международных отношений как инструмента развития, потребности которого определяли их смысл и содержание.

За периодом речных цивилизаций последовал период морских, который охватывает 25 столетий, с финикийской колонизации Средиземного моря и основания Карфагена до Великих географических открытий. Пространства Средиземноморья и других торговых морей становятся своего рода древними инкубаторами развития. Формирование новых торговых путей несло с собой значительные перемены экономического, культурного и политического характера для государств и территорий, которые затрагивались этими процессами. Изменением международных отношений - торговых связей и маршрутов или же их заменой на другие торговые пути - могло объясняться возвышение государств в одних случаях и утрата ими своих позиций и роли - в других.

Период морских цивилизаций утвердил ценность международных отношений для развития, выделив в их контексте значение и смысл торговых связей.

Начавшийся вместе с Новым временем и Великими географическими открытиями период океанических цивилизаций охватывал уже весь земной шар. Великие географические открытия и продвижение на новые территории, проложившие пути между цивилизациями Востока и Запада, Севера и Юга и открывшие для колонизации и освоения целые материки, кардинальным образом изменили существовавшее мироустройство.

За временем открытия Америки, колонизации и возникновения новых государств последовала эпоха геополитических систем международных отношений, начиная с создания Вестфальской системы в 1648 году и до распада Ялтинско-Потсдамской - в 1991 году, после чего мир вступил в период формирования новой модели.

Вестфальский порядок утверждался в мире, в котором к этому времени уже складывались стремящиеся к суверенности основные государства. Разразившаяся в Европе Тридцатилетняя война (1618-1648 гг.) впервые стала столь масштабным военным конфликтом, затронувшим практически все европейские страны, включая Россию. Начавшись как религиозное столкновение протестантов и католиков, война переросла в общеевропейскую бойню, приблизившуюся по количеству своих жертв и разрушений к будущим мировым войнам XX века. Погибло около 2 млн. 100 тыс. участников военных действий и более 6 млн. мирных жителей⁸.

Вестфальский мир, заключенный по итогам войны, утвердил принципы суверенитета государств, их равноправия и невмешательства во внутренние дела других государств как основу для построения международных отношений в послевоенной Европе, а затем и в глобальном масштабе. Эти принципы становятся базовыми ценностями международных отношений и остаются ими в настоящее время.

Принципы Вестфалия, претерпев со временем определенные изменения, продолжают и сегодня определять суверенитет государства как основу, зафиксированную в Уставе ООН, на которой строятся международные отношения.

Они подразумевают:

- приоритет национального интереса;
- принцип баланса сил;
- приоритет государств-наций;
- обеспечение государственного суверенитета;
- право государств требовать невмешательства в свои дела;
- равенство прав государств;

- обязательство выполнять заключенные договоры;
- признание международного права и применения дипломатии в международных отношениях.

При этом соблюдение договоров, уважение принципов и норм международного права и регулярная дипломатическая практика признаются важнейшими элементами двусторонних и многосторонних международных связей и неотъемлемым атрибутом отношений между государствами, образуя основополагающий смысл и в высшей степени значимое содержание международных отношений.

Вестфальский мир оказал огромное влияние на развитие международного права, определив новую систему его принципов. Вестфальский договор считается переломной точкой в становлении международного права и базовым документом, на основе которого получил свое развитие институт международно-правовых гарантий. На его основе была впервые сформирована декларативная теория международно-правового признания государств, согласно которой достаточно самого факта провозглашения нового государства для возникновения у него международной правосубъектности.

Исходя из этого принципа, были признаны получившие независимость Швейцария и Нидерланды. Вышедшее на европейскую и мировую арену Московское государство стало одним из участников Вестфальских договоренностей. Было провозглашено равноправие европейских государств вне зависимости от государственного строя и веры. Страны с республиканской формой правления стали рассматриваться как равные с другими государствами в отличие от существовавшего ранее отношения к ним как второсортным государственным образованиям. В рамках Вестфальского трактата впервые сформировалось понятие суверенитета государства как «права на территорию и верховенство». Признание принципа суверенности национальных государств закрепило за ними роль основных субъектов международного права.

В Вестфальском мире берут свое начало ценностные идеи мирного сосуществования и достижения общеевропейской безопасности и сотрудничества европейских государств в целях поддержания мира в Европе и во всем мире.

Для решений, принятых в рамках Вестфальского мира, использовалось творческое наследие голландского юриста, философа и государственного деятеля Гуго Гроция (1583-1645 гг.), который вошел в историю как отец международного права и основатель классической

теории международных отношений. Его учение утвердило в международных отношениях ценностные представления о справедливых войнах, которые по своей природе являются оборонительными и направлены на защиту граждан государства и их имущества, и несправедливых войнах, в основе которых - агрессия, захват, порабощение, стремление взять чужое, что противоречит естественному праву и законам мирного сосуществования.

Впервые заявили о том, что война должна быть обоснована, ее средства и методы ограничены, ведение подчинено международному праву на основе уважения законов Бога и человека. Верховенство права должно остановить безумие войны, дающее свободу совершать любые преступления. Право также должно регулировать и отношения между государствами по аналогии с тем, как оно регулирует отношения между людьми, преследуя цель всеобщего блага и справедливости.

Идеи международного права, регулирующего связи между государствами на принципах сотрудничества, равенства и светского начала, сформировали ценности международных отношений, которые во многом определили содержание международных отношений в правовом смысле и остаются актуальными и поныне.

Сегодня существуют разные точки зрения на возникновение Вестфальской системы международных отношений и ее последующую эволюцию. В то время как одни продолжают считать принципы Вестфалья эталоном отношений между государствами, другие утверждают, что глобализация привела к размыванию суверенитета государств и вместе с этим - к кризису международных отношений на принципах Вестфалья, на смену которым должны прийти некие другие ценности. В связи с этим в англоязычной литературе появился даже специальный сложносочиненный термин «Westfailure», по смыслу обозначающий провал Вестфалья.

Говоря о проблемах Вестфальских принципов сегодня, отмечают, что:

- объем суверенитета государств предстает ограниченным внутренними и внешними факторами применительно к подавляющему большинству существующих в мире государственных образований. Это позволяет утверждать об отсутствии у них в большей или меньшей степени полного национального суверенитета, частью которого они делятся, вступая в международные организации и соглашения или принимая на себя международные обязательства в отношении внутренней жизни страны (например, отказ от применения смертной казни);

- Соединенными Штатами Америки проводится политика ограниченного суверенитета, под которой понимается право вмешательства во внутренние дела других государств, развязывания против них военных действий и вооруженного вторжения на их территорию, если от них якобы исходит угроза для США и мирового сообщества (как было заявлено в качестве предлога для вторжения в Ирак в 2003 г., что позже не подтвердилось) или существует острая необходимость гуманитарной интервенции в целях обеспечения прав человека (что было обоснованием бомбардировок Югославии в 1999 г. и тоже никакой реальной основы под собой не имело);

- действует примат института прав человека над институтом суверенитета, который самым активным образом продвигается США и их союзниками;

- в последние два-три десятилетия международное гуманитарное право стало активно использоваться для существенного ограничения власти государства над его гражданами;

- происходит становление сетевого сверхгосударства - Евросоюза, которое последовательно и целенаправленно преодолевает синдром национального государства, усматривая в этом суть и основное содержание европейского интеграционного проекта;

- один из основных принципов современного международного права - принцип самоопределения народов и наций - на практике нередко вступает в противоречие с двумя другими основными принципами - принципом суверенного равенства государств и принципом территориальной целостности государств;

- растет количество так называемых «несостоявшихся» государств, которые, запутавшись в международных долгах, кредитах и обязательствах, практически все более утрачивают возможность возврата к статусу полноценного суверенного государства;

- процессы глобализации размывают национальную идентичность стран, составляющую основу национального суверенитета;

- захлестнувшие многие страны мощные миграционные потоки, которые стали, по существу, новым великим переселением народов, стремительно разрушают идентичность сложившихся национальных государств.

Вопрос о суверенитете предстает сегодня достаточно сложным. Абсолютной полнотой суверенитета в быстро глобализирующемся мире XXI века, скорее всего, не обладает никто, поскольку вряд ли найдется государство, не состоящее ни в одной международной ор-

ганизации, не участвующее ни в одной международной конвенции и не имеющее никаких международных обязательств по двусторонним или многосторонним соглашениям. Поэтому речь может идти о реальном суверенитете, который остается у государства за пределами его международных обязательств.

Государства-лидеры, как правило, придают своему суверенитету и, соответственно, независимости поведения на мировой арене большое значение, стараясь не связывать себя международными обязательствами и участием в наднациональных структурах за исключением самых необходимых, таких, например, как членство в ООН.

В создаваемых ими или под их эгидой международных объединениях и военных блоках они обычно стремятся занять руководящие позиции. Известны случаи, когда ведущая держава пренебрегала своими международными обязательствами, чтобы утвердить свой суверенитет и развязать себе руки для действий в своих интересах на мировой арене. В их числе - военные экспансии против других государств без мандата и в обход решений ООН, другие нарушения Устава Всемирной организации, которые выражаются в том числе и в экономических и политических санкциях, противоречащих духу и букве международного сотрудничества.

В наднациональных образованиях суверенитет и независимость поведения участников зависят от того, насколько эта организация авторитарна, бюрократизирована и подвержена влиянию государств, занимающих в ней ведущие позиции. Именно в силу этих причин была малоэффективной Лига Наций, оставившая о себе не лучшие воспоминания в истории международных отношений. Теперь, похоже, ее ошибки преумножает Евросоюз, в котором диктат бюрократов под руководящим и направляющим влиянием ведущих держав не пожелала дальше терпеть Великобритания, заявившая о своем выходе.

В то же время немало государств в неузнаваемо изменившемся после Вестфалья мире не особенно заботятся о своем суверенитете, подчас вполне сознательно уступая его тому или иному полюсу силы, к которому они, по существу, готовы поступить в вассальную зависимость в современном варианте.

Оценивая общее положение дел, известный американский политик и дипломат Генри Киссинджер в своем интервью немецкой газете «Ди Вельт» в 2003 году констатировал, что Вестфальский по-

рядок находится в состоянии системного кризиса. Невмешательство во внутренние дела других стран отброшено в сторону в пользу концепта всеобщей гуманитарной интервенции или всеобщей юрисдикции. Не только США, но и многие западноевропейские страны это осуществили... Принципы Вестфальского мира, которые базировались на суверенитете государств и рассматривали нарушение международных границ международными структурами как агрессию, уходят в прошлое. Однако далеко не все согласились бы с тем, чтобы, уйдя от Вестфальских принципов, оказаться в своего рода новом средневековье с некоей доминирующей державой типа Священной Римской империи.

Неконтролируемый распад международных отношений, основанных на Вестфальских принципах, мог бы иметь своим следствием суверенитет только для тех, кто готов и имеет достаточно силы, чтобы преступить нормы международного права и законности. О суверенности тех, кто способен пойти на чрезвычайные меры, чтобы обеспечить решение «задачи высшего уровня» для данного государства, размышлял еще немецкий политолог, «коронованный юрист Третьего рейха» Карл Шмитт⁹.

Современная критика принципов Вестфальской системы сводится к утверждениям о примате прав человека по отношению к государственному суверенитету и рассуждениям на тему неспособности национальных государств обеспечить эффективное управление в условиях глобализации. Альтернативными решениями при этом выступают предложения о тех или иных ограничениях суверенитета государств и введении международного контроля, когда речь идет о правах человека и их массовых нарушениях в особо опасных формах геноцида и этнических чисток. Для управления предлагается использовать сетевой принцип и построенные на этой основе структуры для решения глобальных проблем.

Действительно, сегодня идея глобального управления продвигается в том, что касается активизации и усиления роли ООН в мировом пространстве, и распространяется на отдельные сферы. В частности, под эгидой ЮНЕСКО обсуждается проект глобального управления наукой, разрабатываются предложения ученых по интерфейсу науки и глобальной политики.

Речь идет в том числе о формировании эффективных международных структур и механизмов, способных обеспечивать жизненно важные для человечества задачи развития перед лицом глобальных

проблем и возникающих новых угроз и вызовов, бороться с ними, подавляя терроризм, организованную преступность, наркотрафик, торговлю людьми и другие опасные проявления, получившие глобальное распространение. Однако такие структуры и механизмы должны создаваться и действовать на основе легальных, международно признанных процедур, соответствующих Уставу и принципам ООН, таким образом, чтобы не вызывать подозрений в их необъективности, произволе и двойных стандартах.

«Вестфальский суверенитет», который понимался как политическая система недопущения внешнего влияния на внутреннюю политику независимых государств, видимо, и в самом деле отчасти «размывается» современными процессами, но это отнюдь не означает конца суверенитета, который в новых условиях наполняется новым содержанием. Суверенитет, как известно, не был однородным и однозначным применительно к международной практике, состоянию и поведению разных государств в разные времена и при разных обстоятельствах на протяжении всего периода после Вестфальского конгресса.

Борьба за суверенитет, его утверждение в мире, меняющиеся представления о значении суверенности государств - все это позволяет рассматривать распространение принципа суверенитета в мире как глобальный процесс, который имеет особую ценность и основополагающее значение для формирования международных отношений в различные геополитические эпохи.

После Великой французской революции 1789 года начинается экспорт ее ценностей, растянувшийся почти на четверть века войн и конфликтов с целью перекройки международных отношений по новым французским лекалам. Пришедший к власти Наполеон отчетливо взял курс на насильственную унификацию Европы на имперских началах. Эта попытка потерпела крах в результате разгрома Наполеона в России в 1812 году и поражения в следующем году в «битве народов» под Лейпцигом.

Изменившиеся политические и международные отношения диктовали необходимость их нового системного урегулирования. Этим занялся Венский конгресс 1815 года, создавший Венскую систему международных отношений. Впервые было сформулировано понятие «великие державы» применительно к России, Австрии и Великобритании, которые вместе с Пруссией создали значимый прецедент, взяв в «клуб победителей» в целях достижения единства и

стабильности основных государств Европы также и побежденную Францию. Венская система, в рамках которой утвердилась многосторонняя дипломатия, стала почти на 40 лет до начала Крымской войны прообразом системы коллективной безопасности в Европе.

В период Венской системы международные отношения получили новое ценностное содержание. Они обрели глобальный характер. Были разработаны и приняты единые международные нормативные акты о мирном разрешении конфликтов, о правилах ведения военных действий, обращения с пленными и др., заложившие основу для соответствующих элементов современных международных отношений и международного права.

Совершенно иначе выглядела пришедшая на смену после Первой мировой войны Версальско-Вашингтонская система международных отношений. Победители в этот раз не только не пригласили в свой клуб побежденную Германию, но и постарались создать для нее вместе с другими проигравшими странами и новыми государственными образованиями на территориях прекративших свое существование Российской и Австро-Венгерской империй дискриминационные условия. Россия в результате изменения ее социального строя вообще выбыла из послевоенного урегулирования, а новая система международных отношений с самого начала приобрела антироссийскую направленность.

Вышедшие на мировую арену Соединенные Штаты Америки, которые за время войны превратились из должника Европы в ее основного кредитора, закрепили вместе с Великобританией и Францией свое лидерство в новой системе, обретая возможности изменения ее принципов и характеристик.

Мир перестает быть европоцентристским, превращаясь в глобальную систему. Насущной необходимостью становится попытка создания универсальной организации. Однако образованная по Версальскому договору Лига Наций, будучи политически пристрастной и, по существу, подконтрольной Франции и Великобритании структурой, не смогла стать универсальной и не была признана в этом качестве государствами, ряд которых предпочел ее покинуть или вообще воздержаться от вступления.

Версальско-Вашингтонская система международных отношений, несомненно, формировалась под воздействием того, что произошло в России. Первым актом новой власти стал Декрет о мире, предложивший «всем воюющим народам и их правительствам на-

чать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире», которым должен был стать «немедленный мир без аннексий и контрибуций», а продолжение войны при этом объявлялось величайшим преступлением против человечества. Одновременно отменялась тайная дипломатия и выражалось «твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто»¹⁰.

Примечательно, что тезис об отмене тайной дипломатии стал первым из «14 пунктов Вильсона» - составленного Президентом США проекта договора об окончании Первой мировой войны, который был призван выступить альтернативой не приемлемому для западных держав Декрету о мире.

Исключение из урегулирования России и Германии - базовых игроков на европейской и мировой сцене - а также дискриминационное отношение основных держав к новым образованиям, проигравшим в войне странам и другим государствам «второго сорта», сделали Версальско-Вашингтонскую систему изначально несбалансированной и нестабильной, что не сокращало, а, напротив, увеличивало возможность следующего мирового конфликта.

Он не заставил себя долго ждать, разразившись в 1939 году. Начало Второй мировой войны обозначило конец Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, которая просуществовала всего 17 лет.

К ее ценностным урокам следовало бы отнести в первую очередь трагическую ошибку западных демократий, которые, допустив возрождение милитаризма в побежденной Германии, позорно заигрывали с нацистским режимом и пытались направить его агрессию на Восток вместо того, чтобы заняться созданием эффективной системы европейской безопасности, способной предотвратить войну.

Ялтинско-Потсдамская система международных отношений, сформированная союзниками по антигитлеровской коалиции, первоначально не мыслилась как биполярная. На волне общей антифашистской борьбы союзники, несмотря на разногласия, были готовы еще в Ялте и отчасти в Потсдаме вместе создавать послевоенный мир. Эти устремления реализовались в учреждении подлинно универсальной Организации Объединенных Наций в октябре 1945 года. Однако опасения перед накопленной военной мощью Советского Союза и англосаксонские планы уничтожения глобального соперника посредством появившегося у американцев атомного

оружия вскоре подвигли сменившееся руководство США и Великобритании к размежеванию. Между Западом и Востоком опустился «железный занавес» и началась «холодная война», инициированные недавними западными союзниками.

Оба понятия, вошедшие в политический оборот после Фултонской речи Черчилля в 1946 году, которая стала отправной точкой для формирования блокового противостояния в глобальном масштабе, могут служить, как представляется, примерами отрицательных ценностей в международных отношениях. Они логически добавились к гонке вооружений, которая стала серьезно беспокоить человечество с конца XIX столетия.

Возникшая биполярная система международных отношений имела на одном полюсе США со своими союзниками, создавшими в 1949 году военный блок НАТО, и на другом - СССР, вокруг которого образовывалось сообщество стран народно-демократической и социалистической ориентации. Советский Союз, выступивший в 1960 году на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН инициатором принятия Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам и много сделавший для их освобождения, обрел десятки сторонников из числа новых независимых государств.

Конфигурация Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений дополнилась Движением неприсоединения, которое образовали не присоединившиеся к двум блокам государства. Вместе с выходящими на международную арену молодыми государствами Азии, Африки и Латинской Америки они составляли так называемый «третий мир», в котором две сверхдержавы вели борьбу за влияние.

Ялтинско-Потсдамская система международных отношений на протяжении более 45 лет удерживала мир от новой глобальной конфронтации и, как принято считать, прекратила свое существование в 1991 году вместе с одним из ее полюсов - Советским Союзом. Над происшедшим до сих пор продолжают размышлять ученые и политики. В американской логике все выглядело просто: были блоки, между ними шла холодная война; один из блоков распался, значит, другой - победил, мир перешел от биполярности к однополярности, холодная война окончена.

Однако далеко не все, даже из числа ближайших союзников США, согласны с такой точкой зрения. Постбиполярный мир от-

нюдь не стал ни более стабильным, ни более безопасным. Напротив, в нем множились политические и военные конфликты, велись активные боевые действия и напряженность достигала уровня, сравнимого с самыми опасными кризисными ситуациями в международных отношениях прошлой биполярной эпохи. Говорить на этом фоне о конце холодной войны можно было, пожалуй, лишь, чтобы обозначить временные рамки, но не завершение самого процесса глобальной необъявленной конфронтации, который, напротив, только набирал обороты.

Концепция однополярного мира с Соединенными Штатами во главе, судя по всему, никого, кроме них самих, не устраивала. Даже связанных англосаксонской солидарностью британцев роль вассала большого заокеанского брата никак не вдохновляла, не говоря уже о немцах и тем более французах. Тем не менее претензии США на то, чтобы доминировать в мире, открыто предъявлялись и отчасти реализовывались в «выкручивании рук» Евросоюзу и другим участникам международных отношений, которые различными способами влияния принуждались к следованию в фарватере американской политики, нередко вопреки собственным интересам.

Финальная фаза существования СССР проходила под флагом «общечеловеческих ценностей», продвигать которые в международных отношениях предлагал лидер страны М.С.Горбачев. Аксиология не дает однозначного ответа, существуют ли «общечеловеческие ценности» в действительности. Многие ученые склонны на этот вопрос ответить отрицательно, полагая, что «общечеловеческие ценности», возведенные в абсолют, вряд ли могут быть сопоставимы с культурным и цивилизационным многообразием мира и измеряться на предмет их универсальности и общечеловеческой значимости некими эталонами, создание которых представило бы собой отдельную проблему.

Это, впрочем, не означает, что не могут существовать ценности, которые на том или ином этапе развития человечества становятся общепризнанными. Как показывает история, происходит постепенное сближение ценностей, признаваемых различными обществами. Однако в случаях достаточно серьезных кризисных ситуаций в международных отношениях на передний план выдвигаются ценности экзистенциального характера, связанные с проблемами выживания, оттесняя на второй план такие ценности, как толерантность, демократия, права меньшинств и т. д.

В целом же современные международные отношения отличаются огромным разнообразием и чрезвычайной сложностью по структуре и содержанию. Выступая на Совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации при международных организациях, Президент Российской Федерации В.В.Путин отмечал, что международные отношения постоянно усложняются, происходит их стремительная трансформация¹. Сегодня в них тем или иным образом участвуют сотни миллионов людей самых разных профессий, возрастов, занятий и интересов.

В ходе развития международных отношений появились международные союзы и организации, заявили о себе в качестве самостоятельных участников крупные города, политические и общественные движения, неправительственные объединения. Дипломатия вождей и королей сменилась дипломатией государств и народов, дополнилась общественной или публичной дипломатией, занимающей в наши дни далеко не последнее место на мировой арене и привносящей в международные отношения разнообразные ценности и смыслы гражданского общества.

В виде отдельных направлений сформировались международные отношения в экономической и топливно-энергетической сферах. Благодаря развитию средств транспорта и коммуникаций небывало расширились международные контакты всех уровней.

Разделительная черта между внутренней и внешней политикой становится все более прозрачной по мере того, как глобальные процессы, общие тенденции мирового развития начинают в возрастающей степени определять внутривнутриполитическое развитие отдельных стран, городов, регионов.

Исследуя взаимосвязи внутривнутригосударственных и международных проблем в контексте мировой политики, нельзя не видеть, что мировой порядок, построенный на взаимодействии государств и балансе их сил, вытесняется новыми международными отношениями. Они включают в себя вместе с государствами неправительственную сферу, города и местные власти, других участников, все более настойчиво заявляющих о себе на мировой арене и заметно меняющих среду международного общения, ценности и смыслы международных отношений.

¹Резолюция 55/2 Генеральной Ассамблеи ООН от 8 сентября 2000 г. Декларация тысячелетия // www.un.org

²См.: Системная история международных отношений в четырех томах. 1918-1991. Под ред. д.п.н., профессора А.Д.Богатурова. М.: Московский рабочий, 2000.

³Цыганков П.А. Раймон Арон о политической науке и социологии международных отношений // Власть и демократия. Зарубежные ученые о политической науке. Сборник статей. М., 1992. С. 154-155.

⁴Цыганков П.А. Глава 8. Участники международных отношений // Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2003. С. 230.

⁵Там же.

⁶Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. /П.А.Цыганков, Г.А.Дробот, М.М.Лебедева и др. / Под ред. проф. П.А.Цыганкова: Учебное пособие. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2009.

⁷См.: Лобер В.Л. Международные отношения: понятие, структура, историческая логика развития // <http://www.xserver.ru/user/mopsi/>

⁸См.: Абрамсон М.Л., Гуревич А.Я., Колесницкий Н.Ф. История средних веков. М., 1964.

⁹См.: Шмитт К. Государство и политическая форма. М.: Издательский дом ВШЭ, 2010.

¹⁰Документы внешней политики СССР. Т. 1. М.: Политиздат, 1957. С. 11-15.

¹¹Путин В.В. Выступление на Совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации при международных организациях. 9 июля 2012 г. // Международная жизнь. 2012. №7. С. 2.

Ключевые слова: ценности, смыслы, международные отношения, геополитические эпохи, суверенитет.

Евгения БУДАНОВА

Аспирантка кафедры дипломатии
МГИМО МИД России
jenniebudanova@gmail.com

Правовое регулирование международной деятельности субъектов Российской Федерации

Международная деятельность субъектов Российской Федерации - тема относительно новая, представляющая собой отдельное направление в отечественной регионалистике.

Бурный рост активности российских регионов на внешних направлениях, их озабоченность международными проблемами и прямая вовлеченность во внешний мир в силу процессов глобализации правомерны. Для многих регионов внешнеэкономическая деятельность уже стала важным, а в ряде случаев - доминирующим фактором социально-экономического развития. После распада Советского Союза в условиях разрыва традиционных экономических связей, сложившихся в рамках командной советской экономики, выход на международную арену рассматривался многими субъектами Российской Федерации как способ улучшить сложное социально-экономическое положение региона. Необходимо, однако, четко обозначить правовые рамки международной и внешнеэкономической деятельности российских регионов. Международная и внешнеэкономическая деятельность регионов, отвечая их интересам, не должна вступать в противоречие с интересами Федерации в целом.

В процессе конституирования федеративной государственности в России вопрос о международной деятельности субъектов решался поэтапно. На первом этапе (1991-1994 гг.) федеральное законодательство было недостаточным и имело самый общий характер (Конституция 1993 г.); федеральный центр слабо контролировал деятельность регионов на данном направлении. В ходе второго этапа (1995-1998 гг.) центр предпринимал более энергичные усилия по разработке соответствующего законодательства и усиливал контроль за международным сотрудничеством регионов. Третий этап начался в 1998 году. Его характеризует тенденция к усилению централизации внешних связей субъектов РФ¹.

При этом важнейшее значение имел тот факт, что союзные республики в составе СССР были формально конституированы как суверенные государства, обладающие международной правосубъектностью, а Украинская и Белорусская ССР являлись членами ООН. Таким образом, по аналогии с союзными республиками, в 1990-1992 годах требования самостоятельности в международных делах стали выдвигать и автономии, и административно-территориальные единицы в составе РСФСР/РФ.

Правовую основу для развития международных связей субъектов РФ составляют Федеративный договор и Конституция Российской Федерации, федеральные законы, указы Президента РФ, акты Правительства России.

31 марта 1992 года республики Российской Федерации, за исключением Татарстана и Чечено-Ингушетии, руководствуясь Декларацией о государственном суверенитете РСФСР, подписали Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации. Это было необходимо для урегулирования конфликта между общероссийским законодательством и декларациями о государственном суверенитете республик в составе Российской Федерации. В тот же день были подписаны Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации и Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации.

Все три договора вместе именовались как Федеративный договор², положения которого были включены в Конституцию РФ³. Они ввели основные принципы федерализма в России, но в то же время закрепили его асимметричность (неравноправие субъектов Федерации).

Федеративный договор установил, что все субъекты РФ являются самостоятельными участниками международных и внешнеэкономических связей, если это не противоречит Конституции и законам Российской Федерации, настоящему договору. Координация международных и внешнеэкономических отношений республик в составе Российской Федерации осуществляется федеральными органами государственной власти Российской Федерации совместно с субъектами в составе Российской Федерации, за исключением автономной области и автономных округов⁴.

Принятие новой Конституции РФ в декабре 1993 года стало следующим этапом в оформлении правовой базы участия регионов в международных отношениях. Конституция разграничила предметы ведения и полномочия между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ⁵. Внешняя политика и международные отношения РФ, международные договоры, внешнеэкономические отношения отнесены к ведению Российской Федерации⁶. В совместном ведении РФ и субъектов находятся «координация международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ, выполнение международных договоров РФ»⁷. За пределами ведения РФ и предметов совместного ведения субъекты РФ располагают всей полнотой государственной власти⁸.

Конституция, по сути, закрепила федеративные отношения в РФ, хотя и не сняла все вопросы, в том числе относительно регламентации международной деятельности РФ. Ключевыми словами для понимания полномочий регионов в этой области являются «выполнение» (то есть реализация международных договоров РФ) и «координация» (то есть согласованность и единая направленность действий Федерации и ее субъектов).

Для реализации международной деятельности российских регионов наибольшее значение имеют три федеральных закона: «О международных договорах Российской Федерации», «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации», «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».

Наиболее важным положением, установленным Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации»⁹, является положение о том, что договор, затрагивающий вопросы, относящиеся к ведению субъекта РФ, заключается по согласованию с органами государственной власти данного субъекта (ст. 4). В продолжение конституционного положения договор предусматривает выполнение субъектами Федерации международных договоров РФ в пределах своей компетенции (ст. 32).

В начале 1999 года был принят Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации»¹⁰, который установил, что самостоятельно регионы имеют право заключать соглашения только с субъектами зарубежных федераций, административно-территориальными образованиями зарубежных государств, а также принимать участие в работе международных организаций, созданных специально для этих целей. При этом соглашения не должны содержать положения, противоречащие Конституции РФ, нормам международного права, международным договорам России, федеральным законам. Соглашения с органами власти зарубежных государств регионы могут заключать только при согласии Правительства РФ. Соглашения, заключаемые регионами, не являются международными договорами; на них не распространяется действие международно-правовых норм. Представительства субъектов РФ за рубежом не обладают дипломатическим иммунитетом.

Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»¹¹ в качестве основополагающих принципов выдвинул единство внешнеторговой политики как составной части внешней политики РФ и единство системы государственного регулирования этой деятельности и контроля за ее осуществлением. Глава 2 закона посвящена разграничению полномочий в области внешнеторговой деятельности между Федерацией и ее субъектами.

Так, Российская Федерация занимается формированием концепции и стратегии развития внешнеторговых связей и основных принципов торговой политики страны; защитой экономического суверенитета и экономических интересов Российской Федерации и российских лиц; государственным регулированием внешнеторговой деятельности, экспортным контролем и рядом других направлений (Гл. 2, ст. 6).

К полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области внешнеторговой деятельности отнесены: проведение переговоров и заключение соглашений об осуществлении

внешнеэкономических связей с субъектами иностранных федеративных государств, административно-территориальными образованиями иностранных государств, а также с согласия Правительства Российской Федерации с органами государственной власти иностранных государств; содержание своих представителей при торговых представительствах Российской Федерации в иностранных государствах за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти; открытие представительств в иностранных государствах в целях реализации соглашений об осуществлении внешнеэкономических связей в порядке, установленном законодательством Российской Федерации; осуществление формирования и реализации региональных программ внешнеторговой деятельности; информационное обеспечение внешнеторговой деятельности на территории субъекта Российской Федерации; создание страховых и залоговых фондов в области внешнеторговой деятельности на территории субъекта Российской Федерации (Гл. 2, ст. 8).

Помимо федеральных законов, международная деятельность субъектов РФ регулируется другими правовыми документами государства.

Во исполнение Федеративного договора Президентом РФ в октябре 1992 года было издано распоряжение «О координации международной и внешнеэкономической деятельности субъектов Российской Федерации»¹², в соответствии с которым координацию международных и внешнеэкономических связей субъектов Федерации должны осуществлять МИД и МВЭС России. В январе 1995 года было утверждено Временное положение о Представительстве Министерства иностранных дел РФ¹³. В соответствии с этим ведомственным нормативным правовым актом к основным задачам представительства относились, в частности, содействие координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Федерации и помощь в развитии их торговых, экономических, культурных и иных связей с зарубежными партнерами.

Среди актов, определяющих на федеральном уровне полномочия органов, уполномоченных осуществлять координацию внешних связей субъектов Федерации, особое место занимает Положение о Министерстве иностранных дел РФ¹⁴. МИД России был наделен полномочиями координировать международную деятельность органов исполнительной власти субъектов Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, осуществлять координацию деятельности и контроль за работой находящихся за рубежом представителей (представительств) органов исполнительной власти субъектов Федерации,

содействовать развитию международных связей субъектов Федерации. Впоследствии центральное место МИД в сфере координации международных связей субъектов Федерации было подчеркнуто Указом Президента РФ «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации»¹⁵. Эти полномочия сохранились и в новом Положении о МИД России, вступившем в силу в июле 2004 года¹⁶.

В соответствии с этим положением среди полномочий внешнеполитического ведомства выделено содействие «развитию международных связей субъектов Российской Федерации» и осуществление «их координации»¹⁷. На МИД возложены задачи: «Содействие взаимодействию органов исполнительной власти с органами законодательной и судебной власти на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации в целях обеспечения участия этих органов, их должностных лиц в международной деятельности, соблюдения принципа единства внешней политики Российской Федерации и реализации ее международных прав и обязательств», а также «координация международной деятельности других федеральных органов исполнительной власти и международных связей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в целях проведения единой политической линии Российской Федерации в отношениях с иностранными государствами и международными организациями и реализации международных прав и обязательств Российской Федерации»¹⁸.

За рубежом координирующие полномочия предоставлены государственному органу внешних отношений - Посольству Российской Федерации в соответствующем иностранном государстве¹⁹.

Реализуя в соответствии со ст. 80 п. 3 Конституции РФ свои полномочия по определению основных направлений внутренней и внешней политики государства, Президент РФ 3 июня 1996 года утвердил Основные положения региональной политики в Российской Федерации²⁰. К целям региональной политики в области международных и внешнеэкономических связей субъектов Федерации был отнесен учет интересов субъектов Федерации при разработке концепций внешней политики Российской Федерации.

Как известно, концепции внешней политики Российской Федерации, являющиеся документом доктринального характера, разрабатываются и принимаются в зависимости от появления новых тенденций в мировом развитии, которые требуют по-новому взглянуть на ключевые направления динамично меняющейся ситуации в мире, переосмыслить

приоритеты внешней политики России с учетом ее возросшей ответственности за формирование международной повестки дня и основ международной системы²¹.

Так, Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 года еще раз подчеркнула, что «субъекты Российской Федерации развивают свои международные связи в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 4 января 1999 г. №4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» и другими законодательными актами. Министерство иностранных дел Российской Федерации и другие федеральные органы исполнительной власти оказывают содействие субъектам Российской Федерации в осуществлении ими международного и внешнеэкономического сотрудничества при строгом соблюдении суверенитета и территориальной целостности России, используя в этих целях возможности действующего при Министерстве иностранных дел Российской Федерации Совета глав субъектов Российской Федерации. Развитие регионального и приграничного сотрудничества является важным резервом двусторонних связей с соответствующими странами и регионами в торгово-экономической, гуманитарной и иных областях»²².

В 2001 году Коллегией МИД России была утверждена Концепция работы МИД России по координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ, в которой координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Федерации выделена как одна из «приоритетных задач в деятельности МИД России»²³.

МИД России исходит из того, что экономический, культурный и гуманитарный потенциалы субъектов Федерации в международной сфере могут полностью раскрыться лишь при соответствующей поддержке федеральных органов. В свою очередь, национальные интересы России на международной арене, ее позиции в отношениях с другими странами могут быть обеспечены в наиболее полной форме только за счет совместных усилий федерального центра и субъектов Федерации.

Для целей настоящей концепции принципиально важно подчеркнуть, что, в соответствии с упомянутыми законодательными актами, координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, а МИД России определен в качестве голов-

ного органа в системе федеральных органов исполнительной власти в сфере координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Федерации.

Основными целями проводимой МИД России работы на данном направлении являются:

- создание субъектам Федерации благоприятных внешних условий для реализации ими конституционного права на осуществление международных и внешнеэкономических связей, а также на участие в деятельности международных организаций в рамках органов, созданных специально для этой цели, оказание им содействия в развитии международного сотрудничества при обеспечении единой внешнеполитической линии, суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации;

- использование международных и внешнеэкономических связей субъектов Федерации для обеспечения внешнеполитических и внешнеэкономических интересов Российской Федерации на международной арене;

- использование сотрудничества с сопредельными государствами на региональном уровне как инструмента для формирования пояса добрососедства по периметру наших границ.

9 февраля 2001 года была принята Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации²⁴, согласно которой участниками приграничного сотрудничества в Российской Федерации в пределах своей компетенции могут являться федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, а также юридические и физические лица.

В соответствии с концепцией к полномочиям органов исполнительной власти субъектов РФ относятся:

- ведение в пределах их полномочий переговоров с органами власти административно-территориальных образований сопредельных государств, а в отдельных случаях, с согласия Правительства Российской Федерации, - с органами государственной власти сопредельных государств и заключение в установленном порядке соглашений по приграничному сотрудничеству;

- подготовка предложений по установлению порядка осуществления хозяйственной деятельности на приграничной территории.

Органы местного самоуправления в пределах своих полномочий имеют право:

- осуществлять в установленном порядке внешнеэкономические связи с муниципальными образованиями, административно-территориальными образованиями, организациями и гражданами сопредельных государств;

- заключать в установленном законодательством Российской Федерации порядке с иностранными партнерами соглашения (гражданско-правовые договоры) о приграничном сотрудничестве.

Несмотря на очевидные плюсы, которые принесло принятие Концепции о приграничном сотрудничестве (например, в данной концепции впервые было дано правовое определение приграничного сотрудничества), многие представители регионов указывают, что положения концепции носят чрезмерно широкий характер, в связи с чем необходима их дальнейшая детализация. «Несмотря на принятую Правительством РФ Концепцию приграничного сотрудничества, не слишком хорошо обстоит дело и с четким определением уровней компетенции федеральных, региональных и местных органов власти в вопросах приграничного сотрудничества, что особенно актуально в связи с введением в действие федеральных законов «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», изменений в Налоговый и Бюджетный кодексы Российской Федерации»²⁵.

В 2002 году Российская Федерация ратифицировала Европейскую рамочную конвенцию о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей.

В 2005 году Комитетом по делам СНГ Совета Федерации был разработан проект Федерального закона «О приграничном сотрудничестве в Российской Федерации» в качестве законодательной инициативы палаты. Предварительный вариант закона представлял собой проект рамочного закона, дающего определение основным понятиям в сфере приграничной деятельности, закрепляющего задачи, принципы и формы такой деятельности. Законопроект неоднократно подвергался критике различными экспертами в связи со значительным ограничением возможностей региональных властей в области приграничного сотрудничества, игнорированием изменений последних лет, в том числе расширения Евросоюза, несогласованностью в распределении прав и обязанностей различных уровней власти с уже существующими отра-

слевыми актами российского законодательства и многим другим. В результате Правительство РФ дало отрицательный отзыв на законопроект и его принятие было отложено. В 2007 году был подготовлен новый вариант законопроекта, который, как результат консенсуса между различными заинтересованными сторонами, стал еще более рамочным. Однако на сегодняшний день закон так и не принят.

В целях последовательной реализации внешнеполитического курса Российской Федерации, позволяющего обеспечивать ее национальные интересы на основе принципов прагматизма, открытости и многовекторности в условиях формирования новой полицентричной системы международных отношений, в мае 2012 года был подписан Указ Президента РФ «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации», который предписывает Министерству иностранных дел Российской Федерации совместно с другими федеральными органами исполнительной власти «содействовать созданию благоприятных внешних условий для долгосрочного развития Российской Федерации, модернизации ее экономики, укреплению позиций России как равноправного партнера на мировых рынках»²⁶.

Реализуя право, предоставленное Конституцией Российской Федерации, субъекты издают собственные законы и иные правовые нормативные акты. Право на участие в международных и внешнеэкономических связях закреплено в основных законах (конституциях и уставах) практически всех регионов.

Так, Конституция Республики Башкортостан закрепляет за субъектом право в пределах своих полномочий осуществлять международные и внешнеэкономические связи. «Республика Башкортостан в соответствии с федеральным законодательством может участвовать в деятельности международных организаций, заключать договоры и соглашения с административно-территориальными образованиями иностранных государств, с субъектами иностранных федеративных государств, с органами государственной власти иностранных государств»²⁷.

Устав Санкт-Петербурга к предметам совместного ведения Российской Федерации и Санкт-Петербурга относит координацию международных и внешнеэкономических связей Санкт-Петербурга, выполнение международных договоров Российской Федерации²⁸.

В основу этих документов заложен на сегодняшний день основополагающий принцип, согласно которому регион определяется как субъект в составе Российской Федерации, обладающее всей полнотой государственной власти на своей территории, кроме тех полномочий,

которые переданы в ведение федеральных органов государственной власти²⁹.

Большинство регионов имеют специальные законы, посвященные организации их международной и внешнеэкономической деятельности. Региональное законодательство в области международного сотрудничества принимает Законодательное собрание региона. Например, в Нижегородской области, законом о Законодательном собрании устанавливается порядок заключения соглашений области при осуществлении международных, внешнеэкономических и межрегиональных связей. Оно может, наряду с губернатором, принимать решения о проведении переговоров и подписании соглашений с зарубежными партнерами, а председатель собрания может представлять область в международном сотрудничестве³⁰.

Законы определяют пределы компетенции регионов, которая включает:

- право на осуществление международной экономической деятельности в соответствии с законодательством РФ и субъекта Федерации;
- право формировать и реализовывать региональную программу по международным и внешнеэкономическим связям;
- право заключать соглашения с субъектами зарубежных федераций и регионами зарубежных государств;
- право учреждать представительства субъекта Федерации за пределами России по согласованию с Министерством иностранных дел;
- право разрешать открытие на территории субъекта представительств зарубежных партнеров по согласованию с МИД России³¹.

Законы также регулируют вопросы согласования соглашений с федеральными органами, условия присоединения субъекта к заключенным ранее соглашениям, вступления их в силу и опубликования.

Законы субъектов Федерации, как правило, не определяют правовую природу соглашений (иногда имеется лишь указание на то, что эти документы не являются международными договорами), не определяют место соглашений в системе регионального законодательства, а также условия и порядок разрешения спора по соглашениям с зарубежными партнерами³².

Помимо положений, посвященных международным соглашениям, некоторые региональные законы содержат нормы, регулирующие статус представительств субъектов Федерации за рубежом, участие субъектов в деятельности международных организаций, официальные визиты и т. д.³³.

В некоторых регионах общее регулирование вопросов международной деятельности осуществляется актами органов исполнительной власти: указами президента республики, распоряжениями администрации, постановлениями правительства, постановлениями администрации, постановлениями губернатора³⁴.

Важное значение имеют программы развития международного сотрудничества субъектов Федерации, которые составляются, как правило, на срок от двух до пяти лет. Программы определяют:

- конкретные формы и направления сотрудничества с зарубежными партнерами;
- основные цели и задачи региона в данной области;
- особенности международного сотрудничества, характерные для данного региона;
- значение международной и внешнеэкономической деятельности для развития региона.

К таким программам можно отнести, например, государственную программу Республики Саха (Якутия) «Международное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность Республики Саха (Якутия) на 2012-2017 годы»³⁵; «Стратегию развития внешнеэкономической деятельности Краснодарского края до 2020 года»³⁶; «Стратегию социально-экономического развития Ярославской области до 2030 года»³⁷ и многие другие.

Таким образом, можно констатировать, что стремление регионов к расширению собственной самостоятельности на международной арене является составной частью более общих процессов внутригосударственной регионализации и федерализации, а, в свою очередь, сами эти процессы стимулируют дальнейшую активизацию международных связей регионов Российской Федерации.

¹Сергунин А.А., Рыхтик М.И. Правовое регулирование международной деятельности российских регионов / Российские регионы как международные факторы. Под ред. А.С.Макарычева. Нижний Новгород, 2000. С. 59.

²Постановление Съезда народных депутатов РФ от 10 апреля 1992 г. «О Федеративном договоре».

³Закон Российской Федерации от 21 апреля 1992 г. №2708-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики».

⁴Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации. Москва, 31 марта 1992 г. Ст. III, п. 2; Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации. Москва, 31 марта 1992 г. Ст. III, п. 2; Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации. Москва, 31 марта 1992 г. Ст. III, п. 2.

⁵Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г.). Гл. 5, п. 3.

⁶Там же. Гл. 3, ст. 71, пп. «к», «л».

⁷Там же. Гл. 3, ст. 72, п. «о».

⁸Там же. Гл. 3, ст. 73.

⁹Федеральный закон РФ от 15.07.1995 г. №101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (ред. от 12.03.2014 г.).

¹⁰Федеральный закон РФ от 04.01.1999 г. №4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации».

¹¹Федеральный закон РФ от 08.12.2003 г. №164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (ред. на 30.11.2013 г.).

¹²Распоряжение Президента РФ от 19 октября 1992 г. №591-рп «О координации международной и внешнеэкономической деятельности субъектов Российской Федерации».

¹³Приказ Министерства иностранных дел РФ от 27 января 1995 г. №533.

¹⁴Указ Президента РФ от 14 марта 1995 г. №271.

¹⁵Указ Президента РФ от 12 марта 1996 г. №375.

¹⁶Указ Президента РФ от 11 июля 2004 г. №865.

¹⁷Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 года №865 (с изменениями на 20 января 2015 г.). Ст. II, п. 11.

¹⁸Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 года №865 (с изменениями на 20 января 2015 г.) Ст. I, п. 6, 7.

¹⁹Указ Президента РФ от 28 октября 1996 г. №1497 «Об утверждении Положения о Посольстве Российской Федерации».

²⁰Указ Президента Российской Федерации от 3 июня 1996 г. №803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации».

²¹Концепция внешней политики Российской Федерации 1993 г., 2000 г., 2008 г.

²²Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 г. Гл. V, п. 101.

²³Концепция работы МИД России по координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации. Утверждена на заседании Коллегии МИД России 13 июня 2001 г.

- ²⁴Распоряжение Правительства РФ от 9 февраля 2001 г. №196-р.
- ²⁵Доклад рабочей группы Совета глав субъектов Российской Федерации при МИД РФ «Состояние и задачи законодательного регулирования приграничного сотрудничества субъектов Российской Федерации». Москва, 2004.
- ²⁶Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. №605.
- ²⁷Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 г. №ВС-22/15 (с изменениями и дополнениями). Гл. 1, ст. 15.
- ²⁸Устав Санкт-Петербурга (принят Законодательным собранием Санкт-Петербурга 14 января 1998 г.) (с изменениями и дополнениями). Ст. 11, п. 14.
- ²⁹Александров О.Б. Регионы во внешней политике России. М.: МГИМО-Университет, 2005. С. 120-129.
- ³⁰Закон «О законодательном собрании Нижегородской области от 1 марта 2011 г. №25-3 (в ред. законов Нижегородской области от 05.03.2012 №14-3, от 12.03.2012 №21-3, от 04.06.2012 №60-3, от 04.03.2013 №26-3, от 03.10.2013 №131-3). Ст. 2, п. 9; Ст. 9, п. 6.
- ³¹Международные и внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации / Под ред. А.Г.Гранберга. М.: Научная книга, 2001. С. 96-103.
- ³²См.: Закон Республики Саха (Якутия) от 17 октября 2003 г. 84-3 №163-III «О международных и внешнеэкономических связях Республики Саха (Якутия)», Закон Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 07.10.99 №56-оз «О международных и внешнеэкономических связях Ханты-Мансийского автономного округа - Югры».
- ³³Толстых В.Л. Международная деятельность субъектов Российской Федерации. Томск, 2002. С. 76-85.
- ³⁴См.: Указ Президента Республики Саха (Якутия) от 27 июня 2007 г. №364 «О координации внешних связей в системе органов исполнительной власти Республики Саха (Якутия); Положение о координации международной и внешнеэкономической деятельности Ханты-Мансийского автономного округа - Югры (в ред. постановления губернатора ХМАО - Югры от 10.12.2010. №233).
- ³⁵Указ Президента Республики Саха (Якутия) от 12 октября 2011 г. №963 «О госпрограмме Республики Саха (Якутия) «Международное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность Республики Саха (Якутия) на 2012-2016 гг.».
- ³⁶Утверждена приказом руководителя Департамента внешнеэкономической деятельности Краснодарского края от 20 октября 2008 г. №20.
- ³⁷Утверждена постановлением губернатора области от 22 июня 2007 г. №572 (в редакции постановления губернатора области от 18.12.2007. №1146).

Ключевые слова: РФ, субъекты Российской Федерации, Конституция РФ, МИД РФ, Концепция внешней политики РФ.

Международная

ЖИЗНЬ

Вехи истории

Юрий БУЛАТОВ

Профессор кафедры всемирной
и отечественной истории МГИМО МИД РФ,
доктор исторических наук
mo@juno.mgimo.ru

СССР и Великобритания на «афганском плацдарме»: новые вводные после Пёрл-Харбора

Нападение Японии 7 декабря 1941 года на военно-морскую базу США в Пёрл-Харборе (Гавайские острова) положило начало крупномасштабным военным операциям в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В течение последующих дней на этой восточной периферии Второй мировой войны коренным образом изменилось соотношение сил и возросло число воюющих держав как на стороне стран антигитлеровской коалиции, так и на стороне фашистского блока. 8-12 декабря 1941 года США, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Канада и ряд других государств объявили войну Японии. Боевые действия продолжились не только на море, но и

Данная публикация является продолжением исследования темы, посвященной советско-британскому сотрудничеству и противостоянию в Афганистане в годы Великой Отечественной войны. Первая статья «СССР и Великобритания: афганский формат переговоров и консультаций 1941 г.» опубликована в №2 журнала «Международная жизнь» за 2017 г.

на суше. 9 декабря 1941 года Китай начал наземные операции против японских милитаристов, официально объявив войну Японии, Германии и Италии. В свою очередь, Германия и Италия 11 декабря 1941 года официально вступили в войну против США. Вторая мировая война приобрела поистине глобальный характер.

Первоначально японский блицкриг на Тихом океане оказался достаточно успешным. Японцы уничтожили значительные силы американского и британского флотов, захватили Малайзию, Филиппины, часть Бирмы и ряд других территорий. Следует также отметить, что англичане в ходе этого силового противостояния с японцами терпели не только военное, но и моральное поражение. Это подтверждает, например, история сдачи Сингапура - крупнейшей в те времена военно-морской базы британского флота. Было известно, что англичане в течение предыдущих 15 лет не покладая рук укрепляли эту «неприступную твердыню». Однако после начала боевых действий против Японии британские войска, оборонявшие Сингапур, удивительно быстро сложили оружие и заявили о своей капитуляции. При этом плененные в Сингапуре англичане по своей численности намного превосходили японский воинский контингент, осаждавший эту цитадель¹.

Выход японской военщины за считанные недели после начала агрессии в индийское предполье, то есть в полосу восточных границ Индии, крайне обеспокоил официальный Лондон. Такой поворот в оперативной обстановке в регионе был чреват непредсказуемыми последствиями. Возникла прямая угроза дестабилизации внутривосточной обстановки не только в Южной Азии, но и на Среднем Востоке, включая Афганистан.

События на Востоке озаботили и руководство СССР. В связи с осложнением оперативной обстановки в непосредственной близости от южных границ СССР советская разведка в декабре 1941 года приняла решение о разработке плана активных мероприятий по противодействию деятельности спецслужб Германии, Италии и Японии в Афганистане, с тем чтобы блокировать подрывную деятельность стран оси в регионе, не допустить возможности отхода Афганистана от своего нейтралитета в войне, а также сорвать тайные операции Германии и Японии, направленные на дестабилизацию внутривосточной обстановки в Индии.

Как отмечал историк российских спецслужб Ю.Л.Кузнец, «западным предпольем Индии был Афганистан. Борьба за него на-

чалась, и в ходе ее решалась не только судьба самого Афганистана. Ведь если бы он стал на сторону Германии, даже и оставаясь формально нейтральным, положение Индии неминуемо и серьезно осложнилось бы, а, учитывая давний антианглийский потенциал весьма широких слоев общественности, усиливаемый военными успехами стран оси, можно было бы предположить и худшее - выпадение Индии из борьбы против стран оси... Вот почему Москва придавала большое значение тому, что происходило в это время в Афганистане»².

Кабульские власти также были весьма озадачены случившимся. Посол СССР в Афганистане К.А. Михайлов в своем отчете руководству Народного комиссариата иностранных дел (НКВД) СССР отмечал некоторую растерянность, царившую в афганских верхах. Он, в частности, писал: «Японцы не пользовались серьезным политическим влиянием в Афганистане особенно в связи с удаленностью афганских границ от Японии. В начале 1941 года состоялся первый официальный визит торгово-промышленной делегации Афганистана в Японию. Эта поездка афганских купцов и предпринимателей носила главным образом ознакомительный характер и не завершилась подписанием какого-либо соглашения... Афганцам всегда казалось, что японцы не приблизятся к индийским границам и японская агрессия не окажет большого влияния на Афганистан»³.

Однако в действительности все оказалось иначе. После нападения японцев на американскую базу в Пёрл-Харборе афганские правящие круги сразу же ощутили жесткий прессинг со стороны Японии. Японский поверенный в делах в Афганистане Кацуби по поручению своего правительства незамедлительно посетил афганский МИД и официально предложил афганцам отойти от политики нейтралитета, провозглашенного королевским режимом на период Второй мировой войны, и поддержать установление нового, японского порядка в восточных странах. В частности, он предложил афганскому правительству сообщить в Токио, какие территориальные и иные претензии имеет афганская сторона, с тем чтобы Токио смогло их учесть при планировании своих последующих действий.

По решению афганского правительства глава внешнеполитического ведомства Али Мухаммед-хан дал официальному представителю Японии отрицательный, хотя и несколько уклончивый ответ.

Афганский министр заявил, что «афганская сторона строго придерживается политики нейтралитета и *сейчас* (курсив наш. - Ю.Б.) не может участвовать в какой-либо иной политике»⁴.

В течение трех месяцев после этой «памятной» встречи с министром иностранных дел Афганистана японский дипломат еще несколько раз пытался склонить высокопоставленного афганского чиновника перейти на сторону Японии. Он обещал предоставить возможность в нынешних благоприятных условиях воссоединить с Афганистаном ту часть Индии, которая в свое время принадлежала Афганистану. Тем самым японский дипломат давал понять, что ему известно об обсуждении в узком кругу ближайших родственников короля плана воссоединения с Афганистаном территории индийской полосы «независимых племен» площадью в 25-30 тыс. кв. миль и с населением в 3,5 млн. пуштунов, отторгнутой у Афганистана по соглашению с Англией в 1893 году (линия Дюранда).

Однако все эти беседы с глазу на глаз закончились для японской стороны безрезультатно. Афганский министр остался при своем, подтвердив официальную позицию Кабула, заключающуюся в сохранении нейтралитета в ходе Второй мировой войны. При этом Али Мухаммед-хан сделал оговорку, пообещав обдумать предложение, сделанное японцами⁵. Таким образом, афганская сторона не исключала возможности продолжения теперь уже закулисного торга с японцами по всем вопросам, представлявшим взаимный интерес. Дату открытия такого рода переговоров должны были определить грядущие победы японцев в ходе Второй мировой войны.

Для достижения своих целей японская дипломатическая миссия в Кабуле продолжала наращивать давление на афганское правительство. В первую очередь японцы всячески старались расположить к себе местное население и склонить общественное мнение в пользу Японии. Идеальным местом для ведения подобного рода пропагандистской деятельности всегда считался восточный базар. Как отмечал Л.П.Костромин, советский разведчик, долгие годы проработавший в Афганистане, «базар - это не просто место торговли, но своего рода клуб по интересам, где встречались, обменивались новостями, обсуждали насущные темы дня. Мнение базара по тому или иному вопросу жизни страны учитывалось ее правящими кругами - оно заменяло принятые сегодня выборочные социологические опросы населения «цивилизованных» стран»⁶.

Согласно информации совпосольства в Кабуле, японские разведчики Енуи и Саито, работавшие под «крышей» японской дипмиссии, почти ежедневно стали ходить по кабульским базарам, лавкам и кофейням, разъясняя японскую политику на Востоке. Они говорили, что «Япония несет мусульманским народам освобождение от английского гнета, что Япония самая сильная держава в мире... и в ближайшее время будет соседом Афганистана, так как Китай и Индия пойдут навстречу японским планам»⁷. В ходе бесед эти «японские дипломаты» тайно распространяли среди афганцев свои бюллетени - небольшие книжечки на английском и персидском языках, где раскрывалась суть внешнеполитического курса милитаристской Японии в азиатских странах. Они также призывали афганских мусульман помолиться во славу будущих побед Японии. Местным жителям особенно импонировало, когда японцы говорили, что Англия больше не сможет угнетать Восток. Этот пример достаточно показателен, ибо свидетельствовал о том, что афганцы так и не смогли забыть три англо-афганские войны в истории своего государства и потому не питали особых симпатий к англичанам.

Японские дипломаты также успешно продвигали свои материалы в средствах массовой информации Афганистана. При их непосредственном участии в кабульских газетах появлялись статьи, направленные против Англии. Например, 16 февраля 1942 года в вечерней полуправительственной газете «Анис» была опубликована речь японского императора, призывавшего индусов гнать англичан из Индии и идти под покровительство Японии⁸. 17 февраля 1942 года газета «Ислах» - афганский официоз - напечатала выдержки из статьи, опубликованной в японской прессе, где говорилось, что в ближайшее время японцы постараются захватить Бомбей, Калькутту и Цейлон⁹. Одновременно среди афганцев распространялись слухи о ближайшем выступлении японцев против СССР.

«Задушевные» беседы представителей японской дипмиссии в Афганистане с местным населением, а также публикации на страницах афганской прессы японских материалов антианглийской направленности сделали свое дело. В Афганистане, по сути, разгорелась информационная война при активном участии сотрудников дипломатических миссий Великобритании и Японии. Англичане всячески стремились хотя бы в этом противоборстве перехватить

инициативу у японцев. Например, британский посланник Ф. Уайли 14 апреля 1942 года направил афганскому министру иностранных дел Али Мухаммед-хану копию письма главнокомандующего китайской армией маршала Чан Кайши к вице-королю Индии, датированное 2 апреля 1942 года.

В послании китайского военачальника сообщалось об усилении подрывной деятельности японских агентов в Афганистане и в странах Ближнего Востока против Англии, США и Советского Союза. Это письмо было опубликовано в ряде индийских газет, в нем прямо говорилось, что глава японской миссии в Афганистане является руководителем и координатором всей японской шпионской сети в этой стране. Чан Кайши также информировал вице-короля Индии, что китайское правительство хотело бы направить в Кабул своего дипломатического представителя для укрепления дружественных связей между Китаем и Афганистаном, а также для того, чтобы препятствовать распространению японской подстрекательской пропаганды антианглийской направленности. В этом официальном документе указывалось, что установление 19 марта 1942 года прямой радиосвязи между Кабулом и Токио в значительной степени увеличит масштаб разведдеятельности японцев в Афганистане. По мнению советского посла в Кабуле К.А. Михайлова, весьма вероятно, что Чан Кайши написал это письмо вице-королю Индии по поручению самих же англичан¹⁰.

Одновременно индийская газета «Бомбей хроникл» от 14 апреля 1942 года опубликовала заметку своего собственного корреспондента из Чунцина под заголовком «Японские агенты в Афганистане». В этой публикации, в частности, говорилось: «Согласно полученным данным, члены японской пятой колонны и ее секретные агенты усилили свою деятельность в Афганистане, стремясь реализовать планы держав оси на Ближнем и Среднем Востоке. Эти агенты особенно стараются добыть сведения о советских военных приготовлениях, о военных передвижениях союзников и англо-американской помощи России... Японская активность направлена к тому, чтобы прервать коммуникации между Британией, США и Россией в преддверии весеннего наступления стран оси».

В той же газете, только теперь уже за 29 апреля 1942 года, то есть спустя две недели после предыдущей публикации, было напечатано официальное опровержение афганского консула в Бомбее по поводу оценки Чан Кайши деятельности японских дипломатов

в Афганистане. Представитель афганского МИД в своей заметке под таким же заголовком «Японские агенты в Афганистане» заявлял: «Ранее опубликованное сообщение о деятельности японских агентов в Афганистане не соответствует действительности. Деятельность японской миссии в Кабуле и ее дипломатических сотрудников ограничивается общепринятой практикой в соответствии со статусом любой другой миссии. Противоправная деятельность иностранной миссии и ее сотрудников в Афганистане - согласно афганским законам - невозможна. Иностранцы дипломаты, особенно в период войны, на основе специального закона взяты под строгое наблюдение с тем, чтобы любое их действие не могло идти вразрез с афганской политикой нейтралитета»¹¹. Из этого заявления можно сделать вывод, что англичане в ходе информационной войны с японцами в Афганистане не получали необходимой поддержки от афганской верхушки.

Однако эта неудача не обескуражила англичан. Британское посольство в Кабуле предприняло обходной маневр, чтобы добиться установления «союзных» отношений с афганцами. Принимая во внимание тот факт, что Афганистан официально отказался изменить свой внешнеполитический курс и не поддержал агрессивных планов держав оси, и прежде всего Японии, англичане решили попытаться счастья и привлечь Афганистан теперь уже на другую сторону, то есть на сторону объединенных антифашистских демократических сил, подписавших Декларацию Объединенных Наций 1 января 1942 года.

В отличие от японцев, официально предлагавших афганцам отказаться от политики нейтралитета в пользу держав оси, англичане предпочитали действовать приватно, чтобы сохранить лицо даже в случае возможной неудачи и тем самым понапрасну не будоражить афганское общество и не допустить роста антианглийских настроений среди местного населения. 3 января 1942 года глава британской миссии в Кабуле Ф. Уайли встретился с министром иностранных дел Али Мухаммед-ханом. В частном порядке он заявил руководителю афганского внешнеполитического ведомства, что «в нынешней напряженной обстановке решающих боев демократических стран мира с гитлеризмом не должно быть нейтральных стран, что нейтралитет сейчас ничем не оправдывается». Афганский министр в ответ разыграл целый моноспектакль всего лишь для одного зрителя - английского ди-

пломата Ф.Уайли. Али Мухаммед-хан торжественно и пафосно заявил следующее: «Афганистан ни с кем не имеет тайных или каких иных соглашений, направленных вразрез с интересами независимости Афганистана или подрывающих дружеские связи Афганистана с его соседями... Афганское правительство в современной обстановке обуславливает укрепление своей независимости успехами союзных держав»¹².

По сравнению с ответом, данным японскому поверенному в делах в Афганистане Кацуби, ответ министра иностранных дел Афганистана английскому посланнику Ф.Уайли отличался крайней назидательностью и был полон общими рассуждениями о мировой войне, развернувшейся в Европе и Азии. Такой стиль поведения афганского министра объяснялся прежде всего тем, что афганцы стремились некоторым образом дистанцироваться от англичан, учитывая явное ослабление позиций Великобритании в Азиатско-Тихоокеанском регионе. При этом афганские официальные лица в доверительных контактах с иностранными дипломатами не делали никакой тайны из своих оценок и прямо указывали на снижение реального политического веса и влияния англичан в регионе, особенно подчеркивая несопоставимость оборонного потенциала Великобритании с мощностью японской военной машины.

Например, 4 марта 1942 года начальник Общеполитического департамента МИД Афганистана Наджибулла-хан в ходе встречи с американским майором Г.Б.Эндерсом, впоследствии назначенным военным атташе дипмиссии США в Афганистане, заявил: «В связи с неослабевающими военными успехами японцев в бассейне Тихого океана и угрозой захвата Индии, которую англичане, судя по всему, не смогут защитить от японской оккупации, японская агрессия может быть направлена и на Афганистан... Афганцы потеряли веру в способность англичан защитить Индию от захвата японцами»¹³. «Открытость» афганской стороны перед американцами в оценке военного потенциала Великобритании была явно преднамеренной. Кабульские власти безуспешно пытались добиться от Вашингтона включения Афганистана в список стран, получавших на льготных условиях американское вооружение в соответствии с Законом США о контроле за экспортом вооружений. Как отмечал руководитель дипмиссии СССР в Афганистане К.А.Михайлов, афганское правительство для обеспечения обороны страны от японской агрессии добивалось получения от США

материальной помощи в порядке ленд-лиза независимо от того, понравится ли это Англии, не говоря уже о державах оси¹⁴.

Одновременно афганское правительство не только не прерывало, но и продолжало укреплять военное сотрудничество с Великобританией. Совпосольство в Кабуле информировало руководство НКВД СССР, что, по сообщениям ряда источников дальних соседей (военной разведки ГШ РККА), англичане официальным путем получили от афганского военного министра на 2 тыс. листах сведения о лицах, находившихся в запасе начиная с 1929 года, и о количестве вооружения. В их распоряжение были переданы полные биографические данные командного состава афганской армии начиная с командиров рот и выше. Британская миссия в Кабуле запросила у афганцев также сведения о количестве вооружения у афганских племен и просила проверить оружие, находившееся на хранении в Арке (резиденции королевской династии в Кабуле).

В этой ситуации руководство совпосольства в Кабуле делало вывод о наличии секретной договоренности, согласно которой англичане официальным путем получали от афганской стороны конфиденциальные сведения военного характера. Источники в окружении военного министра Шах Махмуд-хана также сообщали, что англичане в начале 1942 года направили приглашение представителям высшего командного состава афганской армии принять участие в военных маневрах на территории Индии в качестве наблюдателей. От англичан афганское правительство получило предложение купить образцы нового вооружения, поступившего на армейские склады в Пешаваре¹⁵. В свою очередь, афганцы не препятствовали строительству англичанами военных укреплений на границе с Афганистаном. Кабульские власти также не заявляли протеста против концентрации британских войск (по некоторым данным до 45 дивизий) на границах Индии с Афганистаном¹⁶.

Афганское правительство стремилось использовать в своих интересах ослабление международных позиций Великобритании в ходе японской агрессии на Востоке. Правители Афганистана попытались разработать свой собственный сценарий развития отношений с англичанами в обозримом будущем. Цель этой разработки заключалась в том, чтобы в давнем споре с англичанами попытаться разрешить в свою пользу пуштунский вопрос. При этом афганские официальные лица посчитали необходимым заранее

проинформировать советскую сторону об этих своих намерениях, поскольку в данном конкретном случае рассчитывали опереться на помощь Советского Союза. Ведь выступления пуштунских племен в полосе индо-афганской границы советская пропаганда всегда могла представить как «освободительное движение угнетенных и зависимых народов, ставивших целью свое освобождение от пут английского колониализма».

Посол СССР в Афганистане К.А.Михайлов срочно информировал наркома НКВД СССР В.М.Молотова по поводу своего экстренного вызова в афганский МИД 19 октября 1942 года, где он был принят начальником Общеполитического департамента Наджибуллоуханом. По итогам встречи с этим высокопоставленным афганским чиновником совпосол направил в НКВД СССР телеграмму следующего содержания: «В ходе состоявшейся беседы афганская сторона сделала серьезное заявление о планах своего правительства, ставивших целью отменить действующие соглашения, определяющие индо-афганскую границу. Было также объявлено о намерениях афганского руководства воссоединить с Афганистаном часть индийской территории, населенной пуштунами, а также добиться от англичан положительного решения вопроса о предоставлении Афганистану выхода к морю где-нибудь в Белуджистане»¹⁷.

К.А.Михайлов также докладывал, что афганцы, стремясь извлечь выгоду из своей политики нейтралитета, сформулировали свои требования к англичанам, обосновав их следующими соображениями:

1. Афганское правительство не желает в угоду врагам Англии пользоваться нынешней сложной военной обстановкой и возбуждать пуштунские племена, равно как и не желает вмешиваться во внутреннюю жизнь этих племен.

2. Афганское правительство исходит из желания сохранить дружественные отношения с Англией и не намерено нарушать договоры, заключенные с английским правительством.

3. Учитывая, однако, что Англия собирается предоставить Индии независимость, а также учитывая, что в Индии все больше ширится движение за независимость, что английская империя вскоре уже не будет владеть Индией, афганское правительство считает необходимым пересмотреть афгано-английское соглашение, согласно которому Афганистан в прошлом лишился значительной части своей территории¹⁸.

Из правительственных источников была намеренно организована утечка информации о планах афганских правителей поставить вопрос перед англичанами о воссоединении Зоны независимых племен с Афганистаном. В течение всего 1942 года в посольство СССР в Кабуле по неофициальным каналам поступали сведения об усилении движения пуштунов в полосе индо-афганской границы за воссоединение с Афганистаном. В телеграммах совпосольства в Центр отмечалось, что воинственные пуштунские племена момандов являются базой этого движения, инспирированного Кабулом¹⁹.

В то же время радиопередачи из Берлина и Рима, транслируемые на Афганистан и Индию, вносили свой вклад в разжигание антиправительственных, то есть антианглийских настроений в Зоне независимых племен. Например, на итальянском радио был даже организован специальный цикл передач, посвященных пуштунским племенам. Совпосольство из Кабула докладывало в Центр, что 6 декабря 1942 года радиопередача из Рима для афганцев на персидском языке была посвящена пуштунскому племени афридиев. Давалась характеристика их бесправного положения и доказывалась необходимость их племенному ополчению выступить с оружием в руках против англичан²⁰.

Интересно, что пуштунский вопрос, представлявший собой «горючий материал» для англо-афганских отношений, так и не стал предметом обсуждений и переговоров между официальным Лондоном и Кабулом. В рассматриваемый период англичанам удалось снять некоторое напряжение, возникшее в этой связи в их отношениях с афганским правящим режимом. Закулисный торг сделал свое дело. Учитывая кризисное развитие экономики Афганистана, а также дальнейшее обнищание широких масс афганского населения в годы Второй мировой войны, кабульские власти согласились сесть за стол переговоров с эмиссарами из Лондона для обсуждения в первую очередь экономического блока двусторонних отношений. Англичане согласились на поставку в Афганистан некоторых образцов промышленного оборудования и соответствующих комплектующих запасных частей, начали также скупать все основные виды афганского сырья²¹.

В свою очередь, афганское правительство согласилось не препятствовать набору в индийскую армию афганцев (пуштунов), проживавших в Зоне независимых племен, то есть в полосе ин-

до-афганской границы. Создание дополнительных воинских формирований в индийской армии из числа пуштунов позволило бы англичанам положительно решить целый комплекс проблем: во-первых, укрепить свой воинский контингент за счет физически выносливых солдат - уроженцев этих мест; во-вторых, ослабить сопротивление независимых афганских племен британскому диктату; в-третьих, связать политически Афганистан с Англией.

Для оказания содействия военной мобилизации пуштунов в индийскую армию военный министр Афганистана Шах Махмуд-хан совершил негласную поездку в Джелалабад. В этом городе, расположенном вблизи индо-афганской границы, он встретился с представителями племен восточной провинции Афганистана (80 человек) и представителями Зоны независимых племен Британской Индии (150 человек)²². Афганский министр поднял вопрос об отправке в индийскую армию племенного ополчения. Однако договориться не удалось. Представители местных кланов первоначально согласились направить в английскую армию неограниченное определенным числом количество «добровольцев», проживавших в Зоне независимых пуштунских племен (моманды, афридии и т. д.). Однако пуштуны выдвинули свои условия вступления в англо-индийскую армию: выдачу жалования за четыре месяца вперед, передачу воинского обмундирования после войны в собственность ополченцев, зачисление их на постоянную службу в англо-индийскую армию после окончания боевых действий, а также выдачу родственникам за каждого убитого солдата 1 тыс. индийских рупий. Договориться с англичанами о выдаче родственникам погибшего компенсации в размере вышеназванной суммы не удалось. Переговоры были прерваны²³.

Следует также отметить, что англичане ни на день не прерывали пропагандистскую работу среди местного населения в полосе индо-афганской границы, делая ставку в первую очередь на исламский фактор. Например, в мае 1942 года губернатор Северо-Западной пограничной провинции (СЗПП) Британской Индии посетил районы традиционного расселения пуштунских племен и встретился со старейшинами, провел беседы с представителями воинственных племенных кланов из числа афридиев, призвал всех пуштунов объединить силы в борьбе против гитлеровской Германии. В местечке Джамруд он принял участие в племенной Джирге пуштунских племен и призывал собравшихся объявить японцам джи-

хад - священную войну. Отчет о поездке губернатора СЗПП в Зону независимых пуштунских племен был опубликован на страницах индийской газеты «Хайбер мейл» в №29 от 15 мая 1942 года. Информация о Джирге в Джамруде при участии англичан стала достоянием гласности и дошла до сведения афганского правительства. Однако Кабул не выразил какого-либо протеста англичанам по поводу их призыва к пуштунам воевать против Японии и не видел в этом для себя нарушение нейтралитета²⁴.

Официальный Лондон неизменно стремился поддерживать «сердечные» отношения непосредственно с правящей афганской верхушкой. В начале 1942 года англичане подарили королю Афганистана М.Захир-шаху и военному министру Шах Махмуду-хану несколько породистых лошадей и обещали по льготной цене продать еще 150 лошадей для нужд афганского военного ведомства. Британская миссия в Афганистане по поручению своего правительства также информировала кабульские власти о прибытии в Индию морского транспорта с некоторым грузом легковых автомашин и мотоциклов для передачи их в дар «афганскому народу»²⁵.

Все иностранные дипмиссии в Кабуле, в том числе и посольство СССР в Афганистане, постоянно отслеживали эти неформальные контакты правящей династии Надиров с англичанами. Например, совпосол К.А.Михайлов информировал Центр по этому поводу: «По неофициальным, внушающим доверие сведениям дальних соседей, англичане ежегодно кладут на личный счет афганского премьер-министра М.Хашим-хана 5 млн. индийских рупий в «Империял банк оф Индия»²⁶.

В это же время немцы и японцы были готовы на все, в том числе не брезговали прибегать к психологическому давлению и откровенному шантажу правящей династии, только чтобы покончить с англофильскими настроениями афганского короля М.Захир-шаха и некоторых его ближайших родственников. Совпосольство информировало руководство НКВД СССР, что, согласно некоторым неофициальным данным, японцы и немцы подготавливали покушение на короля Афганистана М.Захир-шаха и его дядю - премьер-министра Афганистана М.Хашим-хана. Впоследствии эта информация подтвердилась. В Кабуле полицией был задержан некий Хабиб Джан, сын заместителя министра юстиции, состоявший ранее на службе у военного министра адъютантом, а затем направленный на стажировку

в Германию. Арестованный признался в подготовке покушения на короля и не скрывал своих профашистских взглядов и убеждений. Были также выявлены его связи с немецкими агентами в Афганистане²⁷.

Посол СССР в Афганистане К.А.Михайлов неоднократно информировал руководство НКВД СССР о росте прогерманских настроений в высших эшелонах власти и среди элиты афганского общества. Например, в одной из телеграмм в Москву глава советской дипмиссии, в частности, указывал: «Количество афганцев-германофилов увеличивается. В нынешнем составе афганского правительства нет ни одного человека, который бы высказался в пользу Советского Союза и проявил себя в качестве друга Советского Союза»²⁸.

С учетом сложившейся конъюнктуры в афганских верхах дипмиссии держав оси заметно активизировали свою работу в Афганистане. Данные, поступающие в легальную резидентуру посольства в Кабуле, фиксировали необычайно возросшую частоту контактов представителей посольств нацистской Германии, фашистской Италии и милитаристской Японии, включая как руководителей дипмиссий, так и сотрудников разведслужб держав оси, обладавших дипломатическим статусом. Как отмечалось в одном из отчетов советской разведки в Афганистане, в течение января 1942 года совместные встречи и консультации немецких, итальянских и японских дипломатов в Кабуле стали проходить на регулярной основе и приобрели систематический характер. Источник в немецком посольстве информировал советскую разведку о том, что 6 января 1942 года в здании германской миссии состоялось совещание, на котором присутствовали послы держав оси. Встреча продолжалась три часа. Никому из слуг афганцев не было разрешено входить в комнату, где проходило заседание. Круг обсуждаемых вопросов установить тогда точно не удалось.

Представленный руководству советской разведки в Москве график взаимных посещений немецких, итальянских и японских дипломатов за первый месяц 1942 года впечатлял и настораживал:

1) суббота, 10 января 1942 года, прием в итальянском посольстве, затянувшийся до двух часов ночи, при участии немецких и японских дипломатов;

2) воскресенье, 11 января 1942 года, состоялась беседа руководителя легальной резидентуры посольства Германии в Кабуле

с японским поверенным в делах в Афганистане. Место встречи - японская дипмиссия;

3) вторник, 13 января 1942 года, совещание руководителей дипмиссий держав оси в итальянском посольстве;

4) суббота, 24 января 1942 года, очередная встреча руководителя легальной резидентуры посольства Германии с главой японской дипмиссии;

5) суббота, 24 января 1942 года, 21.00. Глава японской дипмиссии в Кабуле на своей квартире устраивает прием в узком составе для сотрудников немецкого и итальянского посольств;

6) вторник, 27 января 1942 года, с 16.00 до 18.00 в итальянском посольстве в Кабуле встреча руководителей легальных резидентур посольств держав оси;

7) вторник, 27 января 1942 года, 21.00. Прием в германском посольстве в честь сотрудников японской дипмиссии.

Активность держав оси в Афганистане в первые месяцы 1942 года крайне озаботила руководство советской разведки. Срочно были приняты меры по расширению штата сотрудников внешней разведки НКГБ СССР и внешней разведки ГШ РККА в составе совпосольства в Афганистане. 22 января 1942 года к новому месту службы в Афганистан был откомандирован сотрудник советской внешней разведки Н.Денисов, в статусе карьерного дипломата НКВД СССР, в ранге второго секретаря. Согласно распределению обязанностей, новый работник совпосольства должен был заниматься сбором информации о пуштунских племенах, проживавших в полосе индо-афганской границы. Таким образом, сфера его интересов распространялась не только на изучение обстановки в Афганистане, но и Индии. В феврале 1942 года в Кабул по линии военной разведки ГШ РККА прибыл еще один новый сотрудник В.Райцев на должность секретаря военного атташе посольства СССР.

Руководитель советской разведки П.М.Фитин в конце января 1942 года принял решение направить в Кабул в краткосрочную командировку полковника А.М.Отрощенко - начальника Средневосточного отдела службы советской внешней разведки для ознакомления с оперативной обстановкой, сложившейся в Афганистане и вокруг Афганистана. Как отмечает историк российских спецслужб Ю.Тихонов в своей книге «Афганская война третьего рейха. НКВД против абвера», о приезде А.М.Отрощенко в Кабул британская

разведка не была оповещена, но англичанам не составило труда в кратчайшие сроки установить, кем является новый сотрудник советского посольства²⁹. Англичане, в свою очередь, также приняли решение укрепить кадровый состав своей резидентуры. В телеграмме в Москву от 18 февраля 1942 года посол СССР в Афганистане К.А.Михайлов информировал о прибытии в Кабул английского разведчика Коннор-Грина на должность первого секретаря посольства Великобритании³⁰.

Между тем обмен информационными материалами о деятельности немецкой и итальянской миссий в Афганистане между посольствами СССР и Великобританией практически отсутствовал. В справке, подготовленной на этот счет советником посольства СССР в Афганистане В.С.Козловым, говорилось: «Английская миссия на все наши конкретные вопросы о том, что им известно о враждебной деятельности немецкой и итальянской миссий, стандартно отвечала, что по этому вопросу ничего нового сообщить не может»³¹. Коннор-Грин, приступивший к работе в Кабуле, также не спешил идти на контакт с советскими дипломатами и сотрудниками легальной разведки СССР. Формально, по своим функциональным обязанностям в британской дипмиссии, именно он должен был поддерживать рабочие контакты с посольством СССР. В действительности, совпосольство в Афганистане свою работу по пресечению подрывной деятельности в регионе вынуждено было вести в автономном режиме. С осени 1941 года, то есть после выдворения немецких и итальянских специалистов из Афганистана, англичане на контакт не шли³². Однако это ни в коей мере не снижало результативности работы совпосольства в Афганистане.

Советские дипломаты и разведчики под руководством посла К.А.Михайлова оперативно зафиксировали возросшую активность держав оси в Афганистане в связи с вступлением Японии во Вторую мировую войну и сделали правильные выводы. Анализ собранных сведений свидетельствовал о том, что дипмиссии Германии, Италии и Японии отработывали варианты совместных действий в Афганистане, чтобы добиться перехода афганцев от нейтралитета к открытой политике в пользу стран оси. В начале февраля 1942 года главы дипмиссий Германии (Пильгер), Италии (Кварони) и Японии (Кацуби) поставили перед афганским правительством вопрос о необходимости определиться и примкнуть к странам фашистского блока. Они также потребовали от афганцев

объяснений по поводу появления в Кабуле американцев. Руководители дипмиссий стран оси дали понять афганцам, что открытие миссии США в Афганистане, равно как и приезд американцев в афганскую столицу, расценивается их правительствами отрицательно³³.

Тем не менее совместный демарш дипмиссий фашистского блока, предпринятый по отношению к афганскому правительству, никак не повлиял на политику Великобритании в Афганистане. По мнению совпосла К.А.Михайлова, она продолжала оставаться пассивной и выжидательной³⁴. Посетив советское посольство в Кабуле в феврале 1942 года, глава британской миссии Ф.Уайли попытался разъяснить суть политики официального Лондона в рассматриваемый период. Он дал понять, что в обстановке войны Англии с Японией, а также в связи с растущим напряжением политической ситуации в Индии было бы нецелесообразно требовать от афганского правительства ликвидировать дипмиссии держав оси в Кабуле. По мнению английского дипломата, в создавшихся условиях фашисты не могли развернуть там враждебную деятельность, так как они потеряли всю свою агентуру: иностранные специалисты, состоявшие на афганской службе, были высланы из страны еще осенью 1941 года. Англичанин также доверительно проинформировал советского посла, что Великобритания в борьбе с немецкой угрозой не может пойти на ввод своих войск в Афганистан и не согласится на замену нынешнего афганского правительства. Эти меры внешнеполитического нажима, по его мнению, могли бы привести к антианглийским выступлениям независимых пуштунских племен, проживавших в полосе индо-афганской границы по ту и другую стороны³⁵.

11 марта 1942 года состоялась новая встреча Ф.Уайли и К.А.Михайлова. В ходе продолжительной беседы был вновь затронут вопрос о подрывной деятельности фашистских дипмиссий в Афганистане. Английский дипломат, в частности, подчеркнул, что его прошлый комментарий о событиях в Афганистане, связанных с деятельностью немецких и итальянских агентов, носил субъективный характер и, более того, не всегда отражал позицию официального Лондона. Неожиданно он признал свою «вину» и даже выразил сожаление по поводу того, что опасался ставить вопрос о ликвидации дипмиссий нацистской Германии и фашистской Италии в Афганистане одновременно с выдворением немецких и

итальянских специалистов из Афганистана осенью 1941 года. Он согласился с тем, что тогда это было бы легче осуществить, чем сейчас. Вместе с тем Ф.Уайли по-прежнему отстаивал свою точку зрения, заявив, что политическое положение англичан в Индии слишком непрочно, чтобы в настоящее время ставить вопрос о полном удалении из Афганистана немцев и итальянцев, в частности о ликвидации их дипмиссий. Правда, он постоянно оговаривался, что до сих пор не уверен в том, что Лондон и особенно Дели согласятся с ним по данному вопросу. В конце беседы глава британской миссии в Кабуле проинформировал совпосла о том, что не исключено, что он получит инструкции от своего правительства, идущие вразрез с его личными взглядами по обсуждаемым проблемам³⁶.

Советский посол принял сигнал о возможной перемене взглядов англичан на сам факт существования фашистских диппредставительств в Афганистане. Поле для последующих возможных советско-британских контактов в Афганистане, казалось, было расчищено. Однако оставался открытым вопрос, что же в данном конкретном случае подвигло англичан к желанию возобновить советско-британское сотрудничество в Афганистане?

Советская разведка ответила на этот вопрос по существу. Источники из окружения немецкой и итальянской дипломатических миссий в Афганистане информировали советскую резидентуру в Кабуле, что немецкая военная разведка (абвер), действуя через своих представителей в дипмиссии Германии в афганской столице, поставила перед своими агентами в Индии, а также в Зоне независимых племен следующее задание: приступить к формированию во всех портовых городах Индии - от Читтагонга до Карачи - специальных диверсионных групп для проведения акций саботажа и, кроме того, начать подготовку антианглийских выступлений, которые должны быть увязаны с высадкой с моря японских десантов, предназначенных для дезорганизации коммуникаций и блокирования английских гарнизонов.

Информация об этом задании была незамедлительно доложена в Москву, и ее сочли настолько важной, что она тут же легла на стол Сталину, Молотову и Берии. Планы Третьего рейха в отношении Индии и намеченные акции требовали, естественно, ответных мер со стороны союзных держав. На повестку дня вновь встал вопрос о совместных действиях и сотрудничестве советской и английской разведок³⁷.

С учетом значимости поставленной проблемы руководство советской разведки включило в общую сводку разведанных по Среднему Востоку за апрель 1942 года специальный раздел по Афганистану, подготовленный начальником 5-го отдела Первого управления НКВД СССР А.М.Отрощенко. В этом документе говорилось следующее: «Дипломатические представительства стран оси в Афганистане под руководством немецкого посольства развивают активную деятельность, направленную на ухудшение отношений между Афганистаном, с одной стороны, и СССР и Англии - с другой. В частности, руководители немецкой разведки через свои японскую и итальянскую агентуры муссируют слухи о якобы происходящей концентрации частей РККА на советско-афганской границе. В связи с этим подготавливается обсуждение этого вопроса на предстоящей конференции всеафганского совета старейшин - Лойи-джирги. Параллельно с этим немецкая разведка стремится организовать активную подрывную работу в Индии. По предложению Берлина перед агентурой поставлены задачи приступить к проведению диверсионных актов, разрушений аэродромов и авиационных предприятий в Карачи и Бангалоре, а также железнодорожных путей и сооружений».

Было очевидно, что британская разведка в одиночку не могла противостоять подрывным действиям разведок стран оси в Индии и Афганистане. Оперативная обстановка в регионе складывалась далеко не в пользу союзников. Весной 1942 года англичане вновь стали проявлять крайнюю заинтересованность в развитии советско-британского сотрудничества в Афганистане. Британские дипломаты начали подавать недвусмысленные сигналы о своей готовности возобновить на регулярной основе контакты и обмен оперативной информацией с посольством СССР в Кабуле. Правда, они не стремились придавать огласке эти свои намерения, как это было, например, в первые дни Великой Отечественной войны, когда только еще намечалось сотрудничество союзных держав на международной арене. В данном случае англичане не направляли каких-либо конфиденциальных уведомлений в адрес советского посольства в Кабуле. Более того, английские дипломаты пытались представить затянувшуюся паузу в развитии отношений со своими «советскими коллегами по цеху» как досадный «технический сбой», имевший место после выдворения немецких и итальянских специалистов из Афганистана осенью 1941 года. По мнению ан-

гличан, «неполадки» в развитии сотрудничества между дипмиссиями двух стран были легко устранимы, и представлялось возможным вновь запустить обмен информацией по традиционным каналам связи.

Английские дипломаты-разведчики в Афганистане стали в одностороннем порядке проявлять инициативу, стремясь наладить рабочие контакты с посольством СССР в Афганистане. Например, уже упоминавшийся сотрудник легальной британской резидентуры в Кабуле Коннор-Грин в середине марта направил своему советскому «собрату по профессии» Н.Денисову доклад (именно так он именовал свою информацию) о происках немецкой разведки в Северном Афганистане³⁸. Не прошло и двух недель, как этот английский разведчик направил в советское посольство на имя посла К.А.Михайлова еще одно сообщение, в котором говорилось «о получении англичанами дополнительно более или менее достоверной информации, подтверждавшей содержание прошлого доклада (март 1942 г.) о подрывной деятельности немецких агентов против СССР».

Резидент советской внешней разведки М.А.Аллахвердов, работавший под именем М.А.Алмазова в качестве первого секретаря посольства СССР в Афганистане (агентурный псевдоним - «Заман»), в своей телеграмме от 8 апреля 1942 года информировал центр об «откровениях» Коннор-Грина и просил разрешения поставить перед английским разведчиком ряд вопросов об агентурной сети немцев, созданной ими в полосе советско-афганской границы. На этой шифротелеграмме из Кабула руководитель советской разведки П.М.Фитин поставил свою резолюцию: «Пока ничего не спрашивать»³⁹. Такое решение не было неожиданным. Как отмечают российские историки В.О.Печатнов и И.Э.Магадеев, непростая ситуация наблюдалась в этот период в советско-английских отношениях. Уровень доверия союзников друг к другу был крайне низким⁴⁰.

Таким образом, по указанию Москвы ответ совпосольства в Афганистане на послания Коннор-Грина намеренно задерживался. Выжидательная тактика Москвы в данном случае себя полностью оправдала. В создавшихся условиях руководитель британской внешней разведки в Афганистане подполковник Ланкастер, официально представленный в Кабуле как военный атташе, принял решение под благовидным предлогом встретиться лично с послом

СССР К.А.Михайловым. Англичанин всячески стремился к тому, чтобы заинтересовать советского дипломата некоторыми разведанными по афганской теме и тем самым продемонстрировать высокий профессионализм, результативность и масштаб деятельности секретных служб Великобритании не только в Афганистане, но и сопредельных странах. Такой случай вскоре представился.

23 марта 1942 года по приглашению посла СССР в Афганистане К.А.Михайлова Ланкастер присутствовал на приеме в советской дипмиссии. Именно на этом протокольном мероприятии и состоялась конфиденциальная встреча уполномоченных представителей союзных держав. Английский разведчик проинформировал советскую сторону о вооруженных бандформированиях и их главарях, действовавших против воинских контингентов СССР и Великобритании в Иране, и дал развернутую характеристику их боеспособности. Он также предоставил сведения о немецкой агентуре в высших эшелонах власти в Афганистане, указав в первую очередь на Абдуллу-хана, губернатора провинции Герат, бывшего афганского торгового представителя в Берлине; Рахимуллу-хана, министра общественных работ; Абдул Гусейн-хана, министра почты и телеграфа, бывшего афганского посла в Москве; Абдур Рахим-хана, помощника премьер-министра Афганистана, бывшего губернатора Герата и Мухаммед Ариф-хана, начальника штаба Центрального корпуса. Ланкастер отметил, что если советская сторона захочет использовать сообщенные им выше сведения, то он рекомендует сделать представление только премьер-министру Афганистана, причем устно и после тщательной проверки.

Глава британской внешнеполитической разведки также проинформировал К.А.Михайлова о том, что афганцы намерены реорганизовать свою пограничную службу. Он заявил, что вся пограничная охрана теперь передана Министерству внутренних дел, бюджет которого увеличивался за счет особых фондов афганского правительства с целью сформировать жандармские части, общей численностью в 36 тыс. человек. Эти подразделения уже были созданы в Мазари Шарифе, Меймене, Ханабаде и Герате. Передача пограничной службы жандармскому ведомству была проведена, чтобы отвести регулярные части афганской армии подальше от границы и организовать плановую подготовку кадровых военно-служащих. Эти меры должны были сократить количество погра-

ничных конфликтов и надежно защитить границы афганского государства. Бюджет военного министерства при этом не был урезан.

Ланкастер также обратил особое внимание К.А.Михайлова на то, что «в середине 1941 года немецкая миссия в Афганистане приступила к организации широкомасштабной антисоветской деятельности, имея своей задачей проникнуть в центр Закаспийской области и организовать на территории СССР в районах русского Туркестана антисоветское партизанское движение». Он также перечислил фамилии главарей белоэмиграции и некоторых активистов, создавших в Баглане и Кундузе диверсионные центры, нацеленные на южные районы СССР. По итогам встречи К.А.Михайлова и Ланкастера 23 марта 1942 года была составлена обширная справка, и на следующий день телеграммой №153-152 вся эта информация спецсвязью была отправлена из Кабула в Москву.

По поводу встречи с главой британской внешней разведки Ланкастером К.А.Михайлов в своем сопроводительном письме пояснил, что английские сведения о работе немцев среди белоэмигрантов весьма недостаточны и подозрительны, так как они знают больше того, что нам сообщили. По словам ближних соседей (внешней разведки СССР), представленный англичанами материал большей частью является дезинформацией. Аналогичную оценку беседы посла СССР К.А.Михайлова с представителем английских спецслужб в Афганистане Ланкастером дал и руководитель внешней разведки СССР П.М.Фитин. Он, в частности, отметил: «Англичане пока что создают только видимость делового контакта с нами и, оперируя либо совершенно утратившими актуальность, либо мало значащими данными текущего момента, не затрагивавшими область интересов собственно английской разведки, надеются получить от нас правдоподобную и полную информацию по интересующим их вопросам».

Все сведения, переданные советской стороне английскими разведчиками в Афганистане Коннор-Грином и Ланкастером, были направлены на экспертизу в компетентные органы. После тщательного изучения материалов, полученных от англичан, результаты проверки были доложены руководству госбезопасности СССР. В свою очередь, НКВД СССР обратился в НКВД СССР с предложением выработать общую линию поведения в контактах с британскими партнерами. В служебной записке заместителя на-

ркома НКВД СССР В.Деканозова от 21 апреля 1942 года на имя заместителя народного комиссара НКВД СССР В.Н.Меркулова на этот счет был сделан соответствующий запрос. В этом документе, в частности, говорилось: «Посол СССР в Афганистане т. Михайлов, информируя нас о получении изложенных выше сведений и высказывая сомнения в достоверности некоторых из них, заявляет, что ему неясны те цели, которые ставят перед собой англичане подобной информацией сомнительной достоверности. В связи с этим просим Вас дать оценку изложенным сведениям и сообщить Ваше мнение о целесообразности дальнейшего получения подобной информации от сотрудников английской миссии в Кабуле».

Ответ замнаркома НКВД В.Н.Меркулова на запрос руководства НКВД СССР был получен незамедлительно. В этом документе отмечалось: «Переданные англичанами сведения послу СССР в Афганистане тов. Михайлову составляют лишь небольшую часть конкретных фактов из области подрывной деятельности немецкой и японской разведок в Афганистане против СССР. Все эти сведения, за небольшим исключением, соответствуют действительности, так как в достаточной степени и своевременно были нам известны. Некоторые факты имеют трех- четырехлетнюю давность и ряд существенных неточностей, за которыми, по нашему мнению, скрываются какие-то интересы англичан. Однако прямой дезинформации в этих сведениях мы не находим. Поэтому дальнейшее использование подобной информации от англичан в Кабуле считаем целесообразным, тем более что взаимность с нашей стороны пока не требуется».

В мае 1942 года нарком НКВД СССР Л.П.Берия утвердил предложения к установлению контакта с англичанами по разработке деятельности немецкой разведки в Кабуле. В этом документе давались следующие разъяснения: «Связь с англичанами по взаимной информации поручить послу СССР в Кабуле т. Михайлову, как механически включившемуся в это дело по инициативе англичан. Дальнейшее развитие и размах контакта поставить в зависимость от эффективности его на первом этапе».

21 мая 1942 года из Москвы в Кабул была отправлена телеграмма №2237 руководителю легальной резидентуры совпосольства СССР в Афганистане М.А.Аллахвердову: «Установление контакта с англичанами в лице военного атташе Ланкастера по

вопросам подрывной деятельности немцев и итальянцев в Афганистане санкционируем. В каждом отдельном случае содержание информации, передаваемой англичанам, должно быть утверждено нами. Связь с англичанами по взаимной информации осуществлять через хозяина [т. е. через посла СССР в Афганистане К.А.Михайлова]». Таким образом, к лету 1942 года, накануне коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны, советское руководство вновь стало предметно рассматривать афганскую тему в развитии советско-британских контактов.

Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом изменил соотношение сил в пользу стран антигитлеровской коалиции как на Западе, так и на Востоке. Наметились перемены в развитии советско-британского сотрудничества и на афганском направлении.

¹Печатнов В.О. и Магадеев И.Э. Переписка И.В.Сталина с Ф.Рузвельтом и У.Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Т. 1. М., 2015. С. 134.

²Кузнец Ю.Л. Мародеры выходят из игры. М., 1992. С. 7-8.

³Доклад Посольства СССР в Афганистане «О внешней политике афганского правительства в 1941 - начале 1942 г.» // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 16. Д. 161. Л. 53.

⁴Там же. Л. 54.

⁵Там же. Л. 55-56.

⁶Костромин Л.П. Моя жизнь - разведка. М., 2011. С. 86.

⁷Доклад Посольства СССР в Афганистане «О внешней... Л. 56.

⁸Анис. 16.02.1942.

⁹Ислах. 17.02.1942.

¹⁰Политические письма, доклады и политические сводки Посольства СССР в Афганистане 1942 г. // АВП РФ. Оп. 24. Пор. №2. П. 199. С. 91-92.

¹¹Там же. С. 93-94.

¹²Телеграмма посла СССР в Афганистане К.А.Михайлова в НКВД СССР от 9 апреля 1942 г. // АВП РФ. Ф. 059. Оп. 9. П. 2. Д. 21. Л. 12.

¹³Телеграмма посла СССР в Афганистане К.А.Михайлова в НКВД СССР от 5 марта 1942 г. // АВП РФ. Ф. 059. Оп. 9. П. 2. Д. 21. Л. 86.

¹⁴Там же.

¹⁵Телеграмма посла СССР в Афганистане К.А.Михайлова от 4 января 1942 г. в НКВД СССР // АВП РФ. Ф. 059. Оп. 9. П. 2. Д. 21. Л. 4.

¹⁶Доклад Посольства СССР в Афганистане «О внешней... Л. 12, 22.

- ¹⁷Телеграмма посла СССР в Афганистане К.А.Михайлова на имя наркома НКВД СССР В.М.Молотова // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 16. Д. 161. Л. 99. Исх. №499, экз. №1.
- ¹⁸Там же. Л. 100-101.
- ¹⁹Телеграмма посла СССР в Афганистане К.А.Михайлова от 25 октября 1942 г. в НКВД СССР // АВП РФ. Ф. 059. Оп. 9. П. 2. Д. 21. Л. 219.
- ²⁰Телеграмма посла СССР в Афганистане К.А.Михайлова от 9 декабря 1942 г. в НКВД СССР // АВП РФ. Ф. 059. Оп. 9. П. 2. Д. 21. Л. 252.
- ²¹Доклад посольства СССР в Афганистане «О внешней...» Л. 47-48.
- ²²Телеграмма посла СССР в Афганистане К.А.Михайлова в НКВД СССР от 12 марта 1942 г. // Ф. 059. Оп. 9. П. 2. Д. 21. Л. 70.
- ²³Телеграмма посла СССР в Афганистане К.А.Михайлова в НКВД СССР от 1 апреля 1942 г. // АВП РФ. Ф. 059. Оп. 9. П. 2. Д. 21. Л. 114.
- ²⁴Краткая справка советника Посольства СССР в Афганистане В.С.Козлова «Английская политика в Афганистане» // АВП РФ. Референтура по Афганистану. Оп. 24. П. 2. Л. 199. Политические письма, доклады и политические сводки Посольства СССР в Афганистане.
- ²⁵Доклад Посольства СССР в Афганистане «О внешней...» Л. 47-48.
- ²⁶Телеграмма посла СССР в Афганистане К.А.Михайлова в НКВД СССР от 30 января 1942 г. // АВП РФ. Ф. 059. Оп. 9. П. 2. Д. 21. Л. 30.
- ²⁷Телеграмма посла СССР в Афганистане К.А.Михайлова в НКВД СССР от 22 февраля 1942 г. // АВП РФ. Ф. 059. Оп. 9. П. 2. Д. 21. Л. 63.
- ²⁸Телеграмма посла СССР в Афганистане К.А.Михайлова на имя наркома НКВД СССР В.М.Молотова от 4 октября 1942 г. // Исх. №345. Экз. №1. Ф. 06. Оп. 4. П. 16. Д. 161. Л. 79.
- ²⁹Тихонов Ю. Афганская война третьего рейха. НКВД против абвера. М., 2003. С. 240.
- ³⁰Телеграмма посла СССР в Афганистане К.А.Михайлова от 18 февраля 1942 г. в НКВД СССР // АВП РФ. Ф. 059. Оп. 9. П. 2. Д. 21. Л. 62.
- ³¹Краткая справка советника Посольства СССР в Афганистане В.С.Козлова «Английская политика в Афганистане» // АВП РФ. Референтура по Афганистану. Оп. 24. П. 2. Ф. 199. Л. 138.
- ³²Подробнее см.: Булатов Ю.А. Срыв гитлеровского «блицкрига» в Центральной Азии: противоборство Германии и СССР на «афганском плацдарме» // Военно-исторический журнал. 2013. №7,8.
- ³³Подробнее см.: Булатов Ю.А. Афганская политика США 1939-1945 гг.: цели явные и скрытые // Военно-исторический журнал. 2014. №2, 3.
- ³⁴Телеграмма посла СССР в Афганистане К.А.Михайлова от 1 октября 1942 г. в НКВД СССР // АВП РФ. Ф. 059. Оп. 9. П. 370. Инв. №2518. Л. 98.
- ³⁵Доклад Посольства СССР в Афганистане «О внешней...» Л. 24, 47.
- ³⁶Краткая справка советника Посольства СССР в Афганистане В.С.Козлова... Л. 133-134.

³⁷Очерки истории российской внешней разведки. Т. 4. 1941-1945 гг. М., 1999. С. 348.

³⁸*Тихонов Ю.Н.* Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. М., 2008. С. 434.

³⁹Справка из Кабула №111 от 8 апреля 1942 г. Рассекречено // Служба внешней разведки. РФ-10.

⁴⁰*Печатнов В.О. и Магадеев И.Э.* Переписка... С. 200.

Ключевые слова: Афганистан, японская дипмиссия в Афганистане, военное сотрудничество Афганистана с Великобританией, советская и английская разведки в Афганистане во время ВОВ.

Анатолий ЗАЙЦЕВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол,
кандидат экономических наук
az4774@mail.ru

Посольский монастырь на пути к возрождению

Находясь в служебной командировке в Республике Бурятия в октябре 2016 года, я посетил при поддержке Представительства МИД России в городе Улан-Удэ Посольский Спасо-Преображенский мужской монастырь, расположенный в селе Посольское Кабанского района, на восточном берегу озера Байкал. Экскурсию по монастырю, сопровождавшуюся интересными рассказами об истории создания и современной жизни обители, провел и. о. наместника иеромонах Лука - священнослужитель из бурят. Беседы с отцом Лукой, митрополитом Улан-Удэнским и Бурятским Савватием, коллегами из представительства МИД России в Улан-Удэ легли в основу статьи.

Названия Посольского Спасо-Преображенского мужского монастыря, как и села Посольское, неслучайны. История их основания неразрывно связана с именем царского посла Ерофея Заболоцкого, который был направлен к монгольскому Цецен-хану с целью принятия его земель под российское подданство. Он считается первым официальным посланником Российского государства в Забайкалье. По некоторым сведениям, это единственная у нас в стране обитель, заложенная в память о российских дипломатах.

Возрождение монастыря на Байкале, начавшееся в 2000 году, проходило при активном сотрудничестве с МИД России, его учебными заведениями и подведомственными организациями. Принимаемые в последнее время, в том числе при личном участии министра иностранных дел России С.В.Лаврова, практические шаги по воссозданию Попечительского совета во главе со статс-секретарем - заместителем министра иностранных дел Российской Федерации Г.Б.Карасиным свидетельствуют о бережном отношении к памяти трагически погибшего русского посольства, готовности развивать сложившиеся многолетние связи. Роль министерства в процессе текущего патронажа над этим историческим памятником федерального значения трудно переоценить.

На состоявшейся 3 февраля этого года встрече С.В.Лаврова с митрополитом Улан-Удэнским и Бурятским Савватием (С.Г.Антонов) в ходе обсуждения вопросов, связанных с деятельностью Посольского Спасо-Преображенского мужского монастыря в Бурятии, министр и митрополит высказались за дальнейшее развитие сотрудничества МИД России и подведомственных ему организаций с обителью. Было принято решение о выделении денежного по-

жертвования на нужды монастыря. На средства, перечисленные ГлавУпДК при МИД России, в ближайшее время будет произведен капитальный ремонт монастырской котельной, столь необходимой в суровых климатических условиях Бурятии.

С Посольским Спасо-Преображенским монастырем, вплоть до конца XIX века служившего форпостом расширения пределов Российского государства и укрепления его политического влияния на Востоке, тесно связана история отечественной восточной дипломатии.

Как свидетельствуют архивные документы, собранные усилиями Историко-документального департамента МИД России, в конце 1649 года из города Тобольска, согласно грамоте Посольского приказа, была снаряжена и направлена к Цецен-хану и его зятю Турукай-Табуну посольская миссия под руководством царского посла Ерофея Заболоцкого¹. Целью посольства, направлявшегося в Забайкалье, было приведение монгольского хана к присяге на верность русскому царю Алексею Михайловичу в ответ на его просьбу «принять под свою высокую руку». Достигшее Забайкалья только к осени 1650 года посольство 7 октября подверглось вероломному нападению со стороны наследников скоропостижно скончавшегося Цецен-хана, в результате которого посол Ерофей Заболоцкий, его сын Кирилл и шесть членов экспедиции были убиты.

Впоследствии на этом месте была поставлена часовня во имя святителя Николая, а в 1681 году членами Даурской духовной миссии вблизи места «вероломного убиения» царского посла Ерофея Заболоцкого и дружины основан монастырь, получивший название Посольский.

С убийством посольской миссии Е.Заболоцкого началось активное освоение Россией обширных земель за Байкалом. Трагическая гибель миссии на берегах Байкала подтолкнула Москву к направлению в Забайкалье казачьих отрядов Петра Бекетова, которые заложили ряд крупных городов Сибири, в том числе будущие административные центры русского Забайкалья.

По оценкам историков, если бы последовавшими за гибелью посольства энергичными действиями казачьих отрядов не были основаны новые остроги и расставлены русские гарнизоны, не будь к тому времени на этих территориях хотя бы слабо развитой государственной инфраструктуры, спустя десяток лет сопротивляться маньчжурским завоевателям попросту было бы некому.

История Посольского Спасо-Преображенского мужского монастыря переплетается с развитием дипломатических отношений России с Китаем и Монголией. Российские дипломатические миссии уделяли монастырю с некрополем погибших посла и членов посольства особое внимание. Именно там принимали дипломатов других государств, его посещали многие известные государственные и общественные деятели России. В 1687 году в монастыре находилась вторая посольская миссия в Китае во главе с Федором Алексеевичем Головиным. Прибывавшие к нему китайские послы принимались им в Посольской обители. В 1693 году в монастыре побывал направленный послом в Пекин составитель географической карты Сибири Эверт Избрант Идес. Летописцы зафиксировали посещение монастыря посольствами Льва Васильевича Измайлова и Саввы Рагузинского.

Монастырь служил опорным пунктом русских академических экспедиций. История монастыря славится именами выдающихся русских государственных деятелей, немецких ученых на русской службе и декабристов: сибирского генерал-губернатора М.М.Сперанского, академиков Д.Г.Мессершмидта, С.Г.Гмелина и П.С.Палласа, командора Витуса Беринга, семей Анненковых и Бестужевых.

В архивах имеется любопытное историческое свидетельство, датированное 1865 годом: «Распоряжение директора Азиатского департамента МИД П.Н.Стремоухова начальнику третьего отдела Азиатского департамента Д.Д.Копейщикову о выдаче монастырю денежных средств в размере 2 рублей серебром, полученных от редакции «Московских ведомостей»².

Во времена воинствующего атеизма, после 1920 года, обитель была частично разрушена. 19 апреля 2000 года Священный синод Русской православной церкви, принимая во внимание историко-культурное значение монастыря, решил возродить Посольский Спасо-Преображенский мужской монастырь на Байкале.

Летом 2001 года был пострижен в монахи послушник Алексей Кривенко, получивший имя в честь царя-мученика Николая II и рукоположенный затем в сан иеромонаха. Отец Николай долгие годы являлся настоятелем монастыря и приложил неоценимые личные усилия по его возрождению. Сегодня он продолжает свою деятельность на посту правящего архиерея, епископа Северобайкальского и Сосново-Озерского.

В ходе археологических исследований, проведенных летом 2002 года, было определено (с третьей попытки) место захоронения убитого посла, расположение часовни, каменной ограды. Несмотря на то, что после гибели Посольской миссии прошло более 300 лет, все гробы оказались целыми. В одной могиле были похоронены отец и сын Заболоцкие. Хранившиеся в фондах исторического музея Бурятии чугунные доски с могил членов миссии, снятые при разрушении в 1930-х годах надмогильной часовни, возвратили монастырю.

Так началось возрождение монастыря, являющегося памятником истории и культуры федерального значения.

Проведению реставрационных и строительных работ на объектах Посольского монастыря способствовало учреждение в декабре 2002 года Благотворительного фонда «Возрождение Посольского Спасо-Преображенского монастыря на Байкале» (руководитель В.И.Сухарев) и Попечительского совета фонда, в состав которого, наряду с Правительством Республики Бурятия, вошло Министерство иностранных дел Российской Федерации. Первый заместитель министра В.В.Лощинин был избран председателем Попечительского совета, сопредседателем - Президент - председатель Правительства Республики Бурятия Л.В.Потапов. В состав Совета входил ректор Дипломатической академии МИД России Ю.Е.Фокин.

За прошедшее время на воссоздание и реконструкцию комплекса были выделены средства федерального и республиканского бюджетов, благотворительного фонда, собственные средства монастыря. Поддержку оказали местные производственные компании и организации. Бесценный вклад в восстановление обители внес Виктор Иванович Сухарев, на личные средства которого были проведены реставрация главного собора, строительство монастырской стены, келейного корпуса, трапезной, дома настоятеля и другие работы. Его имя вместе с именами других благодетелей, жертвовавших собственные средства, выбиты на памятной доске, размещенной на стене центрального объекта монастыря - Спасо-Преображенского собора.

С решением основных проектно-конструкторских и реставрационно-строительных работ, а также в связи с отъездом из России главного спонсора монастыря Попечительский совет прекратил свою деятельность. Вопрос о его воссоздании был вновь поднят в конце прошлого года. Сегодня свою готовность войти в

состав нового Совета уже изъявили ряд московских и бурятских предпринимателей.

МИД России традиционно уделял проекту большое внимание. Оказано организационное и научно-информационное содействие в проведении мероприятий в связи с 350-летием основания села Посольское и Посольского Спасо-Преображенского монастыря.

Историко-документальный департамент МИД России предоставил копии материалов о миссии Е.Заболоцкого из Архива внешней политики Российской империи и Российского государственного архива древних актов. Профессор Дипломатической академии МИД России Н.Гераскина выступила с докладом в ходе научно-практической конференции. Макет монастыря в течение двух лет был представлен в зале Дипломатической академии МИД России, в настоящее время он находится в здании МГИМО.

К 360-летию основания села Посольское и Посольского Спасо-Преображенского монастыря на месте убийства посольской миссии была заново построена и освящена часовня. МИД России неоднократно выделял средства на строительные нужды.

Посольский монастырь служит местом прохождения исследовательской практики для студентов МГИМО. Совместно с вузом проводятся научно-практические конференции, также университет оказывал поддержку в приобретении церковной утвари и оргтехники для нужд монастыря.

Могилы членов посольской миссии до сих пор привлекают внимание многих паломников и туристов. Во время пребывания в Бурятии монастырь посещают многочисленные представители МИД и его загранучреждений. В их числе можно отметить заместителя министра (ныне постоянный представитель России при Отделении ООН в Женеве) А.Н.Бородавкина, посла России в Монголии И.К.Азизова, сотрудников наших посольств в Монголии и Китае.

Ключевым модератором взаимодействия между министерством и монастырем сегодня выступает Представительство МИД России в городе Улан-Удэ, которое вносит ощутимую лепту в сохранение существующих традиций. У коллектива есть хороший обычай: в День дипломатического работника отдавать дань уважения памяти первых российских посланников в Забайкалье и возлагать цветы к их могилам. К мероприятию привлекаются студенты юридического факультета (будущие юристы-международники) Бурятского государственного университета, которые через непосредственное со-

прикосновение с историей приобретают столь необходимые сегодня качества - патриотизм, осознание преемственности поколений, чувство долга и верности интересам Отечества.

Митрополит Улан-Удэнский и Бурятский Савватий в беседе с группой сотрудников МИД России 5 октября 2016 года в епархиальном управлении накануне посещения Посольского Спасо-Преображенского мужского монастыря поблагодарил МИД России за внимание к обители. Он также приветствовал ежегодные поездки в монастырь студенческих строительных отрядов МГИМО, отметив, что «для ребят очень большое значение имеет каждый приезд в Бурятию, так как они обретают не только опыт работы, но и духовно укрепляются».

У руководства монастыря и епархии есть далеко идущие планы - вернуть обители прежнее историческое и политическое значение, сделать монастырь местом проведения международных дипломатических, политических и деловых встреч. Это привлечет большее количество паломников и туристов, послужит укреплению статуса Русской православной церкви в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Сегодня трудами епархии и благотворителей Посольский монастырь находится на пути к возрождению. Восстанавливая историю, наши храмы, мы возрождаем человеческие души, а значит, и святость России.

¹Отписка тобольского воеводы В.Б.Шереметева в Посольский приказ об отправке к монгольскому Цецен-хану Шолою боярского сына Е.Заболоцкого с грамотами и жалованьем. Июнь-август 1649 // РГАДА. Ф. 126. Оп. 1. 1648 г., №2. Л. 180-186.

²Распоряжение директора Азиатского департамента П.Н.Стремоухова начальнику третьего отдела Азиатского департамента МИД Российской империи Д.Д.Копейщикову о выдаче Спасо-Преображенскому Посольскому монастырю 2 рублей серебром, полученных от редакции «Московских ведомостей». 20 января 1865 // АВПРИ. Ф. СПб. Главный архив П-9. Оп. 46. Д. 19. Л. 3, черновик, русс. яз.

Ключевые слова: Посольский Спасо-Преображенский мужской монастырь на Байкале, митрополит Улан-Удэнский и Бурятский Савватий, Ерофей Заболоцкий, Ф.А.Головин, Представительство МИД России в городе Улан-Удэ.

XIX летние Дипломатические игры

Международная

ЖИЗНЬ

МОСКОВСКИЙ ДИПКОРПУС

Анастасия ТОЛСТУХИНА

Редактор журнала
«Международная жизнь»
au-tolstukhina@yandex.ru

Олимпийские дипломатические игры

Главное производственно-коммерческое управление по обслуживанию дипломатического корпуса (ГлавУпДК) при МИД России в текущем году отмечает свое 96-летие. Именно на данную организацию, основанную еще в 1921 году постановлением Совета труда и обороны (тогда она имела название «Бюро по обслуживанию иностранцев» - «Бюробин»), была возложена миссия по размещению и обслуживанию диппредставительств и консульских учреждений иностранных государств, представительств международных организаций и средств массовой информации.

ГлавУпДК при МИД России содействует реализации государственных внешнеполитических задач, а также осуществляет эффективную бизнес-деятельность в сфере управления объектами федеральной недвижимости. Сегодня услугами ГлавУпДК пользуются более 180 посольств и представительств международных организаций, свыше 140 корпунктов зарубежных СМИ, около 2 тыс. российских и иностранных компаний. ГлавУпДК создает дипломатическим и другим иностранным представителям наибо-

лее комфортные условия для работы и жизни в нашей стране как в плане обеспечения служебными и жилыми помещениями, так и в части оказания широкого комплекса разнообразных услуг.

Основной девиз Главного управления: «Гостеприимство - наша профессия». Однако гостеприимство предполагает не только комфортное проживание иностранных гостей, но и интересное проведение досуга. Так, уже на протяжении почти двух десятилетий ГлавУпДК при поддержке Олимпийского комитета России организует Дипломатические игры, в которых принимают участие представители дипмиссий стран ближнего и дальнего зарубежья, а также международных организаций. По традиции спортивное мероприятие, которое неофициально дипломаты привыкли называть Олимпийскими дипломатическими играми, проводится дважды в год - в конце августа в комплексе отдыха «Завидово» (Тверская область) и в январе - в московском загородном клубе «Москоу Кантри Клуб» (поселок Нахабино).

Идею проведения Дипломатических игр подала директор Культурного центра ГлавУпДК Валерия Павловская, а Олимпийский комитет России и сами олимпийцы эту идею горячо поддержали. Начальник ГлавУпДК Алексей Изотов отмечает, что пока не слы-

шал о проведении подобных спортивных состязаний, сопоставимых по масштабу и формату, в других странах мира. Также он подчеркивает, что количество участников Дипломатических игр с каждым годом увеличивается, а спорт среди дипломатов становится все популярнее.

Каков же уровень подготовки спортсменов, принимающих участие в состязаниях? Член Центрального правления Российского союза спортсменов, олимпийская чемпионка по конькобежному спорту Людмила Титова, принимающая непосредственное участие в организации и проведении игр, шутя, отвечает: «Подставные точно есть!» Конечно, в командах диппредставительств есть спортсмены, которые серьезно занимаются спортом. Участники старательно готовят команды, со всей ответственностью подходят к спортивному мероприятию. Как отмечает Титова, это серьезный спорт, хотя и не профессиональный. Заместитель председателя Комитета по международным делам Государственной Думы Федерального Собрания РФ, олимпийская чемпионка по конькобежному спорту Светлана Журова к этому добавляет, что, наверное, в каждой команде дипмиссии могут оказаться спортсмены, так как спортсмен-дипломат – не редкость в современном мире, а часто встречаемая практика.

В этом году в XIX летних Дипломатических играх приняли участие дипслужашие из 21 страны, а также представители двух международных организаций - Лиги арабских государств и Евразийской экономической комиссии. Наибольшее количество команд представили дипломатические миссии Белоруссии, Китая, Кыргызстана, Малайзии, Молдавии, Монголии, Южно-Африканской Республики. Судьями игр выступили выдающиеся российские спортсмены, чемпионы мира, Европы и Олимпийских игр - Нина Смолеева, Александр Демин, Алексей Ревенко. Азарта и эмоций от побед и поражений участники соревнований не скрывали. Страсти кипели, как в настоящих профессиональных спортивных состязаниях. Спортивная программа мероприятия включала в себя кросс, футбол, волейбол, баскетбол, большой теннис, рыбалку и другие виды спорта.

Как известно, спорт не знает границ. Однако на официальном открытии XIX летних Дипломатических игр не было замечено флага США и многих других стран Запада. На вопрос «Международной жизни», с чем связана такая ситуация, Алексей Изотов ответил: «Сколько помним, США ни разу не принимали участия в играх. В этом году, если говорить о Европе, приняли участие страны Прибалтики, а также Германия. В прошлом году активны-

ми участниками были итальянцы. Британцы в комплекс «Завидово» часто приезжают просто отдыхать. С политикой такая ситуация никак не связана». Изотов также подчеркнул, что ГлавУпДК - это не структурное подразделение МИД РФ, а коммерческое предприятие. «Главное управление в первую очередь преследует коммерческие цели и старается быть вне политики», - сообщил начальник ГлавУпДК.

Многолетняя история Дипломатических игр показывает, что дипломаты готовы оставить за скобками все политические разногласия и с удовольствием примеряют на себя командную форму. Спорт, вне всякого сомнения, укрепляет дружбу, доверие и взаимопонимание между народами.

По завершении текущего спортивного фестиваля ГлавУпДК уже приступило к подготовке следующих Дипломатических игр, которые будут юбилейными. Алексей Изотов сообщил, что по столь знаменательному случаю планируется грандиозная и разнообразная спортивная программа.

Ключевые слова: Дипломатические игры, XIX летние Дипломатические игры, ГлавУпДК, Алексей Изотов.

Международная

ЖИЗНЬ

In memoriam

Виктор Александрович Кременюк

13.12.1940 - 18.09.2017

Ушел из жизни Виктор Александрович Кременюк, настоящий ученый, американист «арбатовского призыва», знаток истории международных отношений, человек, понимающий и чувствующий современные мировые процессы, способный дать реальный прогноз относительно их дальнейшего развития. Его можно считать основателем российской школы конфликтологии. Еще в далеких 1980-х годах именно с его благословения был организован первый советский Центр по урегулированию конфликтов.

За разработку аналитических материалов по международным конфликтам в развивающемся

мире он был удостоен Государственной премии СССР в области науки и техники. Для него были значимы премии Института урегулирования конфликтов в Нью-Йорке за книгу «Международные переговоры» и МЧС РФ за коллективную работу «Стратегические риски России».

Надо отметить, что Виктор Александрович был не только теоретиком в области переговорного процесса, но и блистательным практиком, принимавшим участие в российско-американских переговорах на различных уровнях.

Безусловно, главной оценкой его научной деятельности стало избрание Виктора Александровича членом-корреспондентом Российской академии наук. Он - автор более 30 научных трудов, в том числе 11 монографий, изданных на иностранных языках за рубежом. В целом библиография его научных трудов насчитывает свыше 300 наименований общим объемом в 300 с лишним авторских листов.

Как организатор науки, он прошел путь в ИСКРАН от руководителя подразделения до заместителя директора института, который руководил всем его внешнеполитическим направлением.

Виктор Александрович был талантливым педагогом, ставшим первым в СССР профессором политологии, которая до того момента как научная специальность в стране не существовала. А в 2007-м был признан одним из 2 тыс. выдающихся интеллектуалов XXI века за выдающийся вклад в области образования и государственного управления.

Виктор Александрович был не только автором и другом журнала «Международная жизнь», но и в конце 1960-х годов его сотрудником.

И мы это всегда будем помнить.

Помнить и скорбеть.

Редакция журнала «Международная жизнь»

Журнал «Международная жизнь» и Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М.Горчакова при поддержке МИД РФ проводят **Конкурс молодых специалистов-международников на лучшую информационно-аналитическую статью по тематике: «Теория и практика информационного воздействия в международных отношениях»** (публичная дипломатия, сетевая дипломатия, стратегические коммуникации, информационные и гибридные войны, информпротивоборство, «мягкая сила», информационная составляющая гуманитарного сотрудничества).

Материалы, принятые к участию в конкурсе, будут публиковаться в рамках специальной рубрики на страницах нашего журнала.

Награждение лауреатов состоится в присутствии министра иностранных дел России С.В.Лаврова на конференции, которая станет завершающим этапом конкурса.

Возраст участников: до 35 лет

Прием статей: с 1 октября 2017 г. по 20 апреля 2018 г.

Подведение итогов: май 2018 г.

Статьи направляются в электронном виде по адресу:

contest-interaffairs-gorchakov@yandex.ru

Требования к материалам:

Стройность изложения, четкая структурированность, краткость и содержательность. Авторский анализ, аргументированные оценки, критика, предложения. Все цитаты, статистические данные снабжаются ссылками на источник.

Принимаются статьи на русском и английском языках.

Объем: 12-15 лл., от 20 до 27 тыс. знаков с пробелами (шрифт Times New Roman, 14 п., 1,5 межстрочный интервал). В авторских реквизитах необходимо указать фамилию, имя, отчество (полностью), организацию, должность, ученую степень и звание (если присвоены), адрес электронной почты и телефоны для связи.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России****А.А.АВДЕЕВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане***А.И.ДЕНИСОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук***А.С.ДЗАСОХОВ,***доктор политических наук***И.С.ИВАНОВ,***президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук***К.И.КОСАЧЕВ,***председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук***В.П.ЛУКИН,***Член Совета
Федерации Федерального
Собрания России,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ,***вице-президент
ОАО «АК Транснефть»***С.Ю.ВЯЗАЛОВ,***генеральный директор
МИД России***А.Ю.МЕШКОВ,***зам. министра
иностраннных дел России***А.Н.ПАНОВ,***доктор
политических наук***Г.Г.ПЕТРОВ,***вице-президент
ТПП России***А.К.ПУШКОВ,***кандидат
исторических наук***С.А.РЯБКОВ,***зам. министра
иностраннных дел России***М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,***руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям***В.Г.ТИТОВ,***первый зам. министра
иностраннных дел России***А.В.ТОРКУНОВ,***ректор МГИМО МИД
России, академик РАН,
доктор политических наук***А.Л.ФЕДОТОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических
наук***В.А.ЧИЖОВ,***постоянный
представитель России
при ЕС***Ю.К.ШАФРАНИК,***председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»***А.В.ЯКОВЕНКО,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН****Е.В.Ананьева,**
*кандидат
философских наук***Е.М.Антонова,**
*заведующая отделом
по подготовке тема-
тических материалов***А.И.Давыденко,**
*первый заместитель
главного редактора***В.К.Злобина,**
*заведующая отделом
интернета и мульти-
медиапроектов***Ю.А.Минаев,**
*заместитель главного
редактора***Б.Д.Пядышев,**
*Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук***Е.Б.Пядышева,**
*ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук***А.В.Рассадин,**
*политический
обозреватель***Е.Ю.Студнева,**
*обозреватель***С.В.Филатов,**
*обозреватель***НАУЧНЫЙ
РЕДАКТОР:**
А.Д.Дубина**РЕДАКТОРЫ:**
**О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская****РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:**
И.Н.Знатнова**ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:**
**М.С.Тюрина
А.С.Родченкова****ОРГРАБОТЫ:**
О.Н.Иванова**Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева**

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования
и в список журналов, рецензируемых ВАК.Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ruИздатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ruАдрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.comСвидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4600. Цена свободная.

Дата выхода в свет 29.09.2017. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №12.

Отпечатано в типографии ООО «Верже.Ру»

Москва, 127055, ул. Суцеская, д. 21 (БЦ «Молодая Гвардия»), подъезд 2, этаж 3, офис 2
www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²Putham H. Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru

Основной целью компании является обеспечение энергетическому комплексу РФ качественными услугами в области ремонта, реконструкции и строительства энергетических объектов любой

сложности. Компания сконцентрировала и объединила вокруг себя настоящих профессионалов из сферы энергетики, единомышленников, имеющих многолетний бесценный опыт работы в крупнейших электрогенерирующих компаниях РФ.

Основными заказчиками ООО «ПРО ГРЭС» являются такие крупные компании, как ПАО «Мосэнерго», ПАО «ОГК-2», ОАО «ТГК-1», ПАО «Интер РАО ЕЭС».

Компания **предлагает услуги ЕРС-контрактора** (генерального подрядчика), начиная от работ по проектированию, поставке нестандартного оборудования, выполнению строительного-монтажных и пусконаладочных работ, заканчивая вводом объекта в эксплуатацию.

К особо значимым проектам для компании, реализованным собственными силами, можно отнести такие объекты, как Реконструкция энергоблока №2 (330 МВт) на Рязанской ГРЭС – филиале ПАО «ОГК-2» с заменой основного оборудования, а также строительство ХВО на ТЭЦ-12 и ТЭЦ-22 – филиалах ПАО «Мосэнерго», ОРУ и нового КРУЭ на ТЭЦ-20, мазутного хозяйства для энергоблока №10 Троицкой ГРЭС (ПСУ-660 МВт), реконструкцию ОРУ, очистных сооружений и БНС-4 для Троицкой ГРЭС.

Постоянно развиваясь и осваивая новые направления, с 2015 года компания **реализует проект по реконструкции энергоблока с турбиной типа Т-250/300-240 ст. №9 на ТЭЦ-22** - филиале ПАО «Мосэнерго», а также осваивает для себя новое направление деятельности по реконструкции гидроэнергетических объектов. Сегодня компания **выполняет весь спектр ремонтных работ на Троицкой ГРЭС**, обеспечивая на протяжении многих лет надежность и безаварийную эксплуатацию одной из самых крупных и стратегически важной теплоэлектростанции в регионе. Созданное обособленное подразделение в городе Троицке насчитывает более 800 человек.

На сегодняшний момент в штате ООО «ПРО ГРЭС» трудятся **более 2500 человек – профессионалов своего дела с большим опытом работы в энергетике**. В числе постоянных поставщиков и партнеров крупнейшие мировые и отечественные изготовители электротехнического, котельного и турбинного оборудования на территории РФ.

За время своего существования ООО «ПРО ГРЭС» **реализовало более 100 проектов**, направленных на повышение надежности и эффективности энергогенерирующих и промышленных предприятий. В планах компании – **расширить круг своих заказчиков** по всей территории Российской Федерации, а также **освоить** серьезнейшую отрасль энергетики – атомную.